

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ОБЩЕСТВО, ПРАВО,
ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ:
РЕТРОСПЕКТИВА
И ПЕРСПЕКТИВА**

№ 4 (16)

**SOCIETIES, LAW, STATEHOOD:
RETROSPECTIVE
AND PERSPECTIVE**

12+

© Уфимский юридический институт МВД России
ISSN 2949-0979

Уфа – 2023

Об издании – [2](#), [4](#)

Главный редактор:

Терехов Алексей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Уфимского юридического института МВД России (по научной работе).

Заместитель главного редактора:

Исаев Андрей Анатольевич – кандидат философских наук, доцент, Заслуженный работник образования Республики Башкортостан, начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Члены редакционной коллегии:

Аксенов Сергей Геннадьевич – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник образования Республики Башкортостан, Почетный сотрудник МВД России, заведующий кафедрой пожарной безопасности Уфимского университета науки и технологий.

Бондаренко Юлия Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Бурханова Флюра Булатовна – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Гайдай Мария Константиновна – доктор социологических наук, доцент, начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России.

Грачев Николай Иванович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России.

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Почетный сотрудник МВД России, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Гусманов Искандер Узбекович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и кредит» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Уфимский филиал).

Гусманов Расул Узбекович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета.

Даллакян Карлен Ашотович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Денисова Любовь Владиленовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России.

Десятов Михаил Сергеевич – доктор юридических наук, доцент, первый заместитель начальника Омской академии МВД России (по учебной работе).

Диваева Ирина Рафаэловна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Дизер Олег Александрович – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина (по научной работе).

Егорышев Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, главный научный сотрудник Института социально-гуманитарных исследований и энциклопедистики.

Емелин Сергей Михайлович – доктор юридических наук, доцент, профессор Российской академии наук, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, директор Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Ендольцева Алла Васильевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Зайцев Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Иванов Дмитрий Александрович – доктор юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России, начальник кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Иванов Петр Иванович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.

Ильяшенко Алексей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кубани, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета.

Каац Марина Эвальдовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Казамиров Анатолий Иванович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Каримова Гульназ Юрисовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Колин Константин Константинович – доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук.

Латыпов Вадим Сагитьянович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Макарейко Николай Владимирович – доктор юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России, профессор кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России.

Макаренко Илона Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Башкортостан, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, заведующий кафедрой криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий.

Маликов Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Мамлеева Дилара Радиковна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Небрятенко Геннадий Геннадиевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России.

Низамов Садык Сабирович – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Осокин Роман Борисович – доктор юридических наук, профессор, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Победкин Александр Викторович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России.

Поезжалов Владимир Борисович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-ра-

зыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Сальников Евгений Вячеславович – доктор философских наук, доцент, начальник кафедры социально-философских дисциплин Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова.

Самигуллин Венер Калимуллович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Субхангулов Рустем Раисович – кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Сухоплюев Павел Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Тарасов Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий.

Хабибуллина Зиля Наилевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Уфимского университета науки и технологий.

Химичева Ольга Викторовна – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Хусанов Рамиль Равилович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Цуканов Николай Николаевич – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Сибирского юридического института (по научной работе).

Шайхуллин Марат Селирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Янбухтин Раиль Маратович – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Эл. № ФС77-84275 от 8 декабря 2022 г.

Журнал входит в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) научной электронной библиотеки «eLIBRARY».

Подписной индекс: распространяется по договору подписки с ООО «Агенство «Книга-Сервис», 79094.

Адрес редакции, издателя, типографии: 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.

Литературный редактор: А. В. Селиверстова, техническая верстка: А. В. Селиверстова.

Телефон/факс: (347) 255-06-66; e-mail: rio_uyi@mvd.gov.ru

(с пометкой: «Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива»).

Редакционно-издательский отдел Уфимского ЮИ МВД России.

Подписано в печать: 17.11.2023. Дата выхода в свет: 29.11.2023

Электрон. текстовые дан. (702 МБ). 1 электрон. опт. диск (CD-R). Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система

Windows XP и выше; AdobeReader 8.0 и выше.

Загл. с экрана. Тираж 10 экз. Заказ № 87. Цена свободная.

**SOCIETIES, LAW, STATEHOOD:
RETROSPECTIVE AND PERSPECTIVE**

№ 4 (16) 2023

Electronic Scientific journal

Published since 2020 4 times a year

Founder and publisher – Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Editor-in-chief:

Terekhov Alexey Yurievich – Candidate of Law, Associate Professor, the Deputy Chief (in research work) of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Deputy editor-in-chief:

Isaev Andrey Anatolyevich – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Members of the editorial board:

Aksenov Sergey Gennadievich – Doctor of Economics, Candidate of Law, Professor, Honored Worker of Education of the Republic of Bashkortostan, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Department of Fire Safety of Ufa University of Science and Technology.

Bondarenko Yulia Viktorovna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Burkhanova Flyura Bulatovna – Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Gaidai Maria Konstantinovna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Grachev Nikolai Ivanovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Grigoriev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Criminal Procedure of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Gusmanov Iskander Uzbekovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit of Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa branch).

Gusmanov Rasul Uzbekovich – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management of the Bashkir State Agrarian University.

Dallakyan Karlen Ashotovich – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Denisova Lyubov Vladilenovna – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration of Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Desyatov Mikhail Sergeevich – Doctor of Law, Associate Professor, First Deputy Head of Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for educational work).

Divaeva Irina Rafaelovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and

Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Dizer Oleg Alexandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head of Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin (for scientific work).

Egoryshev Sergey Vasilyevich – Doctor of Sociology, Professor, Honored Worker of Science of the Republic of Bashkortostan, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher of Institute for Social and Humanitarian Research and Encyclopedic Studies.

Emelin Sergey Mikhailovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Full Member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Director of the Institute of Ethnological Studies named after R.G. Kuzeev of Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Endoltseva Alla Vasilievna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Zaitsev Oleg Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

Ivanov Dmitry Alexandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Department of Preliminary Investigation of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Ivanov Petr Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ilyashenko Aleksey Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Kuban, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of Kuban State University.

Kaats Marina Evaldovna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kazamirov Anatoly Ivanovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Karimova Gulnaz Yurisovna – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Administrative and

Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Kolin Konstantin Konstantinovich – Doctor of Engineering, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute for Informatics Problems of the Federal Research Center “Informatics and Control” of the Russian Academy of Sciences.

Latypov Vadim Sagityanovich – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Makareiko Nikolai Vladimirovich – Doctor of Law, Associate Professor, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Makarenko Iona Anatolyevna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Honored Scientist of the Republic of Bashkortostan, Head of the Department of Criminalistics of Institute of Law of Ufa University of Science and Technology.

Malikov Boris Zufarovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mamleeva Dilara Radikovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nebratenko Gennady Gennadievich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Policy of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nizamov Sadyk Sabirovich – Candidate of Economics, Senior Lecturer of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Osokin Roman Borisovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Faculty for the Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Pobedkin Alexander Viktorovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Policy of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Poezhalov Vladimir Borisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Salnikov Evgeniy Vyacheslavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Social and Philosophical Disciplines of Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov.

Samigullin Venir Kalimullovich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Subkhangulov Rustem Raisovich – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management in the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Sukhoplyuev Pavel Alexandrovich – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Tarasov Alexander Alekseevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law of Ufa University of Science and Technology.

Khabibullina Zilya Nailovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of Ufa University of Science and Technology.

Khimicheva Olga Viktorovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.

Khusainov Ramil Ravilovich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Tsukanov Nikolai Nikolaevich – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Siberian Law Institute (for scientific work).

Shaikhullin Marat Selirovich – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Yanbukhtin Rail Maratovich – Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, information technologies and mass communications.

El. No FS77-84275 dated December 8, 2022.

Included into «Russian Science Citation Index» data base of «eLIBRARY».

The subscription index circulates according to the subscription contract with «Agency «Kniga-Servis», Ltd. 79094.

The address of the editorial office, the editor and the printing house: 450103, the Republic of Bashkortostan, Ufa, 2, Muksinova street.

Literary editors: A. V. Seliverstova, technical layout by A. V. Seliverstova.

Tel./fax (347) 255-06-66; e-mail: rio_uyi@mvd.gov.ru

(marked: «Society, law, statehood: retrospective and perspective»).

Editorial and publishing department of Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Signed for publishing: 17.11.2023. Release date: 29.11.2023.

Electronic text data (702 MB). 1 electronic optical disk (CD-R). System requirements: IBM PC,

1 GHz; 512 mb RAM; 3 mb RAM; CD/DVD-ROM drive; operating system

Windows XP and above; Adobe Reader 8.0 and above.

Title from the screen. Circulation 10 copies. Order no. 87. The price is free.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Бондаренко Ю. В.</i> Особенности административно-правовой интеграции национальных окраин Российской империи во второй половине XIX – начале XX века	8
<i>Кутушев Г. З.</i> Башкирская АССР – Ленинграду: историко-правовые аспекты взаимодействия в годы Великой Отечественной войны.....	15
<i>Надтачаев П. В., Мельник С. В.</i> Историческое развитие института наследования в России в дореволюционный период.....	20

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

<i>Печегина Ю. С.</i> Общественная экспертиза в зарубежных странах (опыт сравнительно-правового анализа).....	27
<i>Степанова А. А.</i> Права и свободы человека и гражданина в системе социальных ценностей....	37

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

<i>Ермолаева Л. Н.</i> Компьютерная информация: проблематика исследования	42
<i>Семенов Е. А., Рожкова А. С.</i> Роль специальных знаний при расследовании преступлений в области дорожного движения (российский и зарубежный опыт).....	48
<i>Хусаинов Р. Р.</i> Некоторые вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении потерпевших.....	54

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Иванов С. Е.</i> Стратегическое планирование развития человеческого капитала сельских территорий региона	59
<i>Стовба Е. В., Низамов С. С.</i> Моделирование как эффективный инструмент экономического развития агроорганизаций.....	65
<i>Стовба А. В., Султанова А. Р.</i> Противодействие коррупции как фактор экономической безопасности в государстве	71
<i>Сухоплюев П. А., Мустаева М. М.</i> К вопросу «изобилия» денег в стране	77
<i>Тукаева Ф. А.</i> Проблемы регулирования выбросов вредных веществ в Республике Башкортостан	82

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

<i>Газизьянов Т. А., Мансурова З. М.</i> Психология кибербуллинга. Виды и причины кибербуллинга.....	89
--	----

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

<i>Янбухтин Р. М.</i> Формирование морального облика сотрудника органов внутренних дел.....	93
---	----

Памятка	97
----------------------	----

CONTENT

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

<i>Bondarenko Yu. V.</i> Features of administrative and legal integration of the national outskirts of the Russian Empire in the second half of the 19 th – early 20 th century	8
<i>Kutushev G. Z.</i> Bashkir ASSR – Leningrad: historical and legal aspects of interaction during the Great Patriotic War	15
<i>Nadtachaev P. V., Melnik S. V.</i> Historical development of inheritance institution in Russia in the pre-revolutionary period.....	20

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

<i>Pechegina Yu. S.</i> Public expertise in foreign countries (experience of comparative legal analysis).....	27
<i>Stepanova A. A.</i> Human and civil rights and freedoms in the system of social values.....	37

CRIMINAL LAW SCIENCES

<i>Ermolaeva L. N.</i> Computer information: research problems.....	42
<i>Semenov E. A., Rozhkova A. S.</i> The role of special knowledge in the investigation of traffic crimes (Russian and foreign experience).....	48
<i>Khusainov R. R.</i> Some issues of conducting operational search activities in relation to victims.....	54

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

<i>Ivanov S. E.</i> Strategic planning for the development of human capital in rural territories of the region.....	59
<i>Stovba E. V., Nizamov S. S.</i> Modeling as an effective tool for the economic development of agricultural organizations.....	65
<i>Stovba A. V., Sultanova A. R.</i> Anti-corruption as a factor of economic security in the state.....	71
<i>Sukhoplyuev P. A., Mustaeva M. M.</i> On the issue of “abundance” of money in the country	77
<i>Tukayeva F. A.</i> Problems of regulation of emissions of harmful substances in the Republic of Bashkortostan.....	82

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

<i>Gazizyanov T. A., Mansurova Z. M.</i> Psychology of cyberbullying. Types and reasons of cyberbullying	89
--	----

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

<i>Yanbukhtin R. M.</i> Formation of the moral image of an employee of the internal affairs bodies	93
--	----

Instruction	97
--------------------------	----

Научная статья
УДК 351/354(47+57)"185/190"

Юлия Викторовна Бондаренко
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, jy.lia@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРАИН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Аннотация. В статье освещаются особенности правового статуса отдельных регионов Российской империи, прежде всего на примере Великого княжества Финляндского, Царства Польского, среднеазиатского региона и др. Анализируются порядок управления и законодательство, определявшие особенности их правового поля в контексте российской имперской национальной политики второй половины XIX – начала XX века. Особое внимание уделяется проблемам интеграции национальных окраин в общероссийское административно-правовое пространство. Отмечается отчетливо выраженная конфронтация между устоявшимися формами российского общественно-политического устройства и региональными традициями на фоне стремления власти к усилению централизма и унификации в вопросах управления национальных окраин.

Ключевые слова: Великое княжество Финляндское, Царство польское, Казахстан, Туркестан, Степной край, административно-правовая политика, национальная политика

Для цитирования: Бондаренко Ю. В. Особенности административно-правовой интеграции национальных окраин Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 8–14.

Original article

Yulia V. Bondarenko
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, jy.lia@mail.ru

**FEATURES OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL INTEGRATION
OF THE NATIONAL OUTSKIRTS OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY**

Abstract. The article highlights the features of the legal status of individual regions of the Russian Empire, primarily on the example of the Grand Duchy of Finland, the Kingdom of Poland, the Central Asian region, etc. It analyzes the order of governance and legislation that determined the features of their legal field in the context of the Russian imperial national policy of the second half of the 19th – early 20th century is analyzed. Particular attention is paid to the problems of integration of national outskirts into the all-Russian administrative and legal space. There is a clearly expressed confrontation between the established forms of the Russian social and political system and regional traditions against the backdrop of the authorities' desire to strengthen centralism and unification in matters of governing the national outskirts.

Keywords: Grand Duchy of Finland, Kingdom of Poland, Kazakhstan, Turkestan, Steppe region, administrative and legal policy, national policy

For citation: Bondarenko Yu. V. Features of administrative and legal integration of the national outskirts of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th century // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 4 (16). P. 8–14.

© Бондаренко Ю. В., 2023

Формирование территориального пространства Российской империи имело протяженный характер, охватывающий период в несколько столетий. К середине XIX века Российская империя представляла собой сложносоставное многонациональное государство, на территории которого проживали многочисленные народы Европы и Азии. Этническое, культурное, конфессиональное многообразие населения России составляло пеструю картину социальных и хозяйственных укладов национальных регионов с разностью их ценностно-нормативных систем и особенностями моделей управления, объединенных под властью императора.

Несмотря на очевидное соответствие абсолютизму унитарного принципа организации власти в плоскости отношений центра и регионов, государственно-территориальное устройство Российской империи имело более сложный и неоднозначно трактуемый характер как в отечественной, так и зарубежной науке, что было обусловлено нахождением в составе империи целого ряда территорий, имевших особый административно-правовой статус. Так, ведущие финские историки, анализируя тот период политической истории своей страны, когда Финляндское княжество находилось в составе российского государства, делают вывод о том, что, подобно империи Габсбургов, Российская империя представляла собой династическую унию многих государств, царств и великих княжеств [1, с. 30]. При этом исследователи традиционно оценивают имперский период в контексте «неравноправных и эксплуататорских отношений», основанных на господстве метрополии над периферией, дополняемых наличием этнических различий, географического разделения и административной разнородности, определяющих восприятие периферией политики и практики метрополии как «чужих» [2, с. 33]. Однако обращение к административно-правовому опыту организации столь сложной социально-политической системы в масштабах обширных географических пространств, коей являлась Российская империя, заслуживает внимательного и взвешенного подхода, не допускающего исключительно

монохромных оценок данного периода истории в угоду политической конъюнктуре.

Следует отметить, что степень интегрированности различных территорий, включенных в состав российского государства, была крайне неоднородна и эта разность определялась целым рядом факторов, прежде всего временным контекстом. Так, завоевание Казанского и Астраханского ханств было осуществлено еще в XVI веке. При Иване Грозном состоялось и вхождение Башкирии в состав Российского государства. И несмотря на разность условий вхождения данных территорий в российское административно-правовое пространство, в первом случае расширение территориальных границ осуществлялось военным путем, в другом – имел место договорной характер вхождения в состав государства, что изначально обусловило и разность демонстрируемой царской властью политики в отношении новых земель. По прошествии нескольких столетий их население в равной степени было достаточно интегрировано в социокультурное пространство России. Однако даже в пореформенный период в регионах с преобладающим мусульманским населением политика отличалась от той, что государство реализовывало в центральных губерниях. Значительное влияние сохраняло местное духовенство, а быт во многом определялся нормами шариата, что проецировалось в административно-судебное и правовое пространство, характеризуемое сочетанием общегосударственных и региональных политико-правовых институтов, основанных на национальных традициях и верованиях. В частности, кроме общеимперской системы судебных учреждений, в регионах с преобладающим мусульманским населением сохранялось ограниченное действие исламского права и шариатского суда.

К концу XIX века российские мусульмане, численность которых приблизилась к 14 млн, стали второй после православных вероисповедной группой населения империи. Их этноконфессиональная активность вызывала определенную тревогу среди правительственных верхов, усматривавших в

том угрозу и попытку обособления от общегосударственных задач [3, с. 132–136]. Принимая это во внимание, правительство продолжало проводить сознательную политику русификации и христианизации населения национальных регионов. Увеличивалось количество церковных приходов. Власть поощряла активную миссионерскую просветительскую деятельность православной церкви. Одним из наиболее значимых образовательно-миссионерских центров Российской империи стала Казанская духовная академия, где осуществлялась подготовка квалифицированных специалистов для проведения миссионерской деятельности среди иноверцев Поволжья, Приуралья и Сибири.

В этой связи следует отметить, что конфессионально-этнический аспект являлся одним из определяющих факторов в проведении царским правительством национальной политики. В отношении русских поданных неславянского происхождения, не исповедовавших православную христианскую веру, прочно утвердилось определение «инородцев», что подразумевало их социокультурную и административно-правовую обособленность. В то время как на украинцев смотрели как на часть русского народа, имеющих общую историю и культуру, а с присоединением Восточной Украины в 1654 году ее территории были подвержены значительно более форсированной интеграции.

В отличие от восточных земель, западные были значительно менее интегрированы в административно-правовое общероссийское пространство. Так, Царству Польскому и Великому княжеству Финляндскому была предоставлена весьма широкая автономия.

Прежде всего особое и даже привилегированное положение занимала Финляндия, территории которой вошли в состав Российской империи по итогам русско-шведской войны 1808–1809 гг. на правах «Великого княжества». Прерогативы созданной в том же 1809 году для управления Великим княжеством Финляндским Комиссии финляндских дел при статс-секретаре по финляндским делам, подчиненным непосредственно императору, минуя соответствующие обще-

российские административные учреждения, изначально обособили Финляндию от общей системы управления. В ведении Комиссии финляндских дел находились все вопросы внутреннего управления вплоть до ее упразднения в 1826 году, когда ее полномочия были переданы статс-секретарю. Таким образом, Великое княжество фактически «выпало» из юрисдикции российской администрации на территории.

Изначально предоставление столь широкой автономии Финляндии было продиктовано прежде всего стремлением заручиться если не поддержкой, то по меньшей мере проявлением лояльности населения столь важных со стратегической точки зрения завоеванных территорий и принятием им новой власти как легитимной. И в этом контексте система, действовавшая в отношении Финляндии, не была совершенно исключительной, поскольку подобное же прямое подчинение императору практиковалось и на других завоеванных территориях, в частности, в Бессарабии, на Кавказе и в Польше, но только Финляндия и Польша имели статс-секретарей, наделенных правом прямого представления дел императору [1, с. 30].

Начатая Александром I либеральная политика в отношении данного региона Российской империи была продолжена в правление Александра II. Несмотря на то, что Александр II стремился унифицировать систему управления западными окраинами империи, на практике принятые в годы его правления решения скорее способствовали усилению автономных начал Финляндии. Так, в 1863 году впервые после 1809 года был создан финский ландтаг, а в 1869 году утвержден Сеймовый устав, закрепивший возможность ландтага осуществлять законодательную деятельность. Как заметил немецкий исследователь Роберт Швейцер, каждым законом, который император позволил сейму издать, Россия по существу делала одностороннюю и бесповоротную уступку Финляндии в пользу ее особого положения [1, с. 61]. И таким правом сейм не преминул воспользоваться в полном объеме.

Был издан целый ряд правовых актов, среди которых новый Церковный устав, Уголовное уложение и др. Это при том, что подобного рода уступки в отношении Финляндии создавали весьма проблематичный для верховной власти прецедент в контексте нарастающих в российском обществе настроений, связанных с созывом представительного учреждения в самой России. Но столь либеральный шаг в отношении финнов был во многом вынужденной мерой и продиктован необходимостью учитывать нарастание тревожных для власти настроений финской общественности на фоне январского восстания в Польше 1863–1864 гг. Оставаясь достаточно стабильным и лояльным в отношении власти регионом, Финляндия могла рассчитывать и на последующие уступки. В 1877 г. Финляндия получила собственную валюту, а в 1878 г. – свою достаточно самостоятельную армию. Таким образом, к концу XIX столетия Финляндия обладала почти всеми атрибутами собственной государственности.

В отличие от финнов, поляки неоднократно открыто демонстрировали свое неповиновение российским властям. И во второй половине XIX века отношения центральной власти и региона оставались достаточно напряженными. По вступлении на престол Александр II предпринял целый ряд шагов, направленных на ослабление гнета и укрепление отношений сотрудничества с лояльной польской элитой. В частности, были амнистированы участники ноябрьского восстания, отменено чрезвычайное положение, предоставлена возможность замещения должности архиепископа варшавского и пр. Однако должного эффекта данные мероприятия не возымели. Напротив, в польском обществе нарастало национально-освободительное движение, что в конечном итоге вылилось в январское восстание 1863 года. Ответные репрессивные меры со стороны правительства последовали незамедлительно. Остатки особого положения Царства Польского были постепенно ликвидированы, даже само наименование Польши было уничтожено, и регион впредь должен был называться «Привислинским краем» [4, с. 187].

Польская администрация была упразднена и заменена назначенцами из числа русских чиновников, соответственно и делопроизводство было переведено на русский язык. Притеснению подверглась и католическая церковь, что в еще большей степени способствовало нарастанию антироссийских настроений в польском обществе.

Следуя консервативному политическому курсу, направленному на укрепление самодержавия, правительство Александра III подавляло проявление любых оппозиционных настроений, но не оставляло надежды наладить конструктивный диалог с национальной элитой. Репрессивные меры чередовались некоторыми послаблениями по отдельным вопросам.

Изменения коснулись и прибалтийских провинций. Уже при вступлении на престол в 1881 году император впервые не подтвердил балтийские привилегии. В прибалтийских губерниях начала активно проводиться политика русификации как в сфере управления, так и в сфере судопроизводства. Усилилось давление и на лютеранскую церковь.

Политика, направленная на унификацию системы управления западными территориями, продолжилась и в правление последнего российского императора. Февральским манифестом 1899 года Николай II отменил все законы Финляндии, затрагивающие интересы России, включая компетенцию ландтага, что поставило под сомнение автономию Финляндии. Армия Финляндии была распущена, русский язык стал обязательным в управлении и сенате. Значительно расширились и полномочия генерал-губернатора. И вместе с тем особый государственно-правовой статус Финляндии сохранился вплоть до конца существования империи, найдя свое подтверждение в тексте Основных законов Российской империи 1906 года: «Великое княжество Финляндское, составляя нераздельную часть государства Российского, во внутренних своих делах управляется особыми установлениями на основании особого законодательства» (ст. 2) [4, с. 187].

Таким образом, конец XIX – начало XX столетия демонстрирует нам предпринятую

правительством попытку форсированной интеграции западных территорий, являвших собой опасный пример относительной автономии в условиях подъема национальных настроений в различных регионах России.

Другим важнейшим направлением внутренней политики Российской империи в XIX веке было укрепление политического и административного контроля над новыми территориями Средней Азии. От решения задач по присоединению территорий казахских жузов к Российскому государству и удержанию их в лояльности власть постепенно переходила в русло государственно-правовых взаимоотношений и распространения институтов государственной власти в казахском обществе, что должно было ускорить интеграцию Казахстана в административно-территориальную структуру Российской империи. Можно отметить, что XIX век характеризуется непрерывными попытками оптимизации модели управления казахскими жузами.

В силу вполне объективных причин, связанных как с внутривнутриполитическими процессами, имевшими место в казахских жузах, так и с растянутостью во времени их включения в состав российского государства (ранее других подданство Российской империи принял Младший жуз в 1731 году, затем в 1732 году – хан Среднего жуза и в 1740 году присягнул на верность Старший жуз), процесс установления фактической власти на территории казахских земель растянулся почти на столетие. В 1822–1824 гг. вся территория Казахстана была поделена на четыре части: западную, среднюю, восточную и внутреннюю во главе с султанами, что подразумевало сохранение за данными территориями некоторой административно-судебной и правовой автономии.

В начале 1864 года российское правительство приступило к разработке проектов административных преобразований в казахских землях. В 1865 году была создана «Киргизская степная комиссия» по инициативе Военного министра и Министра внутренних дел. В результате более чем двухлетней деятельности «Степной комиссии» в конце 1867

года был завершен проект «Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях Туркестанского генерал-губернаторства», утвержденного указом императора 11 июля 1867 г. Весной 1868 г. был завершен проект положения об управлении в Приуральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской областях, утвержденный 21 октября 1868 г. «Положение» вводилось сроком на два года. Сроки, определенные в этих документах, указывали на то, что российское правительство было не уверено в положительном эффекте новой системы управления в Степных областях. В связи с этим положения назывались «временными» [6, с. 27]. Как показала дальнейшая практика, данные опасения не были необоснованными, и вскоре нормативная правовая основа управления казахскими землями была обновлена. Но при этом государство вновь пошло по пути сохранения различий в правовой регламентации данного вопроса, и к концу XIX столетия на территории Туркестанского края действовало сразу три нормативно-правовых акта. Сырдарьинская, Ферганская, Самаркандская области управлялись «Положением об управлении Туркестанского края 1886 г.», Семиреченская область – на основе «Положения об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областей» 1891 г., Закаспийская область – «Временным Положением об управлении Закаспийской областью» 1890 г.

«Положение об управлении Туркестанским краем» от 2 июня 1886 г. и до февраля 1917 года являлось основным правовым актом для подданных империи, населявших регион. Генерал-губернатор в силу особого положения Туркестанского края был одновременно как военным руководителем, так и высшим гражданским чиновником. Генерал-губернатор имел право передавать особо важные уголовные дела военным судам, ссылая политически неблагонадежных на срок более пяти лет. При генерал-губернаторе действовал совет из военных и статских (гражданских) чиновников.

К началу XX века социальные, экономические и политические изменения, произо-

шедшие в Российской империи, требовали большей социально-экономической и административно-правовой интеграции данного региона в общероссийское пространство, что повлекло за собой проработку новой системы управления Туркестанским краем.

Разработка «Общего положения об управлении объединенными областями Туркестанского генерал-губернаторства» была поручена непосредственно местной администрации в лице генерал-губернатора. В 1900 году на должность генерал-губернатора Туркестанского края назначается генерал-лейтенант Н. А. Иванов, за подписью которого в Ташкенте была создана Особая комиссия под руководством К. А. Несторовского для выработки «Общего положения». Однако ситуация усугублялась и тем, что в начале XX века генерал-губернаторы Туркестанского края часто сменяли друг друга и работа по выработке нового положения постоянно затягивалась.

Уже на этапе подготовки проекта стало очевидно, что полная унификация правовых основ управления столь обширными и самобытными территориями крайне затруднительна в виду культурно-исторических особенностей и даже недостаточной освоенности отдельных областей. Прежде всего речь шла о территории Закаспийской области. В 1901 году военный министр генерал-адъютант А. Н. Куропаткин обратился к императору за разрешением оставить без изменений «Временное положение об управлении Закаспийской областью» на пять лет, сохраняя ее особый статус. Предполагалось, что ко времени истечения этого срока Ташкентская комиссия представит дополнительные материалы, касающиеся распространения на Закаспийскую область проектируемого «Положения об управлении Туркестанским краем». Но проект об управлении краем не дошел до одобрения Совета при генерал-губернаторе.

Свои коррективы в разработку проекта внесла и первая русская революция. В 1905 году Совет министров Российской империи озаботился вопросом о ведомственной принадлежности Туркестанского края. Пред-

полагалось передать управление края из Военного ведомства в Министерство внутренних дел. В 1906 году Николаем II была утверждена мемория Совета Министров, в которой поручалось Министру внутренних дел и военному министру передать Туркестанский край из Военного министерства в Министерство внутренних дел, причем устройство и управление Туркестанским краем согласовать «с общим основанием», то есть по образцу управления на остальной территории России.

Более интегрированными в административно-правовом аспекте в начале XX века были северные территории современного Казахстана, которые входили в состав Степного генерал-губернаторства (Степной край) с центром в городе Омске. Степной край состоял из двух областей: Акмолинской и Семипалатинской. Так, центральная власть отмечала, что ситуация в крае стабильная. Области, в частности, Акмолинская и даже вошедшая в конце XIX века в состав Туркестанского генерал-губернаторства Семиреченская практически были идентичны внутренним областям Российской империи. Это дало основание министру внутренних дел Д. С. Сипягину в 1901 году обратиться с предложением в Комитет министров с циркуляром об отмене Особого положения и упразднении Степного генерал-губернаторства. Однако в Комитете министров упразднение поддержано не было. Вновь данный вопрос будет уже инициирован депутатами III Государственной Думы, но тоже безрезультатно. Дискуссии и попытки упразднения особого управления продолжались вплоть до 1917 года.

Поводя итоги, отметим, что, несмотря на стремление российской власти к усилению интеграционных начал в контексте буржуазных реформ второй половины XIX века, внутренняя политика в отношении регионов, проводимая царским правительством, как и ранее, отличалась от общероссийской, не была достаточно последовательной и решительной, что не способствовало преодолению неоднородности в развитии различных регионов. Реформы

1860-70-х годов задали импульс модернизации России в самых различных областях социально-экономической жизни. Но вместе с тем характерными чертами стра-

ны по-прежнему оставались консервативность, многоукладность, сочетавшаяся с диспропорциями в развитии центральных районов и окраин Российской империи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юссила О., Хентила С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809–1995. М. : Издательство весь мир, 1998. 384 с.
2. Большакова О. В. Российская империя: система управления (современная зарубежная историография) : аналитический обзор / РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. отеч. и зарубеж. истории; отв. ред. В. М. Швырин. М., 2003. 92 с.
3. Арапов Д. Ю. Мусульманский мир в восприятии верхов Российской империи // Вопросы истории. 2005. № 4. С. 132–137.
4. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. М. : «Традиция» – «Прогресс-Традиция», 2000. 344 с.
5. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юридическая литература, 1984–1994. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. 1999. 351 с.
6. История государственно-правовых взаимоотношений России и Казахстана в XIX и начале XX века : учебное пособие / Р. Г. Буканова [и др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2021. 64 с.

REFERENCES

1. Jussila O., Hentilä S., Nevakivi J. Political history of Finland 1809–1995. M. : Publishing house whole world, 1998. 384 p. (In Russ.)
2. Bolshakova O. V. Russian Empire: Control system (modern foreign historiography). Analytical review / RAS INION. Social Center scientific information research Dept. father and abroad Stories; resp. Ed. V. M. Shvyrin. M., 2003. 92 p. (In Russ.)
3. Arapov D. Yu. The Muslim world as perceived by the top of the Russian Empire // Questions of history. 2005. No. 4. P. 132–137. (In Russ.)
4. Kappeler A. Russia is a multinational empire. M. : “Tradition” – “Progress-Tradition”, 2000. 344 p. (In Russ.)
5. Russian legislation of the 10th–20th centuries. In 9 volumes. / under general. ed. O. I. Chistyakova. M. : Legal literature, 1984–1994. Vol. 9. Legislation of the era of bourgeois-democratic revolutions. 1999. 351 p. (In Russ.)
6. History of state-legal relations between Russia and Kazakhstan in the 19th and early 20th centuries: textbook / R. G. Bukanova [et al.]. Ufa : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 64 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Ю. В. Бондаренко – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

Yu. V. Bondarenko – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 13.10.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья
УДК 351.862(470.57:470.23)"1941/1944"

Газиз Загирович Кутушев
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, gazizkutushev@rambler.ru

**БАШКИРСКАЯ АССР – ЛЕНИНГРАДУ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация. В статье анализируются содержание и основные направления деятельности государственных и партийных органов власти Башкирской АССР по оказанию помощи блокадному Ленинграду в 1941–1944 гг. Рассматриваются особенности организации работы по эвакуации гражданского населения и предприятий Ленинграда на территорию республики, нормативные правовые документы, регулирующие процесс обеспечения жителей блокадного города продовольствием, материалами и рабочими кадрами со стороны Башкирской АССР. Характеризуется специфика взаимодействия Башкирского областного комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (далее – ВКП(б)) и Ленинградского обкома ВКП(б) в вопросах снабжения и восстановления Ленинграда.

Ключевые слова: оборона Ленинграда, Башкирская АССР, Великая Отечественная война, эвакуация населения, государственный аппарат

Для цитирования: Кутушев Г. З. Башкирская АССР – Ленинграду: историко-правовые аспекты взаимодействия в годы Великой Отечественной войны // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 15–19.

Original article

Gaziz Z. Kutushev
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, gazizkutushev@rambler.ru

**BASHKIR ASSR – LENINGRAD: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS
OF INTERACTION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Abstract. The article analyzes the content and main directions of activity of state and party authorities of the Bashkir ASSR to provide assistance to besieged Leningrad in 1941-1944. The features of organization of the work on the evacuation of Leningrad civilian population and enterprises to the territory of the republic, regulatory documents regulating the process of providing residents of the besieged city with food, materials and workers from the Bashkir ASSR are considered. The specifics of interaction between the Bashkir Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and Leningrad Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) in matters of supply and restoration of Leningrad are characterized.

Keywords: defense of Leningrad, Bashkir ASSR, Great Patriotic War, evacuation of the population, state apparatus

For citation: Kutushev G. Z. Bashkir ASSR – Leningrad: historical and legal aspects of interaction during the Great Patriotic War // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 4 (16). P. 15–19.

Бессмертный подвиг защитников блокадного Ленинграда занимает особое место в истории Великой Отечественной войны. Документальные хроники и свидетельства очевидцев не сдавшегося противнику Ле-

нинграда демонстрируют нам нестигаемую волю советских граждан и солдат, подтверждая колоссальное значение победы на ленинградском направлении для всего хода военного противостояния. В то же время не

следует забывать, что эта победа была общей для всех жителей СССР, поскольку каждый регион вносил свою лепту в поддержку армии и жителей осажденного города. В данном контексте актуальным представляется изучение исторических и правовых аспектов деятельности партийно-государственных органов власти Башкирской АССР по оказанию материально-технической, организационной и эвакуационной помощи жителям Ленинграда в годы блокады.

С самого начала блокады трудовые коллективы различных республик и населенных пунктов СССР стали официально выражать свою солидарность жителям и защитникам Ленинграда. Не стала исключением и Башкирская АССР. Так, 24 сентября 1941 г. в газете «Ленинградская правда» было опубликовано письмо трудящихся Уфимского паровозоремонтного завода, которые обращались к ленинградцам со следующими словами поддержки: «...Мы, коллектив Уфимского паровозоремонтного завода, заявляем вам о своей готовности встать грудью на защиту любимого всем народом города <...>. Жестоко отплатим мы обнаглевшим варварам за каждого погибшего в бою бойца, командира и политработника нашей родной Красной Армии. Трижды заклятые враги народа, они жестоко расплатятся за каждого убитого советского ребенка, за каждую слезу, пролитую нашими отцами, матерями и сестрами»¹.

Территория Башкирской АССР с первых месяцев войны превратилась в важнейшее направление эвакуации гражданского населения из западных регионов СССР. 27 июня 1941 г. была сформирована городская ко-

миссия по эвакуации жителей Ленинграда. С 29 июня 1941 г. исполнительный комитет Ленинграда принял решение о начале вывоза детей в безопасные районы страны. А уже с 6 июля 1941 г. стартовал процесс массовой эвакуации членов семей рабочих и служащих города на Неве. Изначально власти рассматривали возможность перемещения в тыловые районы не менее 700 тысяч человек².

В сводке Ленинградской городской эвакуационной комиссии отмечалось, что в период с 29 июня по 6 сентября 1941 г. из Ленинграда на территорию Башкирской АССР удалось эвакуировать 9 249 человек, из которых 4 618 – дети. В сообщении статистического управления Ленинграда, направленного в адрес ВКП(б) и в городскую комиссию по эвакуации 4 декабря 1941 г., указывалось, что всего за октябрь–ноябрь 1941 г. в тыловые районы СССР удалось перевезти 227 235 ленинградцев. Из них 5 744 человека были направлены на территорию Башкирской АССР. Некоторые исследователи при этом отмечают тот факт, что не все учтенные в статистике эвакуированные доезжали до места назначения, сходя по пути следования эшелонов. О более точных данных мы можем говорить лишь в случае, если эвакуированные направлялись к месту назначения с предприятиями, имевшими конкретный план размещения³. В справке Совета Народных Комиссаров (далее – СНК) Башкирской АССР о снабжении эвакуированных граждан товарами первой необходимости, составленной 3 августа 1943 г., указывалось, что на территории республики к тому моменту проживало 247 тысяч членов

¹ Страна – Ленинграду. 1941–1945 : сборник документов / Санкт-Петербург. Институт истории РАН, центр. гос. арх. Историко-полит. док. Санкт-Петербурга, Центр. гос. арх. Санкт-Петербурга; отв. ред. В. М. Ковальчук. СПб.; Кишинев : Nestor-Historia, 2002. С. 53.

² Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. : сборник документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К. А. Болдовский. Ч. I. Июнь 1941 г. – март 1942 г. СПб., 2019. С. 79–80.

³ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. : сборник документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), секретариатов горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К. А. Болдовский. Ч. III. Январь 1943 г. – январь 1944 г.: в 2 кн. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. С. 56, 65.

семей эвакуированного населения, из них 32 672 человека являлись ленинградцами¹. Согласно данным ряда исследователей, за период Великой Отечественной войны из Ленинграда в Башкирскую АССР прибыли 42 650 человек, из них около 20 750 были размещены уже после снятия блокады с города [1, с. 77–78].

Следует напомнить, что еще 24 июня 1941 г. решением Центрального комитета ВКП(б) и СНК СССР был учрежден Совет по эвакуации. В продолжение данной работы 5 июля 1941 г. постановлением Советского правительства утверждалась процедура эвакуации населения и предприятий из регионов и городов, которым угрожала опасность немецко-фашистской оккупации. В сентябре 1941 г. при Совете по эвакуации по инициативе Государственного комитета обороны было создано Управление по эвакуации населения во главе с заместителем председателя СНК РСФСР К. Д. Памфиловым. Одновременно с этим определялся перечень регионов страны, куда в первоочередном порядке направлялось эвакуируемое гражданское население и производственные мощности. В указанный перечень вошла и Башкирская АССР, а столица республики Уфа изначально рассматривалась центральным руководством как стратегически важный пункт-распределитель эвакуационных потоков [2, с. 40–41].

1 декабря 1941 г. на основе переселенческого отдела Совета Народных Комиссаров Башкирской АССР был создан аппарат Уполномоченного Управления по эвакуации. Ранее, летом 1941 г., в Уфе начинал функционировать эвакуационный пункт I класса, способный одновременно разместить до двух тысяч человек. Республиканское руководство принялось за организацию распределения прибывающих ленинградцев по различным городам и районам Башкир-

ской АССР, требуя от местных партийных и государственных органов обеспечить их грамотное размещение, предоставить жилье и продукты питания. Работа в этом направлении в первые месяцы войны имела ряд недостатков. К примеру, сам начальник эвакуационного пункта Уфимского узла Б. И. Петровский в докладной записке от 2 сентября 1941 г. отмечал следующее: «...Несмотря на все меры, принимаемые к быстрой отправке эвакуированных в районы, на эвакуационном пункте ежедневно оседает значительное количество людей. Среди них женщины, дети которых находятся в больнице и, наоборот, женщины последнего периода беременности, отставшие от эшелонов, престарелые, нуждающиеся в однодневном отдыхе в связи с длительной поездкой, больные и т. д.»².

Инспектор Отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения СНК РСФСР Ханин в своем докладе отмечал, что местные органы власти республики оказывают недостаточно внимания жалобам эвакуированных граждан, вследствие чего возникают проблемы с размещением и питанием взрослых и детей. Для исправления ситуации Совнарком Башкирской АССР 6 мая 1942 г. издал постановление, в котором были определены дополнительные организационные меры по исправлению указанных недостатков [2, с. 43–44].

Особое внимание партийно-государственные органы Башкирской АССР уделяли заботе о здоровье эвакуированных ленинградских детей. В частности, 2 февраля 1943 г. Башкирский Обком комсомола поставил в известность Ленинградский обком ВКП(б) о том, что «...на средства, собранные комсомольцами, [Башкирский обком] открыл здравницу для ленинградских детей. В первую смену лечилось 100 человек, вторую и последующую – 150. Просим передать ленинградским рабочим, что

¹ Башкирия в годы Великой Отечественной войны : сборник документов / Центр. гос. архив обществ. объединений Республики Башкортостан Ком. по делам архивов Каб. министров Республики Башкортостан; сост. Т. Х. Ахмадиев, Г. Д. Иргалин, Н. П. Каменев, Г. Р. Мухаметдинов. Уфа : Китап, 1995. С. 334.

² Там же.

об их детях, проживающих в Башкирии, заботятся комсомольцы»¹.

Обеспечение жителей осажденного Ленинграда продовольствием оставалось еще одной приоритетной задачей республиканских властей. Так, 16 февраля 1942 г. было издано постановление бюро Башкирского обкома ВКП(б), в котором давалось указание выделить в течение двух недель несколько составов для отправки в Ленинград, погрузив в них 3 000 тонн муки, 4 000 тонн крупы и 100 тонн животного масла².

Только за период 1941–1942 гг. на территорию Башкирской АССР было эвакуировано и размещено полностью или частично 172 крупных предприятия и цеха из Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии и других областей страны [1, с. 77–78]. Так, 14 июля 1941 г. Башкирский обком ВКП(б) издал постановление о размещении Ленинградского завода «Красная заря» в Уфе на базе Педагогического и Сельскохозяйственного институтов и Строительного техникума³.

После частичного прорыва блокады Ленинграда в январе 1943 г. в ходе операции «Искра» у руководства страны появилась возможность эффективнее снабжать жителей города продовольствием, топливом, медикаментами. В результате Ленинградский городской комитет ВКП(б) уже 15 февраля 1943 г. обратился в Совет Народных Комиссаров СССР с просьбой выделить районы мобилизации рабочих для предприятий Ленгосторфа СССР с целью добычи торфа и обеспечения им ленинградских электростанций. Среди прочих автономных республик и областей РСФСР предполагалось направить для этого 2 000 рабочих из Башкир-

ской АССР. Через несколько месяцев Бюро Ленинградского обкома ВКП(б) отмечало тот факт, что на добывающем торф предприятии «Назия» имеется большое количество рабочих из числа башкир и татар, в связи с чем партийным органам следует уделить коллективу данного предприятия повышенное внимание. Кроме того, на заседании Ленинградского обкома ВКП(б) от 1 ноября 1943 г. было принято решение закрепить за торфпредприятиями Ленгосторфа, торфпредприятием «Тухун», комбинатом «Красный Керамик» до 15 ноября 1944 г. «...рабочих, мобилизованных в соответствии с постановлением ГОКО от 18 декабря 1942 г. № 2638 и от 16 марта 1943 г. № 3037, по Ленинградской, Вологодской, Рязанской областям и Башкирской АССР, за исключением призывников 1926 г. рождения»⁴.

Эвакуация в Башкирскую АССР известных творческих деятелей Ленинграда обогатила культурную палитру республики. К примеру, в годы Великой Отечественной войны на базе Башкирской государственной филармонии были созданы и активно функционировали театр эстрады и миниатюр, а также многочисленные концертные бригады с участием ленинградских музыкантов и артистов различных жанров. Одними из наиболее известных представителей ленинградской сцены, переехавших для проживания и работы в Уфу, мы можем назвать пианиста Симона Кагана и гитариста Джона Данкера. Они возглавляли творческие коллективы, куда входили как артисты из различных эвакуированных городов и республик СССР, так и представители местной творческой интеллигенции из числа артистов Уфимского

¹ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. : сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), секретариатов горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К. А.Болдовский. Ч. III. Январь 1943 г. – январь 1944 г.: в 2 кн. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. С. 196.

² Башкирия в годы Великой Отечественной войны : сборник документов / Центр. гос. архив обществ. объединений Республики Башкортостан Ком. по делам архивов Каб. министров Республики Башкортостан; Сост. Т. Х. Ахмадиев, Г. Д. Иргалин, Н. П. Каменев, Г. Р. Мухаметдинов. Уфа : Китап, 1995. С. 294.

³ Там же. С. 43.

⁴ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. : сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), секретариатов горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К. А.Болдовский. Часть III. Январь 1943 г. – январь 1944 г.: в 2 кн. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. С. 154, 1227, 1437.

театра русской драмы, Башкирской государственной филармонии, Башкирского государственного театра оперы и балета. Данные коллективы под руководством С. Кагана и Д. Данкера организовывали вечера эстрады и юмора, концерты и музыкальные представления не только в Уфе, но и других городах и районах Башкирской АССР, а также регулярно выезжали на фронт в составе концертных бригад, выступая перед солдатами Красной Армии [3, с. 60–62].

Таким образом, Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны внесла значимый вклад в дело обороны Ленинграда, обеспечив необходимые условия для победы над немецко-фашистскими оккупантами. Во-первых, на территорию респу-

блики были эвакуированы десятки тысяч ленинградцев, включая множество детей и целый ряд стратегически важных предприятий, а Уфа превратилась в один из ключевых пунктов общесоюзного эвакуационного узла. Во-вторых, руководство Башкирской АССР непрерывно выполняло обязательства по снабжению Ленинграда продовольствием и рабочими специалистами. В-третьих, за годы войны Уфа стала не только важным тыловым аграрно-промышленным регионом страны, но и очагом культурного синтеза научных, творческих кадров из эвакуируемых районов, включая Ленинград, что дало дополнительный толчок развитию собственной школы театрального, эстрадного искусства и различных направлений научной школы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асфандиярова И., Низамова А. Об эвакуации промышленных предприятий, образовательных и научных учреждений в Башкирию // Ватандаш. 2020. № 5 (284). С. 77–87.
2. Сулейманова Р. Н. Жизнь в эвакуации: ленинградские жители в Башкирии в годы Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 1. С. 39–52.
3. Ворохов Т. С. Из истории «эвакуированной эстрады» (материалы к творческой биографии артистов ленинградской эстрады) // Университетский научный журнал. 2018. № 41. С. 57–66.

REFERENCES

1. Asfandiyarova I., Nizamova A. On the evacuation of industrial enterprises, educational and scientific institutions to Bashkiria // *Vatandash*. 2020. No. 5 (284). P. 77–87. (In Russ.)
2. Suleymanova R. N. Life in evacuation: Leningrad residents in Bashkiria during the Great Patriotic War // *Contemporary history of Russia*. 2020. Vol. 10. No. 1. P. 39–52. (In Russ.)
3. Vorokhov T. S. From the history of the “evacuated stage” (materials for the creative biography of Leningrad stage artists) // *University scientific journal*. 2018. No. 41. P. 57–66. (In Russ.)

Информация об авторе:

Г. З. Кутушев – кандидат исторических наук.

Information about the author:

G. Z. Kutushev – Candidate of History.

Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 17.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 13.10.2023; approved after reviewing 17.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья
УДК 347.65/68(470)"08/1917"

**Павел Валерьевич Надтачаев¹,
Сергей Васильевич Мельник²**

¹ Уфимский юридический институт МВД России, Россия, naraval@mail.ru

² Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова, Орел, Россия

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. В данной статье рассматривается историческое развитие института наследования в России. Автор проводит обзор основных этапов, законодательных изменений и принципов института наследования, которые существовали на протяжении различных периодов русской истории. Статья начинается с описания ранних форм института наследования в Древней Руси, где роль наследников определялась преимущественно обычаями и сословными принципами. Затем авторы переходят к анализу изменений в наследственном праве в период Средневековья и далее – с периода правления Петра I и до заката Российской империи. В статье представлен взгляд на эволюцию российской наследственной системы от древности до современности.

Ключевые слова: наследование, наследство, наследование по закону, завещание, история наследования, наследники

Для цитирования: Надтачаев П. В., Мельник С. В. Историческое развитие института наследования в России в дореволюционный период // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 20–26.

Original article

**Pavel V. Nadtachaev¹,
Sergey V. Melnik²**

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, naraval@mail.ru

² Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, Orel, Russia

HISTORICAL DEVELOPMENT OF INHERITANCE INSTITUTION IN RUSSIA IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Abstract. This article examines the historical development of inheritance institution in Russia. The author reviews the main stages, legislative changes and principles of the institution of inheritance that existed during various periods of Russian history. The article begins with the description of the early forms of the institution of inheritance in Ancient Russia, where the role of heirs was determined mainly by customs and class principles. Then the author proceeds to analyze the changes in inheritance law during the Middle Ages and further from the reign of Peter I to the decline of the Russian Empire. The article presents a view on the evolution of the Russian inheritance system from antiquity to modern times.

Keywords: inheritance, legacy, inheritance by law, will, inheritance history, heirs

For citation: Nadtachaev P. V., Melnik S. V. Historical development of inheritance institution in Russia in the pre-revolutionary period // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 4 (16). P. 20–26.

© Надтачаев П. В., Мельник С. В., 2023

До зарождения обычаев, а затем и права наследование происходило по принципу свободного присвоения. В родоплеменной период на стадии зарождения обычаев наследство распределялось среди членов рода, исходя из целесообразности, нуждаемости и ряда других факторов. По мере формирования обычаев наследования у различных народов порядок передачи имущества складывался по-разному, но в основном по мужской линии – либо к старшему, либо к младшему сыну. По женской линии наследство практически не передавалось, и в процедуре наследования вдовы и дочери умершего участвовали очень редко. В основном это зависело от сословной принадлежности, т. е. чем выше была позиция на сословной лестнице, тем большим объемом прав обладал человек. К примеру, дочь смерда ничего не получала в наследство, если уже была замужем к моменту смерти наследодателя, а дочь боярина могла самостоятельно вступить в наследство при отсутствии сыновей у последнего.

По мере усложнения общественных связей и размывания родоплеменных границ обычаи стали уступать место зарождающемуся праву. В этот исторический период действовали как славянские обычаи и основанные на них нормы обычного права, так и нормы церковных и светских правовых источников, заимствованных из византийского права. Этот процесс зарождения и становления норм наследственного права Древней Руси растянулся на столетия.

За этот период от времен Древней Руси и до позднего Средневековья сменилось множество правовых источников, впоследствии ставших памятниками права, содержащими, помимо норм уголовного, гражданского права, и нормы о наследовании. К ним традиционно относят: договоры Руси с Византией; Уставы Владимира, Ярослава и Всеволода и т. д. Особенно среди них выделяются Русская Правда, представляющая собой первый наиболее значимый памятник древнерусского права, содержащий в себе множество норм, посвященных вопросам

наследования; Псковская Судная грамота, во многом шагнувшая дальше нормы Правды; а также Судебники 1497 г., 1550 г. и 1589 г.

Наследство по Русской Правде определялось термином «статок» или «задница», т. е. то, что остается «позади» после умершего. При этом в качестве объектов наследия использовались только объекты движимого имущества. Земля и другая недвижимость в этот исторический период еще не были включены в гражданский оборот. Можно отметить, что в Русской Правде предсказывалось наследование двух видов: по завещанию, называемому «рядом», и по закону или обычаю. Разница между ними была лишь формальной, поскольку «ряд» представлял собой завещательное распоряжение, суть которого заключалась не в назначении наследника согласно завещанию, а только в распределении имущества между законными наследниками [1, с. 137].

Некоторые ученые полагают, что первоначально наследство по закону доминировало в Киевской Руси. При наследовании по закону порядок наследования определялся государством. Другие ученые полагают, что во времена Русской Правды также широко было представлено и наследование по завещанию [2, с. 438]. Хотя принцип свободы завещания того периода был очень сильно ограничен и представлял собой лишь право самостоятельно назначить преемника из определенного круга наследников по закону.

Следующей значимой вехой развития законодательства о регулировании наследования явилась Псковская Судная грамота¹. Этот период ознаменован дальнейшим развитием наследственных правоотношений. Наследование все также осуществлялось по закону и по завещанию (рукописанию). Но в отличие от Русской Правды, не содержащей пунктов о форме и правилах совершения завещания, в Псковской Судной грамоте установлен письменный порядок с последующим хранением в церкви: «и рукописание у него написано и в ларь положено» (ст. 14). Значительно расширен принцип свободы за-

¹ Псковская Судная грамота // Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. М., 1984.

вещания: не содержится ограничений субъективной воли на определение наследника после смерти лица. Расширен круг наследников и перечень имущества, подлежащего передаче в порядке наследования. Появились понятия «живот» (движимое имущество) (ст. 14, 100), «отчина» (недвижимое имущество) (ст. 88)¹. В отличие от Русской Правды, в Псковской Судной грамоте определен единый порядок наследования для любого сословия. Подобные метаморфозы четко свидетельствуют об усложнении гражданско-правового оборота и о возросшем уровне правосознания и правовой грамотности населения.

Нормы Псковской Судной грамоты применялись не только на территории Псковского княжества, но и за его пределами, что говорит о его значимости и эффективности.

В данный период наследственное право формировалось под влиянием двух основополагающих факторов. Первый фактор – это отсутствие развитого института частной собственности, что в свою очередь влияло на свободное распоряжение своим имуществом, в том числе на передачу его по наследству. Вторым фактором, оказавшим значительное влияние на формирование наследственного права, является становление христианской церкви и сопутствующих проявлений, начиная от учреждений и заканчивая правилами и нормами жития [3].

В последующих Судебниках 1497 г., 1550 г. и 1589 г. наследственные правоотношения кардинальных изменений не претерпели. Были отредактированы отдельные нормы и устранены пробелы, дополнившие положения Русской Правды и Псковской Судной грамоты.

Процедура наследования в период Древней Руси носила в большинстве своем достаточно неопределенный характер; порядок наследования был довольно сложным и запутанным и во многом зависел от социального статуса и рода занятий человека. Передача имущества осуществлялась как по закону, так и по обычаю, а иногда и по за-

вещанию. Нормы о наследовании не содержали конкретики, и частные случаи можно было урегулировать только с помощью применения всего массива источников права.

В более поздний период с развитием феодальной экономики и права возникла необходимость в совершенствовании законодательства, которое нашло свое воплощение в Соборном уложении 1649 г. Несмотря на то, что нормы права в Уложении все также не имели деления на отрасли, институт наследования значительно расширился. Еще более выраженной стала тенденция разделения правил наследования движимых и недвижимых активов, т. е. вотчин, поместий и «прожитков», имевших разный правовой статус. Правовое регулирование наследования недвижимого имущества было подчинено в первую очередь требованию по сохранению целостности владений и недопущению их дробления на более мелкие. Расширялись права наследников по женской линии, в частности, по духовному завещанию владельца вотчина могла передаваться прямым наследникам по женской линии: как по восходящей, так и боковым линиям. Однако при наследовании по закону недвижимость по женской линии передавалась все также только при отсутствии в роду мужчин наследников. В случае отсутствия детей вдова получала право на «прожиток» без права его продажи, заклада и передачи в церковную собственность [4].

А. Г. Маньков объяснял это тем, что государство здесь столкнулось с неоднозначной не столько чисто правовой, сколько политико-правовой ситуацией: поместья давались за службу и потому женщины не могли их наследовать. Но в то же время государство, заинтересованное в служивых людях, в положении, когда одной из главных причин смерти владельцев поместья была их военная служба, не могло оставить вдов и детей без материального обеспечения и должно было найти путь, устраивающий по возможности все задействованные в наследовании стороны [5, с. 70].

¹ Псковская Судная грамота // Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. М., 1984.

В XVIII в. было издано два примечательных акта, посвященных наследованию. В марте 1714 г. Петром I был подписан указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах». Данный указ закреплял правило о единонаследии, направленное против дробления собственности на земельные наделы, а также закрепившее дворянскую собственность на землю и уравнившее в правах владельцев поместий и вотчин, что имело большое значение для формирования российского дворянства как единого полноценного сословия. Опубликованию указа предшествовало изучение законодательства о наследовании имущества дворянами в других странах.

Издание подобных актов всегда необходимо рассматривать без отрыва от экономической, социальной и политической подоплеки того временного периода, который предшествовал и складывался в момент принятия нормативного акта, что справедливо для любого исторического момента времени.

По указу 1714 г. отец мог передать недвижимое имущество только одному из сыновей или дочери (если нет сына), при отсутствии детей – одному из своих родственников. Движимое имущество делилось между остальными детьми. В указе сказано: «Ежели недвижимое будет всегда одному сыну, а прочим только движимое, то государственным доходам будут справнее, ибо с бо́льшого всегда господин доволнее будет, хотя по малу возмет, и один дом будет, а не пять, и может лутче льготить подданных, а не разорять»¹.

По словам В. О. Ключевского, «мартовский указ не утверждал исключительного права за старшим сыном; майорат был случайностью, наступавшей только при отсутствии духовной: отец мог завещать недвижимое и младшему сыну мимо старшего.

Указ устанавливал не майорат, а единонаследие, неделимость недвижимых имений, и шел навстречу затруднению чисто туземного происхождения, устранял дробление поместий, усилившееся вследствие указа 1684 г. и ослаблявшее служебную годность помещиков»².

Одна из главных целей указа состояла в том, чтобы принудить молодых дворян к службе. Указ создавал ситуацию, когда они «принуждены будут хлеба своего искать службою, учением, торгами и прочим». От службы пытались уклониться любыми возможными способами, но государство наказывало тех, кто не являлся по призыву. По закону 1714 г. уклонившегося от службы лишали имения в пользу доносчика (в том числе и холопа), а по закону 1722 г. – объявляли вне закона.

В связи с недовольством дворянства указ о единонаследии 1714 г. был отменен императрицей Анной Иоанновной. Согласно ее указу от 17 марта 1731 г. решено окончательно объединить поместье и вотчину в единое недвижимое имение и, независимо от наличия завещания, делить между сыновьями, отдавая дочерям приданое, тем самым полностью отменяя указ о единонаследии. Более того, если в современной практике закон обратной силы не имеет, то согласно данному указу родители или братья могли разделить переданное ранее одному наследнику имение [6].

Данный указ 1731 г., отменяя указ Петра о единонаследии, дополнял и изменял положения Соборного Уложения в части, касающейся наследования. Из указа следовало: «Понеже по указам Предков наших, Великих Государей, Соборным Уложением положено по закону Божию и преданию Святых Апостол, отцам детей своих в движимых и недвижимых имениях делить всех по равным частям, а женам после умерших

¹ О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах: Указ 23 марта 1714 г. // Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/inherit.htm> (дата обращения: 08.10.2023).

² Петром I подписан указ о единонаследии // Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/history/> (дата обращения: 08.10.2023).

мужей давать из поместий их с окладов на прожиток, и купленные при них вотчины; в прошлом 1714 г. блаженные и вечнодостоянные памяти Дядя Наш Его Императорское Величество Петр Великий, особливими пункты те разделы отрешить, а по первенству одного наследником учинить соизволил, в таком всемилостивейшем намерении, чтоб от разделения деревень в разные руки фамилии и знатные дома не упали. Но понеже отцы, естественно сожалея своих детей, всеми образы тщились, несмотря ни на какие свои убытки и разорения, делить детей своих всех по равным частям, и крепили им то продажами и закладами чрез разные руки, а которые того при себе учинить не могли, то другие разные способы к тому искали и подвергали детей своих под великие клятвы, чтоб оставшее после их имение, по смерти их, равно между собой делили, и тем как между детьми, так и родственники, не точию ненависти и ссоры произошли, но некоторые, отважа себя, и до смерти побивали. Того ради Мы, Наше Императорское Величество, ревнуя закону Божию и милосердя о своих верных подданных, пожаловали Всемилостивейше повелели, впредь с сего Нашего указа, как поместья, так и вотчины именовать равно одно недвижимое имение вотчина, и отцам и матерям детей своих делить по Уложению всем равно, таже и за дочерьми в приданое давать по-прежнему»¹.

Просуществовав без малого двести лет, Соборное Уложение 1649 г. легло в основу свода законов Российской Империи (далее – Свод законов). Более века предпринимались попытки свести воедино российское законодательство.

Появление свода законов в XIX в. было обусловлено несколькими причинами:

1. Необходимость систематизации законодательства.

2. Необходимость модернизации государственного аппарата и стандартов эффективного управления.

3. Следование западным правовым традициям, выразившееся в рецепции Пандектной системы в законодательстве.

4. Упрощение правоприменителям, прежде всего судьям и юристам, доступа к законам.

Вопросам наследования в своде законов посвящены гл. 5 разд. I и гл. 1–5 разд. II книги III свода законов гражданских (т. X ч. 1).

К этому моменту правовая мысль в области совершенствования института наследования была развита настолько, насколько это было возможно в ту эпоху. Существенно расширен круг лиц, призываемых к наследованию. Полноправными наследниками в соответствии со сводом законов признавались не только родные сыновья (хотя они по-прежнему имели больше прав и делили имущество между собой поровну), но и дочери, получавшие гарантированную долю в наследстве. Один из переживших другого супруга также получал гарантированную долю наследства. Только при отсутствии детей и иных наследников по нисходящей линии наследство переходило ближайшим родственникам боковой и восходящей линии (ст. ст. 1121, 1122 свода законов). Прогрессивным можно считать правило о призвании к наследованию зачатых при жизни, но еще нерожденных детей наследодателя. Это правило, как отвечающее требованиям справедливости, закреплено и в действующем законодательстве (п. 1 ст. 1116 ГК РФ). Предусматривалась возможность наследования по праву представления (ст. 1123 свода законов). Законодательной защите подлежали наследственные права лиц, не обладавших дееспособностью в полной мере (несовершеннолетние, недееспособные, ограниченно дееспособные, а также иные лица с физическими и умственными недостатками). Впервые в своде законов было закреплено право наследования двух и более наследников на неделимую вещь, переходящую в их общую собственность.

Так как с древнейших времен в России наследование осуществлялось как по закону,

¹ Об именовании поместий и вотчин недвижимым имением и о разделе оных между детьми по Уложению: Именной указ от 17 марта 1731 г. // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/55005106/> (дата обращения: 08.10.2023).

так и по завещанию, то и в Своде законов законодатель не обошел стороной нормы о завещании. Во многом они сходны с действующими правилами совершения завещаний.

Также в Своде законов был урегулирован вопрос о выморочном имуществе, т. е. не имеющем наследников или не отозвавшихся и не доказавших свое право на наследство в течение десяти лет со дня публикации о наследстве в открытой печати. Имущество, оставшееся без наследников, по общему правилу переходило в собственность той казны, которая принимала на себя ответственность за долги умершего.

Несмотря на достаточно прогрессивное законодательство, во многом нашедшее отражение в нормах современного наследственного права России, в правилах, регулирующих процедуру наследования по Своду законов гражданских, было много пробелов. Одним из таких значимых пробелов были сроки, к примеру, сроки принятия наследства, вступления в наследство, сроки раздела наследственного имущества, доходившие до нескольких лет.

Однако несмотря на это, русское дореволюционное законодательство существенно посодействовало развитию норм наследственного права, создав прочный фундамент для будущего развития этой области гражданского права.

Изучение истории института наследования обусловлено рядом важных причин,

позволяющих сделать определенные выводы. Изучение истории института наследования позволяет понять, как формировались и эволюционировали правовые нормы в течение длительного времени. Это помогает в разработке и интерпретации современного законодательства в области наследования. Кроме того, институт наследования является важной составляющей культурного и социального развития общества. Изучение его истории дает возможность понять, как изменялись представления о собственности, семье, правах наследников и других связанных аспектах. Это влияет на формирование национальной идентичности и социальной солидарности. Немаловажным является тот факт, что знание истории института наследования может помочь в решении современных правовых вопросов и споров, связанных с наследством. Понимание предшествующих правовых традиций и решений дает возможность разработать эффективные и справедливые механизмы наследования.

Анализ истории института наследования дает нам возможность учиться на прежних ошибках и извлекать уроки из существовавших проблем. Изучение различных случаев, конфликтов и прецедентов в истории наследования помогает избежать их повторения и создать более устойчивые и справедливые нормы регулирования перехода наследственных прав в будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Харитонов А. А. Становление и развитие наследственных отношений по законодательным актам России в XI–XXI веках // Гуманитарные исследования. 2015. № 1 (53).
2. Яковлева Д. А., Пирогова А. В. Развитие наследственного права по Русской Правде // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2018. № 10. С. 437–440.
3. Карпов С. И. Наследование в истории отечественного права (IX–XVI вв.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2006. 28 с.
4. Тараборин Р. С. Семейное и наследственное право по Соборному уложению 1649 г. как исходная основа систематизации гражданского законодательства России XVIII – начала XIX вв. // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2013. № 2. С. 242–249.
5. Маньков А. Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. Л. : Наука, 1980.
6. Козлова А. А. Политика Анны Иоанновны в дворянском вопросе // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2014. № 2 (2).

REFERENCES

1. Kharitonova A. A. Formation and development of inheritance relationships according to legislative acts of Russia in the 11th–21st centuries // Journal “Humanitarian Research”. 2015. No. 1 (53). (In Russ.)
2. Yakovleva D. A., Pirogova A. V. Development of inheritance law according to Russian Pravda // Scientific and educational potential of youth in solving actual problems of the 21st century. 2018. No. 10. P. 437–440. (In Russ.)
3. Karpov S.I. Inheritance in the history of domestic law (9th–16th centuries): abstract. dis. ... cand. Law. Togliatti, 2006. 28 p. (In Russ.)
4. Taraborin R. S. Family and inheritance law according to the Council Code of 1649 as the initial basis for the systematization of civil legislation in Russia in the 18th – early 19th centuries // Problems of ensuring, implementing, protecting constitutional human rights and freedoms. 2013. No. 2. P. 242–249. (In Russ.)
5. Mankov A. G. Code of 1649 – code of feudal law of Russia. L. : Nauka, 1980. (In Russ.)
6. Kozlova A. A. Anna Ioannovna’s policy in the question of nobility // Bulletin of Omsk University. Series “Historical Sciences”. 2014. No. 2 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-anny-ioannovny-v-dvoryanskom-voprose> (date of access: 08.10.2023). (In Russ.)

Информация об авторах:

П. В. Надтачаев – кандидат юридических наук, доцент;

С. В. Мельник – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

P. V. Nadtachaev – Candidate of Law, Associate Professor;

S. V. Melnik – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 17.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 13.10.2023; approved after reviewing 17.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья
УДК 342.57.05(100)

Юлия Сергеевна Печегина
Самарский государственный медицинский университет, Самара, Россия, yu.s.pechegina@samsmu.ru

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ
(ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА)**

Аннотация. Использование ресурсов общественной экспертизы как политико-правового механизма взаимного сотрудничества населения и органов власти в целях формирования и реализации на основе взаимных дискуссий компромиссных публично-властных решений имеет большое значение для повышения эффективности правового регулирования. Рассмотрение опыта зарубежных стран в части воплощения данного института в различных комбинациях и выделение наиболее эффективных моделей позволяют выработать возможные средства оптимизации общественной экспертной деятельности как части правотворческого процесса в России.

Ключевые слова: общественная экспертиза, «гражданское жюри», конференции по достижению консенсуса, гражданское общество, законотворчество

Для цитирования: Печегина Ю. С. Общественная экспертиза в зарубежных странах (опыт сравнительно-правового анализа) // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 27–36.

Original article

Yulia S. Pechegina
Samara State Medical University, Samara, Russia, yu.s.pechegina@samsmu.ru

**PUBLIC EXPERTISE IN FOREIGN COUNTRIES
(EXPERIENCE OF COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS)**

Abstract. The use of public expertise resources as a political and legal mechanism for mutual cooperation between the population and authorities in order to form and implement compromise public-government decisions on the basis of mutual discussions is of greater importance for increasing the efficiency of legal regulation. Consideration of the experience of foreign countries in terms of implementing this institution in various combinations and identifying the most effective models makes it possible to develop possible means of optimizing public expert activity as part of the law-making process in Russia.

Keywords: public examination, “citizens’ jury”, consensus conferences, civil society, lawmaking

For citation: Pechegina Yu. S. Public expertise in foreign countries (experience of comparative legal analysis) // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 4 (16). P. 27–36.

Опыт западных демократий и демократических транзитов конца XX в. – начала XXI в. показал, что вслед за завоеванием формальных возможностей отдавать голос за своего представителя последовал спад политического участия граждан. Появилась

проблема высокой вероятности деформации института народного представительства в замкнутый. Одновременно можно проследить усиление интереса правящей элиты большинства стран мира к вопросам расширения непосредственного участия обще-

ственности в процессах принятия решений, в частности, в правотворчестве, улучшении обратной связи между государственными органами и гражданами.

В теории демократии родилось новое течение «делиберативная демократия» (*deliberative democracy, discursive democracy*). Здесь центральным элементом демократического процесса является голосование. Теоретики делиберативной демократии утверждают, что подлинная легитимность законодательных актов и политических решений может возникнуть лишь через их предварительное публичное обсуждение, открытость, терпимость к чужому мнению, готовность скорректировать свою первоначальную позицию в случае появления «лучшего» аргумента [1, с. 290]. Этим концепция делиберативной демократии отличается от устоявшейся либеральной демократической практики.

Идея вовлечения граждан в процесс принятия политических решений посредством вынесения проблемы на всеобщее обсуждение, впервые озвученная американскими политологами Дж. Бессетом, Дж. Дьюи, Ю. Хабермасом [2, с. 336], нашла отклик в политической мысли и практике ряда развитых стран мира, породив множество различных общественных консультативных форумов.

В конце 1960-х – начале 1970-х годов Питером Даенелом было предложено возродить древнейший институт народных собраний в виде гражданских консультативных органов, формируемых при мэрах крупных городов, губернаторах штатов, сенаторах, а в перспективе – при Президенте США [3]. Роберт Даль дал рассматриваемым ассамблеям название «*mini-public*», обозначив их как своего рода легитимный суррогат народа – «мини-народ», – воспринимаемый властью как беспристрастный и объективный советник, манифестант и проводник воли, мнений и настроений граждан [4, с. 215–217]. В 1974 г. организация «Джефферсон центр» (*Jefferson Center*) зарегистрировала авторские права на технологию вовлечения

граждан в принятие общенациональных решений – «гражданское жюри».

В настоящее время наблюдается новая волна, направленная на большее экспериментирование в назначении и дизайне форм непосредственного участия граждан в консультативных форумах, сочетании с другими формами участия и, в конце концов, их институционализации. По всему миру государственные органы все чаще используют представительные совещательные процессы, направленные на более непосредственное вовлечение граждан в решение некоторых наиболее насущных политических задач. Таким образом, существует необходимость лучше понять их работу и влияние посредством сравнительного анализа. Эмпирической базой настоящего исследования послужила статистика представительных совещательных процессов и институтов, публикуемая Организацией экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР)¹. Источниками обобщенной службами ОЭСР информации являются национальные статистические службы стран-членов, а также России и стран БРИКС. Приведенные в отчетах статистические данные и факты свидетельствуют о том, что представительные совещательные процессы помогают государственным органам принимать трудные решения по широкому кругу политических вопросов на всех уровнях правительства, по которым ранее существовал политический тупик или отсутствовали очевидные решения.

Вместе с тем ситуация с участием граждан в консультативных форумах во многих странах напоминает лоскутное одеяло из разных пилотных инициатив, экспериментов и традиций. Даже в странах, которые имеют схожие правовые системы и исторический опыт развития, модели механизмов общественного участия различаются.

Приведем наиболее часто используемые модели для разработки информированных рекомендаций граждан по вопросам политики:

¹ Официальный сайт ОЭСР. URL: <https://www.oecd.org/regreform/> (дата обращения: 05.09.2023).

1. Соборы/ассамблеи граждан считаются наиболее надежной и продуманной моделью представительных совещательных процессов. Впервые данная модель была использована в Канаде в начале 2000-х гг., в Британской Колумбии – в 2004 г. и в Онтарио для решения вопроса о избирательной реформе – в 2006 г. Соборы граждан организовывались для решения вопросов, связанных с институциональным устройством и конституционными изменениями. Они имели тенденцию проводиться в контексте политической напряженности. Например, Ассамблея ирландских граждан 2018 г. была создана для решения вопросов допустимости однополых браков и аборт. Конвенция французских граждан по климату на 2019–2020 гг. стала ответом на социальную мобилизацию – прямым результатом движения «Желтые жилеты» и продолжением Великих национальных дебатов.

Учитывая причины их использования, собрания граждан, как правило, привлекают больше участников и существуют дольше, чем другие представительные совещательные модели. В среднем Соборы граждан объединяют 90 граждан (в диапазоне от 36 до 161, хотя в четырех из шести примеров – 99 участников или более) в течение 18 дней. Как правило, их проведение приходится на многочисленные выходные. В случаях, когда организатором выступает ОЭСР, средняя продолжительность Собора граждан составляет около 11 месяцев.

Данные мероприятия начинаются с этапа обучения, на котором граждане знакомятся с определенными вопросами и рассматривают ряд точек зрения, представленных экспертами, заинтересованными сторонами и группами, которые лично выступают перед участниками и отвечают на их вопросы. Также часто граждане имеют возможность запросить дополнительную информацию или получить консультации экспертов, если они чувствуют, что им не хватает представленного материала или им нужны дополнительные разъяснения. Это одна из причин, почему совещания, как правило, растягиваются на несколько недель. Часто перед Граждан-

ской ассамблеей формируется независимая консультативная группа исследователей, которой поручено подготовить разнообразную информационную и доказательную базу.

За обучением и консультациями следуют обсуждение фактических данных с участием граждан, оценка вариантов и компромиссов, коллективная разработка рекомендаций. Процесс тщательно регламентируется для того, чтобы максимально предоставить каждому участнику возможность выразить свое мнение, и проводится беспристрастными подготовленными фасилитаторами.

За окончательный набор рекомендаций голосуют все участники (чаще всего большинством голосов), в результате чего составляется подробный отчет, а также нередко отчет меньшинства, в котором признаются другие мнения, которые были высказаны, но не достигли консенсуса. Окончательные рекомендации публикуются в открытом доступе и передаются правительственному органу. Государственный орган реагирует на рекомендации, предоставляя обратную связь участникам и широкой общественности.

Длительные и тщательно продуманные Соборы граждан, как правило, привлекают больше внимания средств массовой информации, чем другие виды общественных совещательных процессов, поскольку все учебные материалы и информация, к которым имеют доступ члены Гражданской ассамблеи, обнародованы. Эта репрезентативная совещательная модель создает возможность для обогащения более широких информационных дебатов, способствуя широкому и информированному обсуждению ключевого политического вопроса, выходящего за рамки группы избранных членов Гражданской ассамблеи.

2. Гражданское жюри/Коллегия была разработана в США Недом Кросби и Центром Джефферсона в 1971 г. Н. Кросби описал его в ходе написания докторской диссертации по социальной этике. Его целью было изобрести процесс, который усилил бы понимание и сопереживание среди граждан при обсуждении вопросов государственной политики или оценке кандидатов (Центр

Джефферсона). Отличительной чертой присяжных граждан Центра является то, что их в среднем от 12 до 24 человек, а процесс длится шесть дней подряд.

Хотя этот подход был разработан в Соединенных Штатах (US), он был воспроизведен в Австралии, Канаде, Дании, Франции, Корее, Испании и Великобритании, использовался на всех уровнях государственного управления. Гражданское жюри и экспертные группы создавались для рассмотрения широкого круга политических вопросов, наиболее распространенными из которых являются инфраструктура, здравоохранение, городское планирование, окружающая среда и общественные услуги.

Гражданское жюри и коллегии проходят те же этапы обучения, обсуждения и принятия решений, что и Собрания граждан, но более лаконично. В настоящее время они являются наиболее адаптированными из репрезентативных совещательных моделей и часто сочетаются с широким спектром других практик гражданского участия, которые предшествуют заседанию жюри или проводятся в качестве параллельных мероприятий по привлечению граждан (собрания сообщества, опросы и онлайн-конкурсы предложений, консультативные комитеты, обсуждения в сообществе, консультации с общественностью, фокус-группы, собрания и другие).

Гражданские жюри/коллегии могут создаваться на длительный период и для обсуждения нескольких вопросов, относящихся к одной области политики. По состоянию на начало 2023 г. эта форма использовалась лишь однажды в Канаде (Комиссия по обзору планирования в Торонто (TPRP) на 2015–2017 гг.) и проводилась под эгидой MASS LBP (организация работает с государственным сектором, некоммерческими организациями и бизнес-клиентами, чтобы лучше вовлекать общественность, заинтересованные стороны или членов в трудные процессы принятия решений, планирования или разработки политики)¹. С точки зре-

ния среднего числа участников (около 30), отбора посредством гражданской лотереи, этапа углубленного обучения, обсуждения, моделируемого квалифицированными фасилитаторами, и предоставления информированных материалов директивным органам она не отличалась от классической модели гражданского жюри.

3. Конференция по достижению консенсуса была разработана в Дании в 1987 г. Датским технологическим советом. Модель Консенсусных конференций, как правило, объединяет в среднем 16 случайно выбранных граждан на четыре дня – обычно с пятницы по понедельник. Этап обучения проходит во время подготовительных выходных. Участники погружаются в политический аспект и определяют круг вопросов, которые они хотели бы задать группе экспертов, состоящей из ученых, практиков и политиков. В течение первого дня конференции эксперты представляют свое мнение, а граждане ставят под сомнение их позицию (Датский совет по технологиям, 2006 г.). За этим следует обсуждение гражданами и написание рекомендаций в течение следующей половины дня. Конференции по достижению консенсуса специфичны тем, что гражданам обычно приходится достигать консенсуса по выработанным ими рекомендациям с указанием пунктов, по которым было достигнуто 100 % согласие. В течение заключительного дня граждане представляют свои рекомендации группе экспертов и политиков.

Такой дизайн позволяет экспертам незамедлительно реагировать на запросы граждан, поскольку затем обсуждаются их предложения. Кроме того, пресса и более широкие слои общества приглашаются принять участие в заключительном этапе, обновляя рекомендации граждан и открыв их для более широкого обсуждения.

4. Ячейка планирования – репрезентативная модель процесса обсуждения, разработанная Питером Кристианом Динелем в Университете Вупперталя (Германия) в 1970-х г. С тех пор для решения различных полити-

¹ Официальный сайт MASS LBP. URL: <https://www.masslbp.com/about> (дата обращения: 05.09.2023).

ческих вопросов, чаще всего касающихся городского планирования, она используется на местном и региональном уровнях. Особенность этой модели состоит в том, что она состоит из множества ячеек планирования, выполняемых параллельно друг другу, иногда с учетом различных элементов одной и той же всеобъемлющей проблемы.

Ячейка планирования также была адаптирована в Японии, где в основном использовалась на муниципальном уровне и называлась Совещательными собраниями граждан – Шимин Тугикай (Нагано, 2020). Однако японская модель специфична, поскольку в ней обычно одновременно выполняется только одна ячейка планирования. Группа планирования обычно собирает 24 случайно выбранных гражданина в течение 3,2 дня подряд для разработки отчета граждан – коллективной позиции по обсуждаемому политическому вопросу. В нем также прослеживаются основные этапы репрезентативного совещательного процесса (обучение, обдумывание, принятие решений). Кроме того, Ячейка планирования обладает некоторой гибкостью, т. е. обсуждение гражданами проходит в небольших группах без фасилитаторов. Это ключевое отличие от Собраний граждан и жюри/групп граждан, в состав которых входят квалифицированные фасилитаторы. Их отсутствие делает организацию Группы планирования менее дорогостоящей, но это также создает проблему для качества обсуждения, поскольку нет гарантии, что более уверенные в себе люди не будут доминировать в дискуссиях.

В то время как средняя продолжительность ячеек планирования составляет 3,2 дня (причем многие из них длятся не менее четырех дней), существует множество примеров более коротких ячеек планирования, которые длятся всего два дня. Эти примеры, как правило, касаются менее сложных вопросов политики, и таким образом их результаты после более короткого периода изучения и обсуждения будут ближе ко второй категории целей.

Можно сделать вывод, что, несмотря на различия приоритетов, все модели общественной оценки проводятся по схожей схеме, по-

этапный анализ которой позволяет выделить «лучшие практики», выработанные и успешно применяемые в зарубежных странах.

Первый этап направлен на формирование экспертной группы из числа представителей заинтересованных социальных групп или общества в целом.

Возможность замены всеобщности участия на представительство интересов была обоснована в работах Габриеля Алмонда (Gabriel Almond), по мнению которого эффективность гражданского участия не требует того, чтобы все граждане были сведущи и политически активны по поводу каждой общественной проблемы. Для общественной оценки решений публичной власти достаточно активная и хорошо информированная совокупность граждан, которую он назвал «внимательной (attentive) публикой» [4, с. 515–516]. Таким образом, эффективную работу и плодотворную дискуссию гражданского жюри может обеспечить небольшая группа граждан (от 18 до 24 человек).

В отличие от отечественной традиции, экспертные группы в большинстве зарубежных стран по каждому случаю экспертизы формируются с нуля. Непременным требованием к формированию состава гражданских жюри является случайный (по жребию) отбор их членов с применением специальных методик, обеспечивающих представительство различных демографических групп и интересов. С точки зрения сохранения стабильности деятельности жюри, преемственности и накопления практического опыта рассмотрения публично-правовых вопросов такой подход представляется спорным, однако сформированная таким образом рабочая группа отвечает в большей степени требованиям независимости и представительности действительно заинтересованных субъектов общественного контроля.

Сама методика случайного отбора успешно применялась еще в Древней Греции в IV–III вв. до н. э. для обеспечения представительства интересов всего гражданского коллектива афинского полиса в органах публичного управления, прежде всего всех административных единиц (фил). С по-

мощью специального механизма (машины) для жеребьевки «клеротериона» производился кластерный отбор членов различных органов публичной власти и управления, т. е. случайный отбор вариантов, отвечающих всем необходимым требованиям, из генеральной совокупности объектов, разбитых на однородные группы (кластеры). Указанная технология прошла проверку временем и активно применяется во многих странах мира для отбора в жюри присяжных и организации публичных консультаций. Например, при реализации проекта гражданского жюри в Западной Австралии, поддержанного правительством штата, подбор членов гражданского жюри из генеральной совокупности кандидатов осуществлялся по критериям: пол, возраст (четыре возрастные категории), образование (четыре категории), политические предпочтения (четыре категории). Окончательный состав гражданского жюри формируется из лиц, представляющих 14 групп (по указанным критериям) с учетом их пересекающихся связей (кластеров)¹.

Наличие у участников консультативных процедур квалификации или опыта работы в сфере обсуждаемой проблемы не является существенным для практики большинства стран. Однако имеются исключения. В Хорватии и в России при отборе в консультационную рабочую группу представителей общественности учитывается соответствующая квалификация, опыт работы в определенной сфере и другие особые требования в соответствии с законом и регламентами консультационных групп. При этом граждане, не вошедшие в экспертную группу, и их объединения вправе выступать со своим мнением по поводу предложенных рабочей группой документов или заключений.

Случайный отбор участников консультационных процедур служит нескольким целям: дает всем гражданам равные шансы на участие, предполагая полную выборку; предотвращает манипуляции с составом; обеспечивает пропорциональное представит-

ельство дискурсов. Указанный способ формирования консультативных групп с первого взгляда снимает вопрос об аффилированности участников, вызывает большее доверие к результатам консультации.

На втором этапе участников знакомят с сутью проблемы и с различными предложениями по ее решению. Отметим, чем больше информации им дается, тем менее типичными представителями общества они становятся [5, с. 85–93]. Особого внимания требует содержание вводной информации, которая может оказывать давление. Информирование представителей гражданского общества, вошедших в состав рабочей группы общественных экспертов, о сути обсуждаемой проблемы осуществляется путем заслушивания докладов представителей органов государственной власти, а также предоставления всех необходимых для экспертизы материалов. При этом американский вариант технологии больше напоминает суд присяжных с допросом свидетелей (экспертов), а европейский занимается поиском консенсуса, т. е. в равной мере должны быть представлены полярные мнения и найдены точки соприкосновения.

Для практики гражданских жюри и конференций по достижению консенсуса большое значение имеет фигура эксперта – лица, обладающего специальными знаниями об обсуждаемой проблеме. В качестве экспертов выступают ученые из высших учебных заведений, работники законодательных органов власти, лидеры бизнеса, представители групп интересов или лоббисты и др. При этом, в отличие от отечественной традиции, эксперты призваны лишь информировать участников консультативного процесса, а не принимать решение. Эксперты для участия в работе гражданского жюри приглашаются консультативным комитетом. Показания экспертов предварительно сравнивают и корректируют во избежание доминирования одной точки зрения и для обеспечения справедливого освещения интересов всех

¹ Citizens' Jury on Community Engagement and Deliberative Democracy. Perth, Western Australia // Department for Planning and Infrastructure Government of Western Australia. June 2005. P. 26.

сторон при вынесении решения жюри¹. При подготовке информационных материалов для гражданских жюри и конференций по достижению консенсуса большое внимание уделяется равному представительству позиций «pro» и «contra»². За организацией «консенсусных конференций» следит специальный наблюдательный совет, в американской версии эксперты заполняют бумагу, согласно которой им дали полностью высказаться и не оказали давления.

На третьем этапе участники изучают различные точки зрения по решению проблемы, лежащей в основе темы, и высказывают собственное мнение по этому поводу. Примечательно, что участники обсуждения самостоятельно формируют повестку заседаний. Завершающим действием на данной стадии является подготовка заключения (доклада) и его обязательное обнародование.

Последний четвертый этап связан с продвижением результатов представительного совещательного процесса. Как правило, решения (заключения) этих форм гражданского участия имеют рекомендательный (консультативный) характер. В ряде стран в сложившейся практике или нормативных актах предусматриваются процедуры, согласно которым органы публичной власти обязаны давать ответ по поводу предложенных рекомендаций, сформулированных в ходе гражданских жюри и конференций, либо, в случае несогласия с рекомендациями, должны обосновать свой ответ и сделать его максимально публичным. В редких случаях, в основном в странах Латинской Америки (например, в Боливии), есть примеры обязательности решений и рекомендаций общественных консультативных комиссий для государственных органов, если основной задачей таких комиссий является контроль за бюджетными ресурсами (как правило, на муниципальном уровне) и если они имеют широкое представительство граждан.

Таким образом, характерными чертами таких институтов публичного представительства,

как гражданские жюри и конференции по достижению консенсуса являются:

1. Случайный выбор членов жюри на основе научно обоснованных социологических методов.

2. Репрезентативность – состав рабочей группы подбирается так, чтобы в ней равным образом были представлены разные социально-демографические группы и различные точки зрения.

3. Отсутствие специальных квалификационных требований к участникам консультационных процессов компенсируется вводным информированием рабочей группы с привлечением экспертов в области обсуждаемой проблемы.

4. Применяются различные методики обсуждения проблемы с целью консолидации мнений участников консультации. В случае применения технологии гражданских жюри приоритет отдается не поиску общего мнения, а победе одних аргументов над другими в ходе состязательности дискурсов.

Анализ практики консультаций с общественностью в зарубежных странах позволил вскрыть и ряд проблем, от преодоления которых зависит эффективность применения исследуемых технологий. Например, метод случайной выборки не всегда позволяет привлекать к консультации мотивированных добровольцев, готовых потратить 4–5 дней на изучение документов, посещение лекций экспертов и участие в дискуссиях, а также взять на себя ответственность за рекомендации. Процесс информирования участников консультации, изначально не обладающих специальными знаниями и опытом в сфере обсуждаемого вопроса, может существенным образом исказить результаты изучения общественного мнения за счет навязывания идей и мнений.

Еще одной насущной проблемой становления института общественной экспертизы является формирование нормативной правовой базы, закрепляющей основные принципы, формы, методы, субъекты и объекты общественной экспертной деятельности.

¹ Citizens Jury Process. URL: <http://www.jefferson-center.org> (дата обращения: 05.09.2023).

² The Jefferson Center Citizens Jury Handbook, Updated & Revised. 2004. P. 68.

Сложность решения данного вопроса состоит в тонкости грани между ситуацией отсутствия правовых гарантий общественной деятельности по оценке государственных властных решений, бессистемности консультативных практик и настойчивым вмешательством со стороны государства в деятельность институтов гражданского общества, что может породить вокруг них ауру аффилированности, политической ангажированности.

Так, например, особенностью Китайской модели делиберативных процедур является их жесткая правовая регламентация: в 2004 г. правительство провинции Фуцзянь издало требования, в соответствии с которыми каждая деревня должна проводить не меньше четырех публичных заседаний в год, и подробно определило процедуры отбора участников и проведения заседаний, роль председателя, процесс принятия решений [6, р. 269–289].

Особый интерес в контексте становления институтов консультативной демократии представляет Кодекс рекомендуемой практики гражданского участия в процессе принятия решений, принятый 1 октября 2009 г. Конференцией международных неправительственных организаций государств-членов Совета Европы и Белоруссии. Указанный документ был призван определить на европейском уровне набор общих принципов, руководящих направлений, инструментов и механизмов для гражданского участия в процессе принятия политических решений и базировался на практиках консультаций, собранных по всей Европе. В качестве основных (сквозных) инструментов, обеспечивающих гражданское участие в процессе принятия властных решений, в Кодексе названы следующие:

1. Использование электронных инструментов, способных в большей мере обеспечить транспарентность процедуры общественного участия и реагирование со стороны государства, а также содействовать ангажированности граждан и повышению их потенциала, обеспечивая доступность и открытость демократического процесса.

В частности, речь идет об использовании wiki-технологии – веб-сайтов, структуру и содержимое которых пользователи могут самостоятельно изменять с помощью инструментов, предоставляемых самим сайтом. В настоящее время во многих странах мира набирает популярность такая социальная технология, как краудсорсинг – передача решения тех или иных задач неопределенному кругу лиц.

2. Повышение уровня готовности членов гражданского общества к участию в принятии властных решений посредством обучения граждан, разъяснения порядка реализации средств участия в управлении государством, повышения правовой культуры.

3. Создание специальных структур (площадок) сотрудничества между неправительственными организациями и органами государственного управления, таких как многосторонние комитеты, рабочие группы, экспертные советы (постоянные или специальные), альянсы (коалиции) неправительственных организаций (далее – НПО), которые объединяют ресурсы и разрабатывают совместные позиции.

4. Обязательное правовое закрепление порядка проведения гражданских жюри и конференций, наблюдательных общественных советов, консультационных площадок, национальных советов и других институтов и механизмов участия населения.

Основу правового регулирования могут составлять нормы, гарантирующие обязанность органов публичной власти оказывать содействие общественному участию (Южная Африка, Швейцария), регламентирующие процедуры вовлечения общественности в делиберативные процессы (акты Агентства нормотворчества США). В некоторых случаях государство ограничивается созданием документов в виде руководств для министерств и государственных агентств, в которых обобщаются собранные законодательные акты, связанные с реализацией гражданами своих прав на доступ к информации, получение качественных услуг от государственных органов, общественное участие в бюджетных процессах; требования к государственным

чиновникам; этические и профессиональные кодексы госслужащих. Например, в Великобритании участие граждан осуществляется на всех стадиях цикла принятия решений на основании Протоколов (Меморандумов) о сотрудничестве. При этом базовые стандарты сотрудничества определяются «Кодексом практики консультаций» (2004 г.), который представляет собой модельное соглашение о рекомендуемой практике консультаций и общественной экспертизы принимаемых политик. Несмотря на формальное отсутствие у указанного кодекса юридической силы, за его несоблюдение госслужащие и должностные лица могут нести политическую и дисциплинарную ответственность. В Уэльсе подобные меморандумы встроены в юридически обязательные правовые акты.

Анализ консультативной практики показывает, что одним из условий эффективности общественных консультаций в большинстве зарубежных стран, практикующих привлечение рядовых граждан к процессу принятия управленческих решений, является создание специальных структур (площадок) – советов (комитетов). Составы таких структур формируются из представителей государственных органов и НПО. Исходя из предназначения и основных функций таких советов, можно выделить следующие модели:

1. Консультативные общественные советы на национальном уровне (на уровне страны) с широкими полномочиями и представительством интересов разных групп. Примером такого типа общественных советов является Экономический, социальный и экологический совет во Франции, созданный в 1958 г. и предназначенный для обеспечения активного участия различных профессиональных категорий граждан в принятии решений. Экспертная оценка решений органов государственной власти является основным видом деятельности указанного совета. Он рассматривает программы в социальной, экономической и экологической сферах, законопроект (кроме финансовых), которые в обязательном порядке рассматриваются советом от имени правительства или пре-

мьер-министра. По собственной инициативе совет может посылать уведомления правительству относительно реформ, выполнения программ в указанных выше сферах жизни. Премьер-министр ежегодно отчитывается о ходе реализации предложений совета.

2. Общественные советы на национальном уровне, которые решают вопросы в конкретной сфере. К данному типу можно отнести, например, Совет национальных меньшинств Чешской Республики и подобные консультативные органы правительства других стран (Венгрия, Сербия), Консультативный совет по глобальным изменениям в окружающей среде в Германии, Датский Совет по инвалидности.

3. Общественные советы на уровне местного самоуправления. Примером подобного общественного совета является Консультативно-совещательный совет г. Щецина в Польше.

Анализ практики применения процедур консультации с общественностью в формах, близких к отечественному институту общественной экспертизы, показал, что конфигурация механизмов общественного участия и их успешность зависят во многом от политической культуры, гражданских традиций, активности гражданского общества. Вместе с тем имеются выработанные многолетней практикой механизмы обеспечения эффективности общественных консультативных процедур, которые могут быть успешно использованы и в Российской Федерации. Приведем краткое описание принципов, которые содержатся во всех или почти во всех существующих документах, регламентирующий порядок проведения представительных совещательных собраний граждан:

– предметом общественной экспертизы должен стать четко сформулированный вопрос или поручение участникам, которые связаны с определенной общественной проблемой, предполагающей взвешивание компромиссов;

– результат общественной экспертизы должен оказывать влияние на государственные решения посредством четкой связи с процессом разработки политики, включая

подробную регламентацию того, как орган, принимающий решения, будет реагировать на рекомендации общественности;

– репрезентативность участников («микромир широкой общественности») посредством случайного отбора и демографической стратификации;

– обсуждение, которое предполагает внимательное и активное слушание; сочетание различных форматов, которые чередуются между дискуссиями в малых группах и пленарными заседаниями; квалифицированное содействие; информированное обсуждение путем предоставления участникам достаточного времени и ресурсов для изучения и взвешивания опыта и доказательств

широкого круга экспертов и заинтересованных сторон;

– независимость процесса и прозрачность всех материалов, включая методологию, повестки дня, информационных документов, материалов аудио- и видеозаписи, отчетов; публичность рекомендаций, итогового отчета и реакции государственного органа на рекомендации.

В дополнение к собранным доказательствам и выявленным в них особенностям и передовой практике эти принципы способны послужить полезной отправной точкой для разработки норм надлежащей практики общественной экспертизы в Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хабермас Ю. Политические работы. М. : Праксис, 2005.
2. Бессет Дж. М. Тихий голос разума. Делиберативная демократия и американская система государственной власти. М. : РОССПЭН, 2011.
3. Даль Р. Проблемы гражданской компетентности. URL: <http://polit.mezhdunarodnik.ru/art.php3?rub=382&id=9818> (дата обращения: 05.09.2023).
4. Даль Р. Демократия и ее критики. М., 2003.
5. Пейдж Б. Методы публичных консультаций. Воркшоп и гражданское жюри // Городское управление. 2008. № 4.
6. He B., Warren M. E. Authoritarian Deliberation: The Deliberative Turn: Chinese Political Development // Perspectives on Politics. 2011. Vol. 9. № 2.

REFERENCES

1. Habermas Yu. Political works. M. : Praxis, 2005. (In Russ.)
2. Bessette J. M. The Quiet Voice of Reason. Deliberative democracy and the American system of government. M. : ROSSPEN, 2011. (In Russ.)
3. Dahl R. Problems of civil competence. URL: <http://polit.mezhdunarodnik.ru/art.php3?rub=382&id=9818> (date of access: 05.09.2023). (In Russ.)
4. Dahl R. Democracy and its critics. M., 2003. (In Russ.)
5. Page B. Methods of public consultations. Workshop and citizens' jury // City management. 2008. No. 4. (In Russ.)
6. He B., Warren M. E. Authoritarian Deliberation: The Deliberative Turn: Chinese Political Development // Perspectives on Politics. 2011. Vol. 9. № 2.

Статья поступила в редакцию 03.10.2023; одобрена после рецензирования 17.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 03.10.2023; approved after reviewing 17.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья
УДК 342.7(470)

Айгуль Ахметзямилевна Степанова
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, eigul80@mail.ru

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с конституционными правами и свободами граждан в Российской Федерации, которые во многом обусловлены важностью конституционной защиты соответствующих прав как одного из основных показателей реальной сущности политического режима. В рамках статьи также рассматриваются подходы к классификации прав и свобод человека и гражданина, институты, обеспечивающие защиту этих прав.

Ключевые слова: права, свобода, социальная ответственность, юридическая обязанность, личные права, политические права, собственность

Для цитирования: Степанова А. А. Права и свободы человека и гражданина в системе социальных ценностей // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 37–41.

Original article

Aigul A. Stepanova
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, eigul80@mail.ru

HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE SYSTEM OF SOCIAL VALUES

Abstract. The article discusses the issues related to the constitutional rights and freedoms of citizens in the Russian Federation, which are largely due to the importance of the constitutional protection of the relevant rights as one of the main indicators of the real essence of the political regime. The article also analyzes approaches to the classification of human and civil rights and freedoms, institutions that ensure the protection of these rights.

Keywords: rights, freedom, social responsibility, legal obligation, personal rights, political rights, property

For citation: Stepanova A. A. Human and civil rights and freedoms in the system of social values // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 4 (16). P. 37–41.

Право и свобода – сопряженные понятия. Право, являясь своеобразным регулятором общественных отношений, выступает в качестве специфического измерителя свободы. Отсюда – представления о праве как о мере свободы, искусстве добра и справедливости, науке, культуре. Свобода, полностью отчужденная от права, легко превращается во вседозволенность, произвол, волюнтаризм, субъективизм. В этой связи право как мера свободы, искусство, наука, культура добра и справедливости обременено соци-

альной ответственностью, разновидностью которой является юридическая ответственность. Она в свою очередь своим острием обращена в адрес крайне безответственных людей и их ассоциаций – субъектов правоотношений. В этом смысле юридическая ответственность – то же, что юридическая обязанность, но вторичная по отношению к тем юридическим обязанностям, которые неразрывно связаны с правом как таковым, а потому являются первичными, как и в определенном отношении само право. Но это

все в плане самой общей постановки вопроса, отвлеченно от содержательной стороны права и правового регулирования, вообще от содержательной стороны социального развития, жизни и деятельности людей и их ассоциаций, в том числе государства и его структур.

За долгий путь борьбы наиболее активной и продвинутой части человечества за права и свободы сформировалась определенная система прав и свобод человека и гражданина, получившая закрепление во Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 г.¹ Она конкретизирована и развита в ряде региональных деклараций (Африканской, Исламской и др.) и в национальных конституциях суверенных государств, которых около 240, из них 193 – члены Организации Объединенных Наций. Принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. и ныне действующая Конституция Российской Федерации подверглась уже трем волнам модернизации: в 2008 г., 2014 г. и 2020 г. Но в части, относящейся к правам и свободам человека и гражданина (ст.ст. 2, 17–64), Конституция Российской Федерации остается неизменной.

Существуют различные классификации прав и свобод человека и гражданина. Так, по признаку происхождения выделяются естественные и искусственные или позитивные права и свободы. Иногда говорят еще и о негативных правах и свободах. В зависимости от уровня правового регулирования различают фундаментальные (международный уровень), основные (конституционно-правовой уровень), производные (отраслевой срез в рамках внутригосударственного права) права и свободы. Если руководствоваться правовым статусом лица, то можно вести речь о правах и свободах гражданина, лица без гражданства, иностранного гражданина, бипатрида, мигранта, беженца, вынужденного переселенца. Нередко права и свободы человека и гражданина разделяются на две группы: индивидуальные и коллективные.

Если первые реализуются единолично, то вторые – коллективно, солидарно. По особенностям субъектов права можно вести речь о правах и свободах, например, детей, женщин, пожилых и т. д.

Сложилась правовая традиция (прежде всего в международном праве) выделять поколения прав и свобод человека и гражданина. Первому поколению соответствуют личные (гражданские) и политические права и свободы; второму – социальные, экономические и культурные; третьему – коллективные (солидаристские) [1]. В последнее время рядом ученых, в том числе ученых-юристов настойчиво отстаивается идея о необходимости выделения в четвертое поколение прав и свобод человека и гражданина так называемых соматических прав. Сторонники идеи соматических прав исходят из того, что человек может самостоятельно распоряжаться своим телом, т. е. изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами, модернизировать, реставрировать, даже фундаментально реконструировать. С их точки зрения, к соматическим правам относится, например, права на смерть, изменение пола, на аборт, на клонирование и т. д. При углублении в предмет выясняется, что соматические права подпадают под сферу действия ряда отраслей права. Необходимость выделения их в четвертое поколение прав и свобод человека и гражданина обсуждается представителями различных отраслей теоретической и практической юриспруденции, в том числе представителями конституционного, медицинского, уголовного права и др.

Как соотносятся между собой права и свободы человека и гражданина? Можно ли сказать, что одно право выше другого и предпочтительнее? Можно ли, защищая одну свободу, предусмотренную, скажем, в конституционном праве, пренебречь другой свободой, предусмотренной в том же

¹ Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

конституционном праве? Дать однозначные ответы на эти вопросы сложно [2]. Не случайно некоторые, возмнившие себя не подлежащими никакой критике теоретиками государства и права, в своих учебниках и пособиях эти вопросы обходят стороной. Мыслить себя теоретиком и быть действительно настоящим теоретиком, т. е. глубоким знатоком объекта и предмета познания и виртуозным методологом, – это далеко не одно и то же.

Анализируя права и свободы человека и гражданина в системе социальных ценностей, некоторые авторы склонны преувеличивать значение личных (гражданских) и политических и приуменьшать значение социально-экономических прав и свобод. Верно ли это? Не является ли это проявлением необъективности? Ведь если основательно разбираться, то в определенной степени логика права находится в социально-экономической сфере. И это вовсе не связано с марксизмом-ленинизмом или с мнением Дж. Локка (1632–1704). Такова объективная реальность. По большому счету экономика и социальная сфера – не антиподы культуре, а напротив, наиболее зримые и ощутимые проявления, если их не сводить к предметам ведения (компетенции) только министерства культуры [3]. Разве правильная постановка и правильное развитие земледелия, растениеводства, животноводства, промышленности, строительства, торговли и т. д. возможны вне культуры и науки?

Круг социально-экономических и культурных прав и свобод достаточно широк. Особое место среди них занимают такие права, как право собственности, право на предпринимательскую деятельность, право на труд, право на жилье, право на образование, право на медицинское обслуживание, право на социальное обеспечение, право на безопасность, т. к. без них невозможно обеспечить достоин-

ство человека и его свободное развитие. Более того, без этих прав другие права и свободы человека и гражданина лишаются смысла.

Хотелось бы обратить особое внимание на следующее. В ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации закреплено: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»¹. А в ст.ст. 35 и 36 Конституции говорится, что право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Эти конституционные положения – правовые новеллы применительно к постсоветской и современной российской социально-правовой реальности, особенно если принять во внимание указание на частную собственность и уравнение ее с другими формами.

Своеобразно толкуя деление системы права на частное и публичное право, некоторые рассматривают собственность и право собственности только в ключе частного права, думая, что только оно (частное право) есть основа цивилизации и культуры. Между тем едва ли представление о собственности только как вещно-товарной категории правильно, и едва ли владение, пользование, распоряжение – правомочия права собственности – могут использоваться только в интересах частных лиц, не считаясь с общими интересами общества и его государственности [4], более того, в ущерб им, ведя общество к расколу, а государственность к катастрофе. Действительно, в специально-юридическом плане корневая основа собственности и право собственности – в частном праве. Но в праворегулятивном отношении собственность и право

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

собственности давно стали универсальными категориями. В этой связи претензия цивилистов монополизировать вопросы, связанные с собственностью и правом собственности, вызывает сомнение. Требуется обсуждения подход, по которому собственность, включая частную, рассматривается как некая всеобщность, правовая свобода, охватывающая собой все стороны, виды и формы проявления человеческого бытия. Если принять эту точку зрения, то тогда собственность и право собственности – предметы не только частно-правовых дисциплин, но и публично-правовых, в частности, конституционного права.

В советское время частная предпринимательская деятельность и коммерческое посредничество были запрещенными и уголовно наказуемыми деяниями (ст. 153 Уголовного кодекса РСФСР). Существовали также ст. ст. 154 и 162, посвященные спекуляции, запрещенным промыслам. Постсоветская Конституция Российской Федерации, устранив эти запреты, открыла возможность для свободного развития предпринимательской деятельности и других форм социальной и правовой активности населения, тесно связанных с ней [6]. Ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый вправе на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности»¹. Указанное конституционно-правовое положение, предоставляя свободу населению в экономической сфере, вместе с тем открывает путь для самоорганизации и самоуправления лицам, которые активны в этой сфере, что в целом отвечает требованиям развития экономических отношений, не скованных чрезмерным централизованным государственным регулированием. Но это положение сказывается и на сфере труда, трудовых отношений. Со-

гласно ст. 37 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а принудительный труд запрещен [7]. Однако в реальной действительности конституционно-правовые положения, относящиеся к регулированию предпринимательской деятельности и трудовых отношений, вошли в противоречие. Вроде бы предпринимательская активность должна одновременно вести и к повышению трудовой в целом, но в действительности это не всегда так. Руководствуясь интересами развития российского общества и его государственности, капитал и труд должны были бы развиваться, находясь в солидаристских отношениях. Однако это пока не очень получается. Собственника, предпринимателя больше интересуют вопросы дохода, прибыли, а обычных граждан – вопросы рабочих мест, заработной платы, пенсий, пособий, жилья. Современная Россия столкнулась с безработицей, что сказывается на развитии преступности, демографической ситуации и т. д. Получается, что одна свобода вошла в противоречие с другой.

В конституционно-правовом отношении социально-экономические и культурные права и свободы равноценны личным (гражданским) и политическим. Следовательно, органы государственной власти (федеральные и региональные) и органы местного самоуправления, входя в единую систему публичной власти, не могут уклониться от решения непростых задач, связанных с обеспечением прав и свобод, без которых невозможна подлинная свобода в ее глубоком социальном и правовом значении. Остальные не могут в своей деятельности руководствоваться только своими индивидуальными, частными интересами и целями, а должны помнить также и об общих интересах и целях, скрепляющих общество и его государственность в одно целое.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.10.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Варламова Н. В. Третье поколение прав человека как форма юридизации отношений между социальными общностями // История государства и права. 2009. № 14. С. 47.
2. Матузов Н. И., Ушанова Н. В. Возможность и действительность в российской правовой системе. Саратов : Саратовск. гос. акад. права, 2010. 392 с.
3. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 3. М. : Мысль, 1988. С. 137–405.
4. Белов В. А. Основное разделение права // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. С. 45.
5. Лукашевия Д. А. Становление и развитие законодательства СССР о предпринимательской деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 2. С. 38–43.
6. Сафин Р. Р. Реализация лицом субъективных прав, установленных п. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 2. С. 132–139.

REFERENCES

1. Varlamova N. V. The third generation of human rights as a form of legitimization of relations between social communities // History of the State and law. 2009. No. 14. P. 47. (In Russ.)
2. Matuzov N. I., Ushanova N.V. Possibility and reality in the Russian legal system. Saratov : Saratov State Academy of Law, 2010. 392 p. (In Russ.)
3. Locke J. Essays : in 3 vols. Vol. 3. M. : Mysl, 1988. P. 137–405. (In Russ.)
4. Belov V. A. The basic division of law // Civil law : actual problems of theory and practice. M., 2007. P. 45. (In Russ.)
5. Lukashevia D. A. Formation and development of the legislation of the USSR on entrepreneurship // Education. The science. Scientific personnel. 2020. No. 2. P. 38–43. (In Russ.)
6. Safin R. R. Realization by a person of subjective rights established by 6paragraph 1 of Article 37 of the Constitution of the Russian Federation // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2011. No. 2. P. 132–139. (In Russ.)

Информация об авторе:

А. А. Степанова – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

A. A. Stepanova – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья
УДК 343.983.25:004.6(470)

Любовь Николаевна Ермолаева
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, ermolaeva.lubov.1980@gmail.com

КОМПЬЮТЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ: ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Компьютерная информация есть результат научно-технического прогресса, затронувшего все сферы жизнедеятельности. На данном этапе эволюции невозможно представить какую-либо сферу деятельности как отдельного человека, так и человечества в целом без использования информационно-телекоммуникационных технологий. В статье раскрыты некоторые особенности объекта компьютерной экспертизы. Обращено внимание на анализ выносимых вопросов при назначении компьютерно-технической экспертизы, позволяющих восстановить технический аспект совершенного преступления. Обозначены проблемные аспекты, возникающие при обнаружении, изъятии и копировании электронной информации. Предложено закрепить на законодательном уровне обязательное участие специалиста не только на этапе обнаружения цифровых следов, но и на всех последующих этапах их исследования. Акцентировано внимание на повышении знаний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий лиц, ведущих предварительное расследование уголовных дел. Определены технико-криминалистические средства, с помощью которых возможно восстановление удаленных данных с электронных носителей, преодоление системы безопасности и шифрования на заблокированных устройствах, установление конкретного пользователя и мест его нахождения в заданный отрезок времени.

Ключевые слова: компьютерно-техническая экспертиза, специалист, облачное хранилище, семантическое содержание, расследование

Для цитирования: Ермолаева Л. Н. Компьютерная информация: проблематика исследования // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 42–47.

Original article

Lyubov N. Ermolaeva
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, ermolaeva.lubov.1980@gmail.com

COMPUTER INFORMATION: RESEARCH PROBLEMS

Abstract. Computer information is the result of scientific and technological progress that has affected all spheres of life. At this stage of evolution, it is impossible to imagine any sphere of activity of both an individual and humanity as a whole without the use of information and telecommunication technologies. The article reveals some features of the object of computer expertise. Attention is drawn to the analysis of the issues raised in the appointment of computer-technical expertise, allowing to restore the technical aspect of the crime committed. The problematic aspects arising from the detection, seizure and copying of electronic information are identified. It is proposed that the mandatory participation of a specialist not only at the stage of detecting digital traces, but also at all subsequent stages of their research should be enshrined in legislation. Attention is focused on increasing the knowledge in the field of information and telecommunication technologies of persons conducting preliminary investigation of criminal cases.

© Ермолаева Л. Н., 2023

Keywords: computer expertise, specialist, cloud storage, semantic content

For citation: Ermolaeva L. N. Computer information: research problems // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 4 (16). P. 42–47.

Компьютерная информация – это любая информация, которая может быть введена в компьютер или создана с помощью компьютера и использоваться для обработки, хранения, передачи и получения различных данных. Она может включать в себя текст, звук, изображения, видео, программное обеспечение и другие данные, которые используются как для личных, так и для коммерческих целей.

Компьютерная информация присутствует во всех сферах деятельности человека, включая науку, технику, бизнес, коммуникации. Она является необходимым элементом в создании, обработке и передаче данных в цифровом формате, что делает ее незаменимым инструментом в современном обществе.

Компьютерная информация может представлять как стандартную, так и пользовательскую информацию. Стандартная информация включает в себя различные данные, которые используются в компьютерной среде например, коды символов, протоколы передачи данных, форматы файлов и др. Пользовательская информация – это информация, которую создает или вводит пользователь при работе с компьютером (электронная почта, текстовые документы, изображения).

Многие авторы научных работ на данную тематику определяют компьютерную информацию как данные, выраженные электрическими сигналами [1, с. 7; 2, с. 61; 3, с. 56; 4, с. 21; 5, с. 322; 6, с. 105; 7, с. 137; 8, с. 206].

Криминалистическое исследование компьютерной информации – достаточно новое явление в криминалистической технике. Появилось оно в первую очередь благодаря высокому уровню цифровизации общества. Все больше общественных процессов перетекает в цифровую среду. Наряду с положительными аспектами развития информационной индустрии общество сталкивается с негативными особенностями указанного

процесса, трансформирующимся в преступления, совершаемые посредством виртуального пространства, где используются такие средства, как компьютерные вирусы, вредоносные программы, различные модификации гаджетов, персональные компьютеры, цифровые технологии, которые направлены на несанкционированный доступ к техническим средствам, личным данным и денежным ресурсам. Сложность раскрытия указанной категории преступлений заключается в опосредованности их совершения, что влечет определенные трудности в поиске, фиксации, изъятии и исследовании объектов его совершения. Данное явление связано, во-первых, с отсутствием специальных знаний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) у лица, проводящего расследование, во-вторых, с непониманием последним информационно-технических процессов совершения преступления.

Частично данная проблема решена законодателем в ч. 4.1 ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где указано обязательное участие специалиста при изъятии электронных носителей информации. Однако для комплексного решения данной задачи необходимо обеспечить взаимодействие следователя и лица, обладающего специальными познаниями в области компьютерных технологий, не только на этапе обнаружения следов, но и на последующих: осмотре, назначении компьютерных экспертиз, допросе подозреваемых, обвиняемых и т. д. Кроме того, при имеющихся пробелах в определении понятийного аппарата компьютерной информации, отсутствии понимания механизма совершения преступлений с использованием ИТТ предлагаем лицам, ведущим расследование уголовных дел, обращаться к источникам, которые могут дать подробное понимание этого понятия и самого процесса совершения преступления. К таким источникам относятся

специализированные учебники, научные статьи, руководства по использованию компьютеров и программного обеспечения, онлайн-ресурсы, включая справочники и энциклопедии. Полезным будет общение и обмен опытом с людьми, имеющими достаточный уровень знаний в области информационных технологий, или преподавателями компьютерных курсов. Кроме того, развитию собственного понимания компьютерной информации может способствовать практическое использование компьютеров и программного обеспечения, обучение новым технологиям и участие в семинарах и обучающих курсах. Это позволит лучше понять принципы работы компьютеров и способы использования компьютерной информации в различных областях деятельности, а также тщательно разобраться в способах действий преступников по следовой картине киберпреступлений.

Одним из наиболее важных инструментов, позволяющих восстановить весь процесс совершенного преступного деяния в сфере цифровых технологий, является проведение судебной компьютерно-технической экспертизы.

В настоящее время криминалистическое исследование компьютерной информации проводится по многим категориям преступлений. В частности, данный процесс актуален для расследования преступлений в сфере компьютерной информации, экономической направленности, терроризма и экстремизма, распространения порнографической продукции, нарушений авторских и смежных прав.

Объектом криминалистического исследования указанных категорий преступлений является непосредственно информация, содержащаяся на различных электронных носителях, виртуальных пространствах и обладающая определенной специфичностью.

Так, имеющие значение для расследования преступлений цифровые следы могут отображаться на аппаратных средствах,

периферийном оборудовании, физических носителях магнитной информации, программных средствах, машинной информации. Кроме того, цифровые следы могут находиться в облачных хранилищах. При этом следует учитывать, что само хранилище не будет являться носителем информации, так как информация в них хранится на специальных носителях информации¹. В случае если объектом исследования будет являться данная компьютерная информация, возникает проблема ее предоставления эксперту, так как изъятие носителя или снятие образа осуществляется путем направления запроса владельцу ресурса, который, имея подданство другого государства, часто оставляет данный запрос без ответа.

При назначении и производстве судебного компьютерно-технического исследования вычислительной техники, программных продуктов, информационных объектов важно соблюдать ряд условий. Важнейшим из них является обеспечение сохранности полученной компьютерной информации. В данном случае необходимо уделить особое внимание способу ее фиксации. В правоприменительной практике этот процесс осуществляется путем создания копии полученной информации.

Для обеспечения надлежащей сохранности компьютерной информации применяются всевозможные инновационные программы блокираторов записи, такие как Disklock, HDSEntry. Данные программы применяются при невозможности создания точной копии.

Отметим, что компьютерная информация достаточно уязвима и часто может быть подвержена воздействию посторонних факторов. При утрате такой информации или электронного носителя необходимо ставить вопрос о причине случившегося: произошло ли это случайно или по чьей-либо вине.

Рассматривая вопрос назначения судебной компьютерно-технической экспертизы, необходимо акцентировать внимание на совместной работе следователя и эксперта.

¹ Как устроены хранилища данных // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/company/1cloud/blog/345154/> (дата обращения: 13.09.2023).

В частности, рекомендуем при принятии решения о производстве данного вида экспертиз обращаться к эксперту этой области знания для оказания помощи в постановке вопросов.

При поступлении объектов и постановления следователя о производстве судебной компьютерно-технической экспертизы эксперт оценивает все представленные материалы, их достаточность для решения необходимых для следствия задач по указанной категории преступлений, проводит анализ правильности постановки вопросов.

Исходя из примеров правоприменительной практики, следователь при назначении судебной компьютерно-технической экспертизы в постановлении ставит вопросы, касающиеся квалификации, оценки действий. Однако эксперт не может быть компетентным в данных вопросах, поэтому необходимо ставить вопросы исключительно в рамках исследования.

При непосредственном производстве указанного вида исследования экспертами применяются технические средства, отвечающие современным технико-криминалистическим возможностям:

1. Аппаратно-программные комплексы «Мобильный Криминалист Эксперт» или «UFED TK», направленные на восстановление удаленных данных. Это поможет определить, какие подготовительные действия были совершены, какие были попытки сокрытия следов преступления [9].

2. XRY Logical – более усовершенствованный зарубежный аналог «Мобильного Криминалиста». Программа дает возможность быстро извлекать, получать и восстанавливать данные прямо на месте преступления, кроме того, позволяет преодолевать системы безопасности и шифрования на заблокированных устройствах.

3. Встроенный приемный и передающий модуль GPS или Глобальная навигационная спутниковая система (ГЛОНАСС) способствует определению местонахождения пользователя в конкретный период времени. Это позволяет определить, где мог находиться потенциальный преступник во время совер-

шения преступления. Данное устройство сохраняет информацию о месте и времени соединения с роутером.

4. Медиафайлы. На многих телефонах имеется функция, позволяющая конкретизировать место, где было сделано фото или видео. Для достижения указанной цели можно использовать электронные транспортные карты, которые указывают на время и местонахождение конкретного лица в заданную единицу времени. Вместе с тем получить данную информацию следователь может либо через оператора связи, либо непосредственно из электронного устройства, изъятого у лица.

5. Комплекс «ЛИС-М», позволяет найти конкретного пользователя, а также осуществляет поиск общих знакомых подозреваемого.

6. EnCaseForensic способствует осуществлению анализа информации и по итогу подготавливает отчеты о полученных результатах.

Таким образом, можно сделать вывод, что сам процесс криминалистического исследования компьютерной информации в России апробирован. Имеется четкое понимание, за какую область отвечает специалист, эксперт и следователь.

Специфичным является только круг вопросов, которые ставятся перед экспертом для проведения исследования и в последующем для дачи заключения. Особенность также проявляется в использовании только для данного объекта средств и техники, применяемых при производстве экспертиз.

К экспертам и специалистам предъявляются скорее общие требования с учетом своеобразия сбора и фиксации компьютерной информации.

Выделяя отличительные черты компьютерной информации, нельзя не отметить такой ее признак, как отсутствие семантического содержания. Это означает, что информация не имеет смыслового значения либо не может быть интерпретирована без дополнительной обработки или контекста. Например, если информация представлена в виде набора случайных символов и битов, то она может быть бессмысленной, пока не будет применена соответствующая кодировка

или алгоритм для ее интерпретации. Также отсутствие семантического содержания возникает в результате ошибок или поврежденных при передаче, хранении или обработке данных. Если данные пострадали от ошибок, то информация может быть искажена или непригодна для использования. Для обработки и интерпретации такой информации обычно необходимо применять алгоритмы для распознавания, распаковки или восстановления данных. Это может включать в себя методы реконструкции или восстановления потерянной информации, использование словарей, баз данных или других ресурсов для присвоения значения символам или битам. Поэтому находясь на месте совершенного преступления, в том числе и лицо, обладающее специальными познаниями в области компьютерной информации, не имея технического оснащения (компьютера либо определенных программ), не сможет установить и обнаружить значимую для расследования информацию. В этом случае для продуктивной реализации следственного действия, направленного на поиск информационных следов, большое значение приобретает подготовительный этап его проведения, на котором необходимо достоверно установить, в виде чего может быть представлена искомая информация, на каких носителях она содержится и при использовании каких технических средств ее можно обнаружить.

Как и при совершении преступлений других видов во избежание наказания подозреваемым оказывается противодействие в установлении его виновности. Такие действия выражаются в уничтожении, сокрытии и зашифровке компьютерной информации. Если в других случаях при использовании специального программного обеспечения имеется реальная возможность обнаружения и восстановления информации, то при использовании сложных алгоритмов зашифровки, а также наличии определенных запретов в конкретном государстве на использование сложных алгоритмов шифрования или требование разрешения и лицензий для использования определенных алгоритмов получить семантическое содержание такой информации является практически невозможным.

В данной статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты обнаружения, фиксации и изъятия компьютерной информации и ее носителей. В связи с тем, что в эпоху цифровизации всех сфер общественных отношений проблемы, возникающие при выявлении электронных следов совершенных преступлений, становятся все острее, необходимо и в дальнейшем прорабатывать специфику использования технических средств, а также тактические особенности проведения следственных действий при расследовании преступлений в сфере информационных технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нугаева Э. Д., Низаева С. Р., Гайнельзянова В. Р., Харисова З. И. Особенности первоначального этапа расследования неправомерного доступа к компьютерной информации : учебно-методическое пособие. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022.
2. Нугаева Э. Д., Чаплыгина В. Н. Роль цифровых технологий в оптимизации криминалистической деятельности // Актуальные проблемы уголовно-процессуального права, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности : сборник статей, 2022. С. 60–63.
3. Харисова З. И., Филиппов О. А., Нугаева Э. Д. Изъятие криминалистически важной информации с мобильных средств связи в рамках расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник института права Башкирского государственного университета. 2023. № 1. С. 57–64.
4. Зуев С. В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и электронных средств платежа : учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2023. 243 с.
5. Россинская Е. Р., Шамаев Г. П. Новый раздел криминалистики: криминалистическое исследование компьютерных средств и систем // BaikalResearchJournal. 2015. Т. 6. № 1. С. 317–325.

6. Смушкин А. Б. Цели, задачи и функции электронной цифровой криминалистики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). С. 103–107.
7. Налбандян Р. Г. Получение компьютерной информации как новая категория оперативно-розыскного законодательства // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 136–138.
8. Мицкевич А. Ф., Сулопаров А. В. Понятие компьютерной информации по российскому и зарубежному уголовному праву // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. № 2. С. 206–209.
9. Скобелин С. Ю. Использование цифровых технологий при доказывании преступной деятельности // Российский следователь. 2019. № 3. С. 27.

REFERENCES

1. Nugaeva E. D., Nizaeva S. R., Gaynezlinova V. R., Kharisova Z. I. Features of the initial stage of the investigation of illegal access to computer information : a training manual. Ufa : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. (In Russ.)
2. Nugaeva E. D., Chaplygina V. N. The role of digital technologies in the optimization of criminalistic activity // Actual problems of criminal-procedural law, criminalistics and operational-search activity, collection of articles. 2022. P. 60–63. (In Russ.)
3. Harisova Z. I., Filippov O. A., Nugaeva E. D. Seizure of criminally important information from mobile communications as part of the investigation of crimes committed with the use of information and telecommunication technologies // Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University. 2023. No. 1. P. 57–64. (In Russ.)
4. Zuev S. V. Investigation of Crimes in the Field of Computer Information and Electronic Means of Payment : textbook for High Schools. M. : Publishing house Bright, 2023. 243 p. (In Russ.)
5. Rossinskaya E. R., Shamaev G. P. New section of criminalistics: criminalistic investigation of computer means and systems // Baikal Research Journal. 2015. Vol. 6. No. 1. P. 317–325. (In Russ.)
6. Smushkin A. B. Aims, tasks and functions of electronic digital criminalistics // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2020. No. 1 (13). P. 103–107. (In Russ.)
7. Nalbandyan R. G. Acquisition of computer information as a new category of operational-search legislation // Problems of Economics and Legal Practice. 2018. No. 1. P. 136–138. (In Russ.)
8. Mitskevich A. F., Susloparov A. V. Concept of computer information by Russian and foreign criminal law // Gaps in Russian legislation. Juridical journal. 2010. No. 2. P. 206–209. (In Russ.)
9. Skobelin S. Yu. The use of digital technologies in proving criminal activity // Russian investigator. 2019. No. 3. P. 27. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 23.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 23.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья
УДК 343.985.7:343.346(470+100)

Евгений Алексеевич Семенов¹,
Анжелика Сергеевна Рожкова²

^{1, 2} Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Орел

¹ semen_evge@mail.ru

² rozhkovalika9@yandex.ru

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Аннотация. В статье раскрываются особенности использования специальных автотехнических знаний при расследовании преступлений в области дорожного движения. На основе изучения нормативных источников, юридической литературы, практики деятельности сведущих лиц в рассматриваемой области отмечается несовершенство подготовки специалистов-автотехников в отечественной экспертно-криминалистической деятельности. Основываясь на сравнительном анализе специфики подготовки специалистов по реконструкции дорожно-транспортных происшествий в иностранных государствах, а также с учетом достижений информационных технологий в автотехнической экспертизе, авторы рассматривают повышение качественных возможностей для объективного выявления причин ДТП и установления виновных лиц.

Ключевые слова: специалист, специальные знания, дорожно-транспортное происшествие, автотехническая экспертиза, моделирование дорожно-транспортных происшествий, реконструкция дорожно-транспортных происшествий

Для цитирования: Семенов Е. А., Рожкова А. С. Роль специальных знаний при расследовании преступлений в области дорожного движения (российский и зарубежный опыт) // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 48–53.

Original article

Evgeny A. Semenov¹,
Angelika S. Rozhkova²

^{1, 2} Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Orel

¹ semen_evge@mail.ru

² rozhkovalika9@yandex.ru

THE ROLE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF TRAFFIC CRIMES (RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE)

Abstract. The article deals with the features of the use of special automotive knowledge in the investigation of traffic crimes. Based on the study of regulatory sources, legal literature, the practice of specialists in the field under consideration, the imperfection in the training of automotive technicians in domestic forensic activities is noted. Based on a comparative analysis of the specifics of training specialists in the reconstruction of road accidents in foreign countries, as well as taking into account the achievements of information technology in automotive expertise, the authors consider increasing the quality of opportunities for objective identification of the causes of accidents and the identification of perpetrators.

Keywords: specialist, special knowledge, traffic accident, auto technical expertise, modeling of traffic accidents, reconstruction of traffic accidents

For citation: Semenov E. A., Rozhkova A. S. The role of special knowledge in the investigation of traffic crimes (Russian and foreign experience) // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. № 4 (16). P. 48–53.

© Семенов Е. А., Рожкова А. С., 2023

Расследование преступлений в области дорожного движения в современных условиях связано с применением новых и все более совершенных научно-технических средств и научных методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств.

Для решения задач уголовного судопроизводства требуется активное участие специалистов. Исследование механизма совершения деяния в рамках расследования дорожно-транспортных преступлений требует от указанных сведущих лиц глубоких знаний в области автомобильной техники и дорожного движения. Они должны использовать результаты объективных измерений, инструментального исследования и расчетов для построения логично обоснованной совокупности произошедших событий, соотнесенных с местом и временем. Специалист обязан выявить кульминационный момент, разделить события на этапы и установить причинно-следственную связь с последствиями.

Реконструкция совокупности произошедших событий позволяет специалисту создать ситуационную модель дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), которая позволяет визуализировать происходящее и анализировать его в различных ракурсах. Это помогает сведущему лицу более точно определить причины ДТП и выявить возможные ошибки участников дорожного движения.

Рассматривая понятие «специальные знания» сквозь призму указанной проблематики, выделим особую категорию – «специальные автотехнические знания». Думается, что содержание данной категории целесообразно определить на основе позиции, сформулированной В. А. Городокиным, который под специальными автотехниче-

скими знаниями понимает систему научно обоснованных и практически апробированных теоретических знаний и практических умений прикладного характера в области автомобильной техники и психофизиологии человека, входящую в совокупность специальных знаний, за исключением области права, связанных с уголовно-правовой оценкой обстоятельств уголовного дела, а также с принятием решений процессуального характера, используемых в порядке и целях, установленных уголовно-процессуальным законом [1].

Традиционно в отечественной практике расследования преступлений в области дорожного движения при реконструкции механизма случившегося события специальные автотехнические знания используются при проведении судебной автотехнической экспертизы, которая подразделяется на: 1) исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия; 2) исследование технического состояния деталей и узлов транспортных средств; 3) исследование следов на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия (транспортно-трасологическая диагностика); 4) исследование маркировочных обозначений транспортных средств¹.

Практически идентичные виды исследования содержатся в приказе Минюста России от 20 апреля 2023 г. № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России»². Исключение составляет лишь изучение маркировочных обозначений транспортных

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27 сентября 2023 г.) // Российская газета. 30 августа 2005 г.

² Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 апреля 2023 г. № 72 // Справ.-правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.09.2023).

средств, которые отсутствуют в указанном правовом документе и заменены на исследование технического состояния дороги, дорожных условий на месте дорожно-транспортного происшествия.

Следовательно, для проведения автотехнической экспертизы, как правило, назначаются сведущие лица из числа сотрудников экспертно-криминалистического центра МВД России и Минюста России. Анализ правоприменительной практики Орловской области позволил констатировать недостаточную численность указанной категории сотрудников и чрезмерную на них нагрузку. Так, на территории субъекта осуществляют деятельность по инструментальным исследованиям и расчетам для построения связанной, логично обоснованной, соотношенной с местом и временем, полной совокупности соответствующих событий, в том числе реконструкции произошедших дорожно-транспортных происшествий всего 6 экспертов.

Важно учитывать, что деятельность данных сведущих лиц направлена, как правильно отмечают некоторые авторы, и на выявление факторов, послуживших причиной развития аварийной ситуации и последовавшего за ней ДТП, включая поведение других водителей и обстоятельств, способствовавших совершению противоправных действий [2], что влияет на длительность их производства, несмотря на унифицированный порядок назначения экспертиз в соответствии с главой 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [5].

Сравнение отечественного законодательства с правовыми институтами государств англосаксонского типа (США, Великобритания, Канады, Австралии и др.), регламентирующими деятельность специалистов, позволили сделать вывод о том, что

в этих странах отсутствует единый порядок назначения автотехнической экспертизы, а показания свидетеля-эксперта оцениваются по доказательной ценности и приемлемости¹ [3]. Именно в этой группе стран в качестве специалистов в области расследования ДТП привлекаются аккредитованные государственные служащие и представители коммерческих структур.

В связи с тем, что в отечественной системе подготовки специалистов для содействия в расследовании ДТП и экспертов для производства экспертиз предусмотрено повышение квалификации не чаще чем один раз в пять лет, считаем целесообразным заимствовать опыт зарубежных стран в целях оптимизации использования результатов деятельности сведущих лиц при производстве автотехнических экспертиз. Так, в Канаде еще в 1984 году была создана одна из первых ассоциаций полицейских и специалистов-реконструкторов аварий (The Canadian Association of Technical Accident Investigators and Reconstructionists – CATAIR) для того, чтобы сформировать «площадку» для обмена опытом и обсуждения накопившихся проблем при расследовании ДТП.

Главной задачей CATAIR является объединение специалистов в области расследования и реконструкции аварий, проведение исследований по техническим и юридическим вопросам в ходе расследования преступлений в области дорожного движения².

В США в 1985 году Национальная администрация безопасности дорожного движения (NHTSA) предоставила грант на разработку национальных руководящих принципов стандартизации подготовки специалистов в области реконструкции ДТП.

Целевая группа, состоящая из специалистов по реконструкции ДТП, инженеров, сотрудников полиции, преподавателей

¹ Rethinking expert opinion evidence. URL: <http://www5.austlii.edu.au/au/journals/MelbULawRw/2017/14.html> (дата обращения: 15.09.2023); Expert Evidence in Criminal Proceedings in England and Wales. The Law Commission. № 325. URL: <https://www.lawcom.gov.uk/project/expert-evidence-in-criminal-proceedings/> (дата обращения: 15.09.2023).

² The Canadian Association of Technical Accident Investigators and Reconstructionists // URL: <https://www.catair.net/> (дата обращения: 15.09.2023).

и адвокатов, провела совещание и разработала доклад «Минимальные критерии подготовки полицейских специалистов по реконструкции дорожно-транспортных происшествий»¹.

В этом докладе целевая группа рассмотрела вопрос о сертификации отдельных лиц на местах и рекомендовала создать «совет по сертификации» для аккредитации следователей по расследованию преступлений в области дорожного движения и специалистов по реконструкции ДТП.

Пять лет спустя одиннадцать профессиональных ассоциаций по реконструкции ДТП организовали встречу с целью изучения возможности создания международной признанной программы аккредитации, открытой как для государственных, так и для частных специалистов по реконструкции аварий.

Результатом этой встречи стало создание Аккредитационной комиссии по реконструкции ДТП (ACTAR). Руководящий совет директоров был сформирован из одного представителя от каждой участвующей организации. В руководящий совет входят сотрудники полиции, инженеры, преподаватели и частные консультанты.

Интересен тот факт, что комиссия не контролируется каким-либо правительственным органом или учреждением, так как является общественной организацией. С момента основания ACTAR имеет непререкаемый авторитет, а аккредитованные комиссией специалисты по реконструкции ДТП компетентны при соблюдении минимальных стандартов подготовки, установленных Национальной администрацией безопасности дорожного движения США. При этом аккредитацию может получить специалист в области реконструкции ДТП после независимого аттестационного экзамена, в ходе которого комиссия объективно оценивает понимание кандидатом применения

минимальных стандартов криминалистической подготовки².

Следует отметить, что, например, в США при расследовании ДТП знания специалистов, аккредитованных в ACTAR, используются в разных формах.

Во-первых, на место ДТП выезжает специалист из числа сотрудников полиции штата с аккредитацией ACTAR. На основе полученных данных при проведении первоначальных мероприятий, а также в ходе извлечения данных из бортового компьютера транспортного средства, регистратора данных о событиях (EDR) специалист реконструирует ДТП в цифровом формате.

Главным инструментом зарубежных специалистов по реконструкции ДТП является аппаратный-программный комплекс BoschCDR, позволяющий на основе полученных данных конструировать трехмерную динамическую модель перемещения транспортных средств с учетом точного временного интервала.

Во-вторых, по приказу начальника Департамента полиции штата может быть создана специальная группа по расследованию ДТП (Specialized collision investigation detail – SCID), в состав которой в качестве специалиста включается инженер по дорожному движению Департамента транспорта штата³.

В-третьих, для расследования обстоятельств особо сложных и резонансных ДТП с несколькими погибшими полицейскими управлениями штатов привлекаются существующие на территории США две многопрофильные группы по расследованию ДТП (Multidisciplinary Accident Investigation Teams – MAIT), в состав которых входят только полицейские с инженерным и техническим образованием, прошедшие специальную подготовку.

В Итальянской Республике в 2008 году создана государственная система аккре-

¹ Minimum training criteria for police traffic accident reconstruction. URL: <https://rosap.ntl.bts.gov/view/dot/29602/> (дата обращения: 15.09.2023).

² The Accreditation Commission for Traffic Accident Reconstructionists. URL: <https://actar.org/about/history/> (дата обращения: 15.09.2023).

³ LAPD Special Orders from the Chief of Police 2000–2019. URL: https://archive.org/stream/LAPDSpecialOrdersFromTheChiefOfPolice2000-2019/SO16_081512_djvu.txt (дата обращения: 15.09.2023).

дитации специалистов по «реконструкции и анализу дорожно-транспортных происшествий» (*Ricostruzione e l'Analisi degli Incidenti Stradali*)¹. При этом на всей территории страны действует государственный стандарт UNI 11294 (последние изменения внесены в 2020 году), который устанавливает основные требования к специалистам указанного профиля. Согласно стандарту UNI 11294 специалист по реконструкции и анализу ДТП – это профессионал с теоретическими знаниями междисциплинарного характера и богатым практическим опытом, который обеспечивает получение необходимых для объективного анализа, восстановления факторов и обстоятельств данных, помогающих исследовать ДТП с учетом нескольких факторов: динамики транспортных средств, дорожной инфраструктуры, поведения участников дорожного движения².

По общему правилу итальянские сертифицированные специалисты проводят исследования обстоятельств ДТП по инициативе следственных и судебных органов, а также адвокатских формирований³.

Обобщая опыт подготовки специалистов, осуществляющих комплекс необходимых мероприятий, направленный на содействие следователю в установлении картины совершенного ДТП в зарубежных странах, с положительной стороны следует оценивать внедрение информационных технологий и автоматизации производства автотехнической экспертизы в последнее время России. Поэтому, как правильно отмечают С. С. Марченко, В. А. Лазарев, при исследовании ДТП все больше используются компьютерные программы отечественного, европейского и американского производства, такие как AUTO-GRAF, CARAT, PC CRASH и другие [4]. Эти программы позволяют проводить

более точные и надежные расчеты и моделирование ДТП на основе имеющихся данных.

Использование компьютерных программ в автотехнической экспертизе значительно упрощает процесс и повышает его достоверность. Они помогают экспертам проводить более точные и детальные анализы, а также предоставлять информацию, понятную для всех участников процесса.

При этом основными целями данных программ являются повышение научной достоверности экспертного заключения, использование новых современных методов исследования, сокращение сроков экспертного производства, повышение производительности труда и минимизация назначения дополнительных экспертиз [4].

Заключения экспертов-автотехников являются важным доказательством в делах о ДТП. Они позволяют не только восстановить механизм ДТП, но и установить причинно-следственную связь между нарушениями правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта и последствиями происшествия. Экспертные заключения играют ключевую роль в определении виновности и ответственности сторон в ДТП.

Использование информационных технологий в автотехнической экспертизе дает возможность проводить исследования объективно, качественно и сокращать временные затраты. Прикладные программы, используемые экспертами, позволяют на высоком научном уровне давать всестороннюю техническую оценку почти любому дорожно-транспортному происшествию.

Таким образом, применение отечественного и зарубежного опыта в повышении компетентности специалистов для содействия в расследовании ДТП и экспертов для производства экспертиз с учетом достиже-

¹ Multidisciplinary Accident Investigation Teams (MAIT) Equipment and Services Project – Final Report. URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/multi-disciplinary-accident-investigation-teams-mait-equipment-and/> (дата обращения: 15.09.2023).

² Certificati i primi Tecnici per la Ricostruzione l'Analisi degli Incidenti Stradali // URL: <https://www.carrozzeria.it/certificati-i-primi-tecnici-per-la-ricostruzione-e-l-analisi-degli-incidenti-stradali/> (дата обращения: 15.09.2023).

³ Metodologie di ricostruzione e analisi degli incidenti stradali // URL: <https://bari.ordinequadrocloud.it/ISFormazione-Bari/uploads?f=fotoutenti/bari/PresentazioneIngCoriolanoRicostruzioniBari17.05.2019.pdf> (дата обращения: 15.09.2023).

ний информационных технологий в автотехнической экспертизе значительно повышает возможности для объективного выявления причин ДТП и установления виновных лиц.

Это способствует более справедливому разрешению дел и повышает доверие к результатам деятельности сведущих лиц в этой важной сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Городокин В. А. Использование специальных автотехнических знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств : автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 25 с.
2. Тарасов Е. А. Важность применения криминалистических методов при сборе материалов для автотехнической экспертизы обстоятельств ДТП // Адвокатская практика. 2020. № 4. С. 37–43.
3. Berger M. Expert Testimony in Criminal Proceedings: Questions Daubert Does Not Answer // URL: <https://scholarship.shu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1295&context=shlr> (дата обращения: 15.09.2023).
4. Марченко С. С., Лазарев В. А. Информационные технологии в расследовании и экспертизе ДТП // Автомобильный транспорт Дальнего Востока. 2016. № 1. С. 193–195.

REFERENCES

1. Gorodokin V. A. Use of special automotive technical knowledge in the investigation of crimes related to violation of traffic rules and operation of vehicles: abstract of thesis. dis. Cand. Law. Ekaterinburg, 2009. 25 p. (In Russ.)
2. Tarasov E. A. The importance of using forensic methods when collecting materials for automotive technical examination of the circumstances of an accident // Lawyer practice. 2020. No. 4. P. 37–43. (In Russ.)
3. Berger M. Expert Testimony in Criminal Proceedings: Questions Daubert Does Not Answer // URL: <https://scholarship.shu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1295&context=shlr> (date of access: 15.09.2023).
4. Marchenko S. S., Lazarev V. A. Information technologies in the investigation and examination of road accidents // Automobile transport of the Far East. 2016. No. 1. P. 193–195. (In Russ.)

Информация об авторах:

Е. А. Семенов – кандидат юридических наук, доцент;
А. С. Рожкова – без ученой степени.

Information about the authors:

E. A. Semenov – Candidate of Law, Associate Professor;
A. S. Rozhkova – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 25.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 13.10.2023; approved after reviewing 25.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья
УДК 343.122:343.985(470)

Рамиль Равилович Хусаинов
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, ramilh296@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОТНОШЕНИИ ПОТЕРПЕВШИХ

Аннотация. В статье рассматриваются сущность потерпевшего с точки зрения уголовного и уголовно-процессуального законов, наличие законных оснований для проведения в их отношении оперативно-розыскных мероприятий. Автором обосновывается необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении потерпевших и приводятся определение Конституционного Суда Российской Федерации, постановление Пленума Верховного Суда, посвященные рассматриваемой проблеме и подтверждающие наличие законных оснований.

Ключевые слова: потерпевший, органы внутренних дел, оперативно-розыскное мероприятие, основание проведения оперативно-розыскных мероприятий

Для цитирования: Хусаинов Р. Р. Некоторые вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении потерпевших // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 54–58.

Original article

Ramil R. Khusainov
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, ramilh296@gmail.com

SOME ISSUES OF CONDUCTING OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES IN RELATION TO THE VICTIMS

Abstract. The article examines the essence of the victim from the point of view of criminal and criminal procedure laws, the existence of legal grounds for carrying out operational investigative measures against them. The author substantiates the need for operational search measures in relation to victims and provides a ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation, a Resolution of the Plenum of the Supreme Court devoted to the problem under consideration and confirming the existence of legal grounds.

Keywords: victim, internal affairs bodies, operational-search activities, the basis for conducting operational-search activities

For citation: Khusainov R. R. Some issues of conducting operational search activities in relation to victims // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 4 (16). P. 54–58.

Изучение деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) по борьбе с преступностью показывает, что одними из проблемных являются вопросы, связанные с проведением ими оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Об актуальности данной проблемы свидетельствуют наличие значительного количества определений Конституционного Суда, постановлений Верховного

Суда и иных нормативных правовых актов, разъясняющих или регулирующих порядок проведения ОРМ или использования их результатов. Проблемные вопросы касаются многих обстоятельств, например, связанных с объектами проводимых ОРМ. В основном в качестве объектов проведения ОРМ рассматриваются подозреваемые (обвиняемые). При расследовании преступлений фигурируют и иные участники уголовного судопро-

© Хусаинов Р. Р., 2023

изводства: потерпевшие, свидетели, переводчики и др. Возникает вопрос: ОРМ могут проводиться в отношении только определенных субъектов уголовного судопроизводства или в отношении всех участников?

В данной статье в качестве объекта ОРМ будет рассмотрена фигура потерпевшего, которая в уголовном деле играет одну из ключевых ролей. Как известно, в уголовном деле потерпевший появляется после совершения в его отношении уголовно наказуемого деяния. Участие в уголовном процессе рассматриваемого субъекта обязательно в связи с тем, что потерпевший является важным источником информации о совершенном преступлении и лице (лицах), его совершившем. В дальнейшем именно у потерпевшего возникает необходимость восстановления его нарушенных законных прав, возмещения материального ущерба (при наличии), а иногда компенсации морального или физического вреда, нанесенного совершенным преступлением.

В связи со значительной ролью потерпевшего в уголовном судопроизводстве и для единообразного восприятия его сущности рассмотрим его с точки зрения уголовного и уголовно-процессуального законов.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) указано, что потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации¹. Законодательством предусмотрено, что после возбуждения уголовного дела пострадавшее лицо незамедлительно должно быть признано потерпевшим. Однако человек, которому был нанесен вред в результате совершенного преступного деяния, становится «потерпевшим» в юридическом смысле только после

принятия процессуального решения лицом, уполномоченным осуществлять предварительное расследование (дознатель, следователь – постановление), или лицом, проводящим судебное разбирательство (судья – определение).

Также необходимо напомнить, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления².

Для получения статуса потерпевшего лицу не требуется официального признания. В уголовном праве потерпевший становится таковым по факту совершенного деяния. Человек становится потерпевшим, когда в отношении него совершено противоправное деяние, признаваемое по законодательству уголовно наказуемым. Таким образом, потерпевший появляется, когда в отношении лица совершено противоправное деяние и причинен вред, т. е. возникновение неблагоприятных последствий является главным обстоятельством. Устойчивость статуса потерпевшего в уголовном процессе заключается в том, что он не теряет его, даже когда будет отказано в возбуждении уголовного дела (подозреваемый не достиг возраста уголовной ответственности, является невменяемым, акт амнистии и т. д.).

В нашей стране значительное количество преступлений носят латентный характер: официально не регистрируются; жертвы этих деяний не приобретают статус потерпевших. Поэтому можно утверждать,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г., № 174-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.09.2023).

² О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.09.2023).

что число жертв преступлений значительно больше, чем число потерпевших.

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) как один из видов государственной деятельности в борьбе с преступностью осуществляется посредством проведения ОРМ.

В нормативных правовых актах не установлены категории участников уголовного судопроизводства, в отношении которых возможно или запрещено проведение ОРМ. Поэтому сотрудники оперативных подразделений для проведения ОРМ должны сами выявлять наличие законных оснований. В части 1 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» зафиксировано: «гражданство, национальность, имущественное, должностное, социальное положение и другие особенности статуса отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении них ОРМ» (одно из основных условий осуществления ОРМ)¹. В данном случае речь идет о процессуальном статусе потерпевших, которые перед законом равны, как и иные участники уголовного процесса, и при наличии законных оснований в их отношении также могут проводиться ОРМ. Возможность проведения ОРМ в отношении потерпевших подтверждается в определении Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой». В п. 7 решения КС РФ указано: «что касается распространения оперативно-розыскных мероприятий на вступающих в контакты с лицом, в отношении которого осуществляются эти мероприятия, то оно допустимо постольку, поскольку задача оперативно-розыскных мероприятий заключается в установлении связей проверяемого лица»². В

этом случае подозреваемый (обвиняемый) может быть рассмотрен как проверяемое лицо, а потерпевший – как лицо, напрямую или косвенно контактирующее с ним. Существенным обстоятельством является, что в данном документе рассматривается наличие оснований для проведения ОРМ, которые проводятся в соответствии с судебным санкционированием. Таким образом, если возможно проведение ОРМ в отношении потерпевших, проводимых с судебного санкционирования, то вполне логична возможность проведения ОРМ, не требующих судебных санкций.

Вышеизложенное дает возможность сделать вывод о наличии законных оснований для проведения ОРМ в отношении потерпевших, которые могут располагать важной информацией об обстоятельствах совершенного преступления и о личности подозреваемых лиц. В процессе проведения ОРМ в отношении потерпевших также могут быть получены новые сведения об обстоятельствах совершенного преступления.

Проанализируем указанные законом основания проведения ОРМ. Первым основанием его проведения является наличие возбужденного уголовного дела. Фигура потерпевшего в уголовном деле появляется после возбуждения уголовного дела. Вообще при совершении преступлений три важных обстоятельства происходят практически одновременно или в течение короткого времени: возбуждение уголовного дела, признание жертвы преступления потерпевшим и возникновение основания для проведения ОРМ. При организации раскрытия преступлений (особенно против личности) одной из важных задач является установление личности потерпевшего. Тщательное изучение личности потерпевшего может поспособ-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный Закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.09.2023).

² По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 34. Ст. 4368.

ствовать установлению мотива и способа совершения преступления, важных обстоятельств, которые помогут выявить подозреваемых лиц. Потерпевший является ценным источником информации, но не всегда известные ему сведения передаются сотрудникам правоохранительных органов. Получение информации от потерпевшего только следственным путем практически невозможно, для получения полной картины иногда требуется проведение ОРМ. В большинстве случаев потерпевшие не информируются о проведении в их отношении мероприятий. Но в исключительных случаях некоторые ОРМ, в том числе ограничивающие конституционные права, могут проводиться с согласия самих потерпевших (в случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается проведение некоторых ОРМ). В результате проведенного ОРМ можно получить информацию о самих потерпевших, в том числе негативного характера, характеризующую с отрицательной стороны, о возможных связях с криминальным элементом, о незаконной деятельности.

Одним из оснований проведения ОРМ являются поручение следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по

уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве. Данное основание наиболее часто возникает в практической деятельности, особенно при расследовании неочевидных преступлений.

Относительно новое основание, позволяющее проводить ОРМ в отношении потерпевших, – это наличие документа о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Анализ деятельности подразделений, обеспечивающих государственную защиту, показывает, что значительное число защищаемых лиц имеют статус потерпевших по уголовным делам. О возможности осуществления ОРМ в отношении защищаемых лиц проведен ряд исследований, в т. ч. автором данной статьи [1, 2].

Таким образом, можно констатировать о наличии законных оснований для проведения ОРМ в отношении потерпевших. В результате проведенных ОРМ возможно получить сведения не только о совершенном преступлении, но и дополнительную информацию о самих потерпевших, а также иные данные, которыми они располагали и по различным причинам не передали сотрудникам правоохранительных органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хусаинов Р. Р. Возможность проведения ОРМ в отношении защищаемых лиц // Актуальные проблемы ОРД на современном этапе. Всероссийская межведомственная научно-практическая конференция. Волгоград, 2021.

2. Хусаинов Р. Р., Даянов И. С. Актуальность проведения оперативно-разыскных мероприятий в отношении защищаемых лиц // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 410–412.

REFERENCES

1. Khusainov R. R. Possibility of conducting operational intelligence in relation to protected persons // Current problems of operational intelligence at the present stage. All-Russian interdepartmental scientific and practical conference. Volgograd, 2021.

2. Khusainov R. R., Dayanov I. S. Relevance of carrying out operational and investigative measures in relation to protected persons // Eurasian Law Journal. 2022. No. 3 (166). P. 410–412.

Информация об авторе:

Р. Р. Хусаинов – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

R. R. Khusainov – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 10.10.2023; одобрена после рецензирования 16.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 10.10.2023; approved after reviewing 16.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья
УДК 332.122:338.43(470.57)

Сергей Евгеньевич Иванов
Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия, ivserev@icloud.com

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА**

Аннотация. В статье актуализируется необходимость использования методов стратегического планирования для оценки перспектив развития человеческого капитала сельских территориальных образований на уровне федерального субъекта. Сформирован алгоритм стратегического планирования развития человеческого капитала сельских территорий. Рассмотрены методические аспекты проектирования отдельных целевых индикаторов, формирующих человеческий капитал сельской местности. Резюмируется, что стратегическое планирование развития человеческого капитала сельских территориальных образований Республики Башкортостана представляет собой ключевой механизм повышения качества жизни населения, улучшения социально-экономического положения региона и укрепления его позиций в контексте современной парадигмы развития государства.

Ключевые слова: человеческий капитал, стратегическое планирование, сельские территориальные образования, социальная сфера, сельская экономика

Для цитирования: Иванов С. Е. Стратегическое планирование развития человеческого капитала сельских территорий региона // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 59–64.

Original article

Sergey E. Ivanov
Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia, ivserev@icloud.com

**STRATEGIC PLANNING FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL
IN RURAL TERRITORIES OF THE REGION**

Abstract. The article focuses on the need to use strategic planning methods to assess the prospects for the development of human capital in rural territorial entities at the level of a federal subject. An algorithm for strategic planning of human capital development in rural areas has been formed. The methodological aspects of designing individual target indicators that form the human capital of rural areas are considered. It is summarized that strategic planning for the development of human capital in rural territorial entities of Bashkortostan is a key mechanism for improving the quality of life of the population, improving the socio-economic situation of the region and strengthening its position in the context of the modern paradigm of state development.

Keywords: human capital, strategic planning, rural territorial entities, social sphere, rural economy

For citation: Ivanov S. E. Strategic planning for the development of human capital in rural territories of the region // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 4 (16). P. 59–64.

В контексте современных вызовов и мировых трендов стратегическое планирование развития человеческого капитала сельских территорий представляет актуаль-

ное направление научных исследований, нацеленное на обеспечение устойчивости и конкурентоспособности региональной экономики. Безусловно, исследование практи-

ческих механизмов стратегического планирования дает возможность для разработки адаптированных подходов к управлению человеческим капиталом, что в свою очередь будет способствовать повышению уровня эффективности агропроизводства, социального благосостояния и экономического развития сельских территориальных образований на региональном уровне [1; 2; 3].

Разработка и реализация стратегии, направленной на эффективное управление и повышение качества человеческого капитала, отражают составную часть механизма планирования и моделирования функционирования сельских территориальных образований [4; 5; 6]. Эффективное стратегическое планирование и разработка стратегии, нацеленной на максимизацию использования потенциала человеческого капитала, обуславливают осуществление контент-анализа социальной, экономической, демографической, экологической и культурной составляющих функционирования сельских территорий.

В последнее время развитие региональной экономики все больше зависит от человеческого капитала, особенно в тех сельских районах, где отрасли сельского хозяйства имеют потребности в высококвалифицированных работниках и специалистах. Эффективное стратегическое планирование в данной предметной области будет способствовать стимулированию внедрения цифровых инноваций, повышению уровня производительности и росту конкурентоспособности агроформирований.

Можно констатировать, что сельские территории как специфические социально-экономические образования Башкортостана характеризуются высокой степенью социальной дифференциации. В последние десятилетия в сельской местности республики наблюдаются убыль и старение населения, что непосредственно влияет на состав рабочей силы и способность обеспечить рост человеческого капитала [7; 8].

Стратегическое планирование развития человеческого капитала определяет учет специфики формирования трудовых ресурсов в сельской местности и стимулирова-

ние профессионального роста работников, занятых в аграрном секторе экономики. С учетом этого в настоящих экономических и демографических реалиях применение методов стратегического планирования является необходимым для оценки эффективности управления социальными процессами и развитием человеческого капитала сельской местности региона [9; 10].

Для осуществления стратегического планирования развития человеческого капитала сельских территорий необходимо применять комплексный набор целевых индикаторов, к которым можно отнести: уровень образования жителей и доступ к образовательным ресурсам; показатели здоровья населения и доступность медицинского обслуживания; уровень квалификации и профессиональной подготовки работников на селе и др.

На современном этапе образовательная сфера является важной составляющей эффективного развития человеческого капитала. Функционирование медицинской инфраструктуры также может быть представлено критическим драйвером в формировании и развитии человеческого капитала сельских территорий. В данном концептуальном отношении необходима разработка стратегии, нацеленной на обеспечение доступа к качественному образованию, поддержание мотивации учащихся и внедрение образовательных программ, которые актуальны современным потребностям рынка труда. Недостаточный доступ сельского населения к образовательным и медицинским услугам может негативно отразиться на самом качестве человеческого капитала.

Механизм стратегического планирования развития человеческого капитала непосредственно связан с социокультурными и экологическими аспектами функционирования сельских территориальных образований, а также с проблематикой исследований в области социальной интеграции и улучшения качества жизни. Эффективное использование человеческого капитала в сельских территориях не только способствует установлению социальной стабильности и повышению уровня использования трудового

потенциала, но и представляет собой инструмент нивелирования степени социального неравенства в области доходов населения региона [11; 12].

Авторский алгоритм стратегического планирования развития человеческого капитала, применимый к сельским территориям Республики Башкортостан, представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Алгоритм стратегического планирования развития человеческого капитала сельских территорий

Итак, процесс стратегического планирования развития человеческого капитала включает несколько ключевых этапов, каждый из которых представляет собой критически важную компоненту в обеспечении устойчивого и целенаправленного развития сельских территориальных образований региона. Данные этапы представляют собой комплексный подход к стратегическому планированию, обеспечивая системное управление человеческим потенциалом в целях достижения устойчивого развития сельских территориальных образований. При этом реализация механизма стратегического планирования должна учитывать специфические особенности функционирования сельских территориальных образований Республики Башкортостан.

Следует подчеркнуть необходимость использования системного подхода к стра-

тегическому планированию развития человеческого капитала сельских территорий, рассматриваемого в качестве составной части социально-экономического функционирования федерального субъекта. Безусловно, развитие человеческого капитала напрямую связано с экономическими возможностями сельских территорий [13]. В данном аспекте эффективное использование человеческих

ресурсов будет способствовать повышению уровня доходов сельского населения и устойчивости аграрной экономики.

В методическом отношении стратегическое планирование развития человеческого капитала сельских территорий представляет собой сложную задачу, требующую учета множества взаимосвязанных детерминант, например, функционирования образовательной сферы, системы здравоохранения, социальной интеграции. В свою очередь, проведение факторного анализа позволяет выделить ключевые переменные, влияющие на развитие человеческого капитала.

По нашему мнению, при проектировании стратегии развития необходимо учитывать функции, отражающие зависимости между компонентами человеческого капитала и внешними факторами. Так, уровень образования (Е) может зависеть от социаль-

ных параметров, а именно: от доступности сельского населения к получению образовательных услуг (А), а также от экономических показателей, включая осуществление инвестиций в образование (I): $E = f(A, I)$.

Интегральный показатель, отражающий уровень здоровья (Н), может определяться показателями текущего состояния здоровья сельского населения (H_0), доступности медицинской помощи (медицинских услуг) (М) и осуществления профилактических оздоровительных мероприятий в сельской местности (Р): $H = g(H_0, M, P)$. Также проектирование параметров социальной интеграции (S) непосредственно связано с уровнем образования сельского населения (Е), доступности социальной помощи для малоимущих жителей сельских территорий (SP), а также с экономическими параметрами, которые включают уровень доходов населения сельских территорий (I_c): $S = h(E, SP, I_c)$.

Дальнейшие расчеты экономических показателей (Y) могут осуществляться при сопоставлении с фактически достигнутым параметром, отражающим объемы инвестиций, вкладываемых в сельскую экономику (A_n). При этом, на наш взгляд, данный параметр непосредственно зависит от уровня производственной активности агроорганизации и предприятий агробизнеса (P_a): $Y = k(A_n, P_a)$. В то же время специфические условия социального и экономического развития сельских территориальных образований могут определять применение более сложных функций.

Проектирование сценариев развития позволяет осуществить анализ воздействия различных экономических и социальных факторов на формирование человеческого ка-

питала сельских территорий. В свою очередь, развитие человеческого капитала представляет собой долгосрочный процесс, поэтому важно сформировать систему мониторинга результатов стратегического планирования с учетом применения обновленных данных при проведении соответствующих расчетов.

Можно резюмировать, что сельские территории представляют стратегический резерв развития экономики региона, обеспечивая сырьевую базу и продовольственную безопасность, и эффективное управление человеческим капиталом в сельской местности становится стратегически значимым элементом проведения региональной аграрной политики [4; 7]. Следует подчеркнуть, что стратегическое планирование развития человеческого капитала обуславливает применение системного подхода при взаимодействии органов государственного (муниципального) управления, общественных организаций и бизнес-структур предпринимательского сектора экономики.

Таким образом, стратегическое планирование развития человеческого капитала сельских территорий региона представляет собой ключевой механизм повышения качества жизни населения, улучшения социально-экономического положения региона и укрепления его позиций в контексте современной парадигмы развития государства. В то же время неотъемлемой частью стратегического планирования является реализация мероприятий по снижению социальных диспропорций, повышению уровня использования человеческого капитала и стимулированию устойчивого и инклюзивного развития сельских территориальных образований Башкортостана.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гусманов Р. У., Низамов С. С., Стомба Е. В. Продовольственная безопасность и необходимость государственного регулирования зернового рынка // Актуальные вопросы развития производства пищевых продуктов: технологии, качество, экология, оборудование, менеджмент и маркетинг : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Уссурийск : Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 2019. С. 189–193.
2. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Состояние продовольственной безопасности Республики Башкортостан // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пенза : РИО ПГАУ, 2017. 154 с.

3. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Обеспечение продовольственной безопасности региона на фоне принятых санкций и политики импортозамещения // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 55–58.
4. Аскарлов А. А., Стомба Е. В. Экономико-математическое моделирование развития экономики сельских территорий // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. № 4 (44). С. 178–184.
5. Стомба Е. В. Зарубежный опыт в развитии теории и практики моделирования сельских территорий // Международный научный журнал. 2011. № 5. С. 57–61.
6. Стомба Е. В., Низамов С. С. Оптимизация отраслевой структуры агроорганизаций как фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства // Международный научный журнал. 2014. № 2. С. 165.
7. Гусманов Р. У., Стомба Е. В., Низамов С. С. Продовольственная безопасность и мониторинг производства зерна в Республики Башкортостан в условиях санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-5 (41). С. 91–93.
8. Низамов С. С., Стомба Е. В., Стомба А. В. Состояние и тенденции развития высшего образования в Республике Башкортостан // Научное творчество XXI века : материалы XXXII Международной научно-практической (очно-заочной) конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 2022.
9. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства на основе оптимизации отраслевой структуры агроорганизаций // Аграрная наука в инновационном развитии АПК : материалы Международной научно-практической конференции. Уфа : БГАУ, 2016. С. 232–237.
10. Низамов С. С. Критерии и показатели экономической безопасности государства // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. № 3 (11). 2022.
11. Гусманов У. Г., Гусманов Р. У., Низамов С. С. Состояние зернового хозяйства в регионе и пути повышения эффективности производства зерна // Агропродовольственная политика России. 2016. № 9 (60). С. 23–25.
12. Низамов С. С. Применение методов статистического моделирования при прогнозировании урожайности зерновых культур // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2014. № 2 (30). С. 132–135.
13. Низамов С. С. Продовольственная безопасность Республики Башкортостан на фоне санкций против России // Известия Международной академии аграрного образования. 2015. № 25. С. 158–165.
14. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Вопросы продовольственной безопасности // Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России. М. : ВИАПИ им. А. А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2014. С. 385.
15. Гусманов Р. У., Стомба Е. В., Низамов С. С., Обеспечение продовольственной безопасности региона в условиях импортозамещения // Теория и практика мировой науки. Екатеринбург, 2017. № 11.

REFERENCES

1. Gusmanov R. U., Nizamov S. S., Stovba E. V. Food security and the need for state regulation of the grain market // Current issues in the development of food production: technology, quality, ecology, equipment, management and marketing : materials III All-Russian scientific and practical conference. Ussuriysk : Primorsk State Agricultural Academy, 2019. P. 189–193. (In Russ.)
2. Gusmanov R. U., Nizamov S. S. State of food security of the Republic of Bashkortostan // Regional problems of sustainable development of rural areas : collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference. Penza : RIO PSAU, 2017. 154 p. (In Russ.)
3. Gusmanov R. U., Nizamov S. S. Ensuring food security of the region against the backdrop of adopted sanctions and import substitution policies // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2017. No. 2 (77). P. 55–58. (In Russ.)
4. Askarov A. A., Stovba E. V. Economic and mathematical modeling of the development of the economy of rural areas // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2012. No. 4 (44). P. 178–184. (In Russ.)
5. Stovba E. V. Foreign experience in the development of the theory and practice of modeling rural areas // International scientific journal. 2011. No. 5. P. 57–61. (In Russ.)

6. Stovba E. V., Nizamov S. S. Optimization of the sectoral structure of agricultural organizations as a factor in increasing the efficiency of agricultural production // International Scientific Journal. 2014. No. 2. P. 165. (In Russ.)

7. Gusmanov R. U., Stovba E. V., Nizamov S. S. Food security and monitoring of grain production in the Republic of Bashkortostan under sanctions // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2017. No. 4-5 (41). P. 91–93. (In Russ.)

8. Nizamov S. S., Stovba E. V., Stovba A. V. State and trends in the development of higher education in the Republic of Bashkortostan // Scientific creativity 21st century : materials of XXXII International scientific-practical (face-to-face and correspondence) conference of students, graduate students and young scientists. Krasnoyarsk, 2017. (In Russ.)

9. Gusmanov R. U., Nizamov S. S. Increasing the efficiency of agricultural production based on optimization of the sectoral structure of agricultural organizations // Agrarian science in the innovative development of the agro-industrial complex : materials of the International scientific-practical conference. Ufa : BSAU, 2016. P. 232–237. (In Russ.)

10. Nizamov S. S. Criteria and indicators of economic security of the state // Society, law, statehood: retrospective and perspective. No. 3 (11). 2022. (In Russ.)

11. Gusmanov U. G., Gusmanov R. U., Nizamov S. S. The state of grain farming in the region and ways to increase the efficiency of grain production // Agricultural Policy of Russia. 2016. No. 9 (60). P. 23–25. (In Russ.)

12. Nizamov S. S. Application of statistical modeling methods in predicting the yield of grain crops // Bulletin of the Bashkir State Agrarian University. 2014. No. 2 (30). P. 132–135. (In Russ.)

13. Nizamov S. S. Food security of the Republic of Bashkortostan against the backdrop of sanctions against Russia // News of the International Academy of Agrarian Education. 2015. No. 25. P. 158–165. (In Russ.)

14. Gusmanov R. U., Nizamov S. S. Issues of food security // Theoretical and methodological problems of measuring, forecasting and managing food security in Russia. M. : VIAPI named after. A. Nikonova : “Encyclopedia of Russian Villages”, 2014. P. 385. (In Russ.)

15. Gusmanov R. U., Stovba E. V., Nizamov S. S., Ensuring food security of the region in conditions of import substitution // Theory and practice of world science. Ekaterinburg, 2017. No. 11. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 04.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 02.10.2023; approved after reviewing 04.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья
УДК 338.431:004.9(470)

**Евгений Владимирович Стомба¹,
Садык Сабинович Низамов²**

¹ Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия, stovba2005@rambler.ru

² Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, sadyk765@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГРООРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье показана роль применения методов экономико-математического моделирования при формировании стратегии развития отечественных сельскохозяйственных организаций. Авторами выделены современные направления экономико-математического моделирования развития агроорганизаций. Интеграция цифровых технологий в процесс моделирования развития агроорганизаций является одним из основных мейнстримов экономико-математической науки. Сделан вывод о том, что использование модельных разработок позволяет сельским товаропроизводителям эффективно управлять ресурсами и обеспечивать высокий уровень производительности при минимальном негативном воздействии на окружающую среду.

Ключевые слова: моделирование, модель, оптимизация, сценарии, аграрная экономика, сельское хозяйство, агроорганизации

Для цитирования: Стомба Е. В., Низамов С. С. Моделирование как эффективный инструмент экономического развития агроорганизаций // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспективы. 2023. № 4 (16). С. 65–70.

Original article

**Eugene V. Stovba¹,
Sadyk S. Nizamov²**

¹ Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia, stovba2005@rambler.ru

² Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, sadyk765@mail.ru

MODELING AS AN EFFECTIVE TOOL FOR THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Abstract. The article shows the role of using methods of economic and mathematical analysis when choosing a development strategy for domestic agricultural organizations. The authors highlight modern trends in economic and mathematical modeling of the development of agricultural organizations. The integration of digital technologies into the process of modeling the development of agricultural organizations is one of the main mainstreams of economic and mathematical science. It is concluded that the use of model developments allows rural producers to effectively manage tasks and ensure a high level of productivity with minimal negative impact on the environment.

Keywords: modeling, model, optimization, scenarios, agricultural economics, agriculture, agricultural organizations

For citation: Stovba E. V., Nizamov S. S. Modeling as an effective tool for the economic development of agricultural organizations // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 4 (16). P. 65–70.

Современная парадигма развития аграрной экономики фокусируется на поиске инновационных подходов и инструментов для повышения уровня производственной эффективности сельскохозяйственных организаций. В свою очередь моделирование может рассматриваться как аналитический инструмент, который позволяет оценить и спроектировать альтернативные стратегии управления в аграрном секторе экономики, оптимизировать производственные процессы, а также учитывать различные экономические факторы, непосредственно влияющие на деятельность агроорганизаций [1; 2; 3; 4; 5].

В настоящее время моделирование экономического развития агроорганизаций представляет собой актуальную и стратегическую научную задачу, ориентированную на применение современных методов и технологий оптимизации, построение имитационных и эконометрических моделей. В наблюдаемых условиях активного внедрения цифровых и информационных технологий моделирование становится более востребованным для анализа и оценки воздействия ключевых факторов (например, ценовой волатильности на агропродовольственную продукцию, изменений природно-климатических условий) на эффективность агроорганизаций [6; 7; 8; 9].

Использование методов экономико-математического моделирования определяет внедрение передовых прогностических технологий для принятия научно обоснованных решений, непосредственно способствующих повышению уровня конкурентоспособности агроорганизаций в условиях системных вызовов. При этом необходимо констатировать, что современные модельные разработки учитывают не только экономические аспекты развития сельскохозяйственных организаций, но и определяют проектирование социальных параметров и показателей сельского развития, например, уровня занятости и безработицы населения, качество трудовых отношений и доступность социальных услуг в сельской местности [10; 11].

В концептуальном отношении необходимо выделить роль системного анализа при моделировании процессов развития сельскохозяйственных организаций. Так, использование методов системной динамики и агентно-ориентированного моделирования позволяет учитывать сложные взаимодействия между различными акторами и стейкхолдерами (фермерами, потребителями и государством) в сельском хозяйстве [12]. Применение системного подхода на основе методов моделирования и кластерного анализа помогает успешно формировать целевые стратегии реструктуризации сельских поселений. В данном аспекте моделирования осуществляемый процесс проектирования целевых стратегий может учитывать трансформационные изменения пространственной структуры сельскохозяйственных земель, используемых под застройку в неоднородном сельском ландшафте.

Следует отметить, что в последние годы специалисты акцентируют внимание на анализе рисков, связанных с развитием сельскохозяйственных организаций. В этом ракурсе при оценке вероятности возникновения различных рисков в сельском хозяйстве исследователями широко применяются методы стохастического моделирования.

В современных исследованиях широко используются эконометрические модели для анализа и прогнозирования отдельных параметров развития агроорганизаций. Так, например, модели временных рядов позволяют оценить влияние различных факторов (климатические условия, вариации цен на сельскохозяйственную продукцию, применение инновационных технологий) на динамику развития агроорганизаций. Данные модельные конструкции успешно применяются для анализа долгосрочных тенденций в сельскохозяйственном производстве [13].

Можно констатировать, что экономической наукой накоплен определенный бэкграунд по использованию современных модельных технологий в менеджменте и управлении развитием агроорганизаций. Нами сформированы современные направления экономико-математического модели-

рования развития агроорганизаций и представлены на рисунке 1.

вать пространственные и временные аспекты процесса моделирования и повышает

Рис. 1. Современные направления экономико-математического моделирования развития агроорганизаций

Следует подчеркнуть важность и актуальность выработки оценки использования водных и земельных ресурсов на основе оптимизационных моделей для достижения устойчивого развития агроорганизаций. Безусловно, устойчивое развитие является основной концепцией современного сельскохозяйственного планирования [14]. С учетом этого специалисты предлагают более широкое применение методов стохастического моделирования, нелинейной оптимизации и нечеткой кластеризации, что в свою очередь помогает определить степень устойчивости сельского хозяйства на основе построения альтернативных сценариев вариации окружающей среды.

В настоящее время интеграция цифровых технологий в процесс моделирования развития агроорганизаций является одним из основных мейнстримов экономико-математической науки. Так, эффективное использование геоинформационных систем, возможностей искусственного интеллекта и аналитических платформ позволяет учиты-

точность прогнозирования в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды агроорганизаций. Адаптация современных цифровых и информационных технологий, включая применение аналитических инструментов, машинного обучения и алгоритмов анализа данных, представляет собой перспективное направление для улучшения прогностической способности моделей и точности принимаемых на их основе управленческих решений.

Широкое применение специалистами аппарата ГИС-моделирования позволяет эффективно оценивать современное состояние и потенциал устойчивости сельского хозяйства. Безусловно, комплексная оценка параметров устойчивости сельского хозяйства имеет стратегическое значение для сохранения и улучшения использования земельных ресурсов агроорганизаций.

В настоящее время дистанционное зондирование представляет собой мощный инструмент для анализа и мониторинга пространственно-временных преобразований

в сельском хозяйстве. В данном аспекте эффективной научной разработкой исследования процессов управления земельными ресурсами может являться гибридная модель логистической регрессии. Реализация данной модельной разработки позволяет резюмировать, что моделирование процессов землепользования является важнейшей составляющей планирования сельского хозяйства и принятия управленческих решений в аграрном секторе экономики.

Использование методов моделирования помогает эффективно оценить пространственное распределение неиспользуемых сельскохозяйственных угодий с приемлемой точностью измерения. При этом информация о местоположении и масштабах неиспользуемых сельскохозяйственных земель представляет стратегический интерес для оценки внешних управленческих воздействий на развитие агроорганизаций.

В научной литературе формирование оптимального соотношения структуры землепользования агроорганизациями рассчитывается исследователями на основе оценки влияния результирующих природно-климатических, социальных и экономических факторов. Обязательным условием осуществления процесса оптимизации землепользования является расширение площадей сельскохозяйственных земель с учетом всего спектра оказываемых экосистемных услуг. Необходимо подчеркнуть, что результаты оптимизации на научной основе не только обеспечивают стабильность использования обрабатываемых сельскохозяйственных земель, но и позволяют учитывать такие экологические аспекты землепользования, как очистку воды и сохранение почвы.

Важно подчеркнуть, что проблемы достижения продовольственной безопасности также могут эффективно решаться на основе применения методов моделирования и разработок моделей сельскохозяйственных систем. Безусловно, существует объективная необходимость более широкого использования динамических моделей сельскохозяйственных систем, которые должны включать ключевые параметры, отражающие состояние продовольственной безопасности как на региональном, так и на бытовом уровнях (уровне домохозяйств).

Можно резюмировать, что моделирование представляет собой стратегический инструмент современной агроэкономической науки и его использование формирует базис для проектирования прогрессивных стратегий, непосредственно способствующих развитию агроорганизаций в условиях современных вызовов. Использование модельных разработок позволяет отечественным сельским товаропроизводителям эффективно управлять ресурсами и обеспечивать высокий уровень производительности при минимальном негативном воздействии на окружающую среду.

Следует подчеркнуть, что современный арсенал методов моделирования представляет собой значительный научный потенциал в качестве применения прогностических технологий для повышения эффективности деятельности агроорганизаций. Активное внедрение модельных технологий в практику управления агроорганизациями, безусловно, является ключевым императивом в контексте современных требований к устойчивому и инновационному развитию аграрного сектора экономики Башкортостана и других российских регионов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства на основе оптимизации отраслевой структуры агроорганизаций // Аграрная наука в инновационном развитии АПК : материалы Международной научно-практической конференции. Уфа : БГАУ, 2016. С. 232–237.
2. Гусманов Р. У., Низамов С. С., Стомба Е. В. Продовольственная безопасность и необходимость государственного регулирования зернового рынка // Актуальные вопросы развития производства пищевых продуктов: технологии, качество, экология, оборудование, менеджмент и маркетинг : материалы III Всероссийского научно-практической конференции. Уссурийск, 2019. 222 с.

3. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Вопросы продовольственной безопасности // Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России. М. : ВИАПИ им. А. А. Никонова : «Энциклопедия российских деревень», 2014. С. 385.
4. Низамов С. С. Применение методов статистического моделирования при прогнозировании урожайности зерновых культур // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2014. № 2 (30). С. 132–135.
5. Стомба А. В. Зарубежный опыт в развитии теории и практики моделирования сельских территорий // Международный научный журнал. 2011. № 5. С. 57–61.
6. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Повышение экономической эффективности производства зерна на основе совершенствования отраслевой структуры агроорганизаций // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 3 (45) Часть 1. 133 с.
7. Гусманов Р. У., Стомба Е. В., Низамов С. С. Продовольственная безопасность и мониторинг производства зерна в Республики Башкортостан в условиях санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-5 (41). С. 91–93.
8. Гусманов У. Г., Гусманов Р. У., Низамов С. С. Состояние зернового хозяйства в регионе и пути повышения эффективности производства зерна // Агропродовольственная политика России. 2016. № 9 (60). С. 23–25.
9. Стомба Е. В., Низамов С. С. Оптимизация отраслевой структуры агроорганизаций как фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства // Международный научный журнал. 2014. № 2. С. 165.
10. Калиев Ю. А., Стомба А. В. Традиция в ракурсе научного и рефлексивного анализа // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 903.
11. Стомба А. В. Соотношение и взаимодействие традиций и инноваций в общественном развитии // В мире научных открытий. 2011. № 4 (16). С. 229–233.
12. Низамов С. С. Необходимость государственного регулирования зернового рынка и поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе : материалы II Всероссийской национальной научно-практической конференции. Курган, 2018. С. 520–523.
13. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Обеспечение продовольственной безопасности региона на фоне принятых санкций и политики импортозамещения // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 55–58.
14. Низамов С. С. Продовольственная безопасность Республики Башкортостан на фоне санкций против России // Известия Международной академии аграрного образования. 2015. № 25. С. 158–165.

REFERENCES

1. Gusmanov R. U., Nizamov S. S. Increase of efficiency of agricultural production on the basis of optimization of the sectoral structure of agricultural organizations // Agricultural science in the innovative development of the agro-industrial complex : materials of the International scientific-practical conference. Ufa : BSAU, 2016. P. 232–237. (In Russ.)
2. Gusmanov R. U., Nizamov S. S., Stovba E. V. Food security and the need for state regulation of the grain market // Current issues in the development of food production: technology, quality, ecology, equipment, management and marketing : materials III All-Russian Scientific and Practical Conference. Ussuriysk, 2019. 222 p. (In Russ.)
3. Gusmanov R. U., Nizamov S. S. Issues of food security // Theoretical and methodological problems of measuring, forecasting and managing food security in Russia. M. : VIAPI named after A. A. Nikonova : “Encyclopedia of Russian Villages”, 2014. P. 385. (In Russ.)
4. Nizamov S. S. Application of statistical modeling methods in predicting the yield of grain crops // Bulletin of the Bashkir State Agrarian University. 2014. No. 2 (30). P. 132–135. (In Russ.)
5. Stovba A. V. Foreign experience in the development of the theory and practice of modeling rural areas // International scientific journal. 2011. No. 5. P. 57–61. (In Russ.)
6. Gusmanov R. U., Nizamov S. S. Increase of the economic efficiency of grain production on the basis of improving the sectoral structure of agricultural organizations // International scientific research journal. 2016. No. 3 (45) Part 1. 133 p. (In Russ.)

7. Gusmanov R. U., Stovba E. V., Nizamov S. S. Food security and monitoring of grain production in the Republic of Bashkortostan under sanctions // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2017. No. 4-5 (41). P. 91–93. (In Russ.)

8. Gusmanov U. G., Gusmanov R. U., Nizamov S. S. The state of grain farming in the region and ways to increase the efficiency of grain production // Agricultural Policy of Russia. 2016. No. 9 (60). P. 23–25. (In Russ.)

9. Stovba E. V., Nizamov S. S. Optimization of the sectoral structure of agricultural organizations as a factor in increasing the efficiency of agricultural production // Spectrum LLC, International Scientific Journal. 2014. No. 2. P. 165. (In Russ.)

10. Kaliev Yu. A., Stovba A. V. Tradition from the perspective of scientific and reflective analysis // Modern problems of science and education. 2013. No. 6. P. 903. (In Russ.)

11. Stovba A. V. Correlation and interaction of traditions and innovations in social development // In the world of scientific discoveries. 2011. No. 4 (16). P. 229–233. (In Russ.)

12. Nizamov S. S. The need for state regulation of the grain market and support for agricultural producers // Modern problems of financial regulation and accounting in the agro-industrial complex : materials of the II All-Russian (national scientific and practical conference). Kurgan, 2018. P. 520–523. (In Russ.)

13. Gusmanov R. U., Nizamov S. S. Ensuring food security of the region against the background of adopted sanctions and import substitution policies // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2017. No. 2 (77). P. 55–58. (In Russ.)

14. Nizamov S. S. Food security of the Republic of Bashkortostan against the backdrop of sanctions against Russia // News of the International Academy of Agrarian Education. 2015. No. 25. P. 158–165. (In Russ.)

Информация об авторах:

Е. В. Стовба – доктор экономических наук, доцент;

С. С. Низамов – кандидат экономических наук.

Information about the authors:

E. V. Stovba – Doctor of Economy, Associate Professor;

S. S. Nizamov – Candidate of Economy.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023; одобрена после рецензирования 12.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 09.10.2023; approved after reviewing 12.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья
УДК: 338.14:343.352(470)

Андрей Владимирович Стомба¹,
Алина Ринатовна Султанова²

¹ Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, Бирск, Россия, stovbaav2006@rambler.ru

² Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, linalin27@icloud.com

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы противодействия коррупции, которые влияют на экономическую безопасность государства. Коррупция затрагивает все сферы деятельности общества, в том числе влияет на конституционную неприкосновенность государства. Важной задачей, стоящей перед государством, является осуществление эффективной борьбы с коррупцией и ее последствиями.

Ключевые слова: коррупция, профилактика коррупции, борьба с коррупцией, экономическая безопасность, теневая экономика, IT

Для цитирования: Стомба А. В., Султанова А. Р. Противодействие коррупции как фактор экономической безопасности в государстве // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 71–76.

Original article

Andrey V. Stovba¹,
Alina R. Sultanova²

¹ Birsk branch of the Ufa University of Science and Technology, Birsk, Russia, stovbaav2006@rambler.ru

² Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, linalin27@icloud.com

ANTI-CORRUPTION AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY IN THE STATE

Abstract. The article deals with problematic issues of combating corruption, which affect the economic security of the state. Corruption affects all spheres of society, including affecting the constitutional inviolability of the state. One of the priority tasks facing the State is the implementation of an effective fight against corruption and its consequences.

Keywords: corruption, prevention of corruption, fight against corruption, economic security, shadow economy, IT

For citation: Stovba A. V., Sultanova A. R. Anti-corruption as a factor of economic security in the state // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 4 (16). P. 71–76.

В наши дни коррупция представляет собой не что иное, как получение имущественной выгоды и различного рода юридических преимуществ обходными путями, т. е. игнорирование текущего законода-

тельства для удовлетворения своих желаний и личных интересов, а также решение некоторых жизненных проблем в той или иной сфере при помощи «своих» людей и денежных средств.

Основополагающий базис всей системы национальной безопасности любого государства – экономическая безопасность и ее стабильная деятельность. Основой криминализации отношений, складывающихся в экономической сфере, являются теневая экономика и коррупция, которые усугубляют положение устойчивости экономической безопасности.

В условиях очевидной глобализации коррупция и преступность в целом пытаются внедриться как можно глубже во все сферы жизнедеятельности граждан Российской Федерации. В конечном итоге все это влечет за собой полное разрушение принципов, относящихся к социальной справедливости, мешает активному и обязательно успешному процессу роста государства и его отдельных институтов. То есть то, что в стране должно являться законной нормой, игнорируется правонарушителями коррупционной преступности, подкашивая экономическую деятельность государства.

Таким образом, теневая экономика, порождающая коррупцию, в XXI в. становится одной из самых масштабных и серьезных проблем не только в Российской Федерации, но и во всем мире, потому и носит международный характер.

Являясь проявлением девиантного поведения должностных публичных лиц, выражающегося в уклонении от установленных государством формально определенных правил относительно официальных полномочий, коррупция позволяет получить желаемое незаконным путем.

Получение выгоды мошенниками в личных целях может осуществляться множеством способов, не всегда известных лицам, осуществляющим антикоррупционную политику. Для лучшего понимания необходимо выделить некоторые из них:

1. Взятка (подкуп) – материальные или иные ценности, а также услуги, принимаемые тем или иным должностным лицом за ряд определенных действий, которые оно в соответствии со своим служебным положением обязуется совершить в пользу лица, предлагающего осуществление взятки. В

качестве примера можно привести недобросовестных сотрудников дорожно-патрульной службы, которые могут получить определенное количество денежных средств от нарушителя правил дорожного движения взамен на отказ в выписывании штрафа за превышение скорости.

2. Вымогательство – приобретение незаконной выгоды имущественного или иного характера посредством использования принуждения, а также оказания воздействия на волю лица, являющегося потерпевшим. Например, получение услуги в виде бесплатного ремонта транспортного средства, осуществляемого посредством угрозы рабочему со стороны правонарушителя.

3. Непотизм – своеобразный вид покровительства, касающийся достижения поставленной цели, со стороны родственников или близких друзей и знакомых лица. Ярким примером в данном случае является поступление вчерашнего школьника в университет при помощи влиятельных родителей, осуществляющих свою трудовую деятельность в данном образовательном учреждении.

4. Злоупотребление служебным положением может проявляться в виде использования гражданским служащим служебной информации в личных целях.

5. Криминальный лоббизм – продвижение личностных интересов в органах государственной власти путем нарушения законодательства. Например, противоречащее закону воздействие на органы местного самоуправления со стороны граждан в целях принятия того или иного общественного решения.

6. Хищение – вид коррупции, который зачастую проявляется в нецелевом использовании бюджетных средств. Хищение при этом серьезно деформирует структуру государственных расходов.

К сожалению, данный список способов осуществления коррупционных преступлений не является исчерпывающим. Мошенники активно продумывают и претворяют в жизнь новые схемы приобретения выгоды незаконным путем, а большинство престу-

плений так и остуются нераскрытыми и даже невыявленными.

Хотелось бы также обратить внимание на те сферы жизнедеятельности граждан и организаций Российской Федерации, которые от коррупции страдают и получают значительный ущерб в большей степени.

Протекающая цифровизация коснулась не только экономики, но и всех сфер жизни общества. Цифровизация в нашей стране ярко продемонстрировала свои способности, тем самым привлекла не только добросовестных пользователей, но и огромное число мошенников, желающих получить хоть какую-то выгоду для себя в обход закона. Таким образом, именно сфера ИТ находится в секторе высокого коррупционного риска и, несомненно, привлекает участников криминально-рентного бизнеса, поскольку считается непрозрачной и имеет достаточно большой поток денежных средств [1; 2; 3; 4; 5].

Помимо того, что коррупция негативно влияет на общественное развитие в целом, весьма сильно страдает крупный, средний и малый бизнес. Поскольку эффективное предпринимательство существенно влияет на экономическое развитие государства и макроэкономический рост, увеличивая производительность труда и количество рабочих мест для населения, государственные контролирующие органы обязаны оказывать помощь малому и среднему бизнесу. Однако на практике по противодействию коррупции в отношении преступников применяется лишь наказание за неправильное исполнение закона, что никак не способствует выживанию бизнеса в текущих условиях жесткой конкуренции [6; 7; 8].

Также необходимо отметить отечественный агропромышленный комплекс. Здесь коррупционный характер связан с выделением денежных средств государством для поддержания и развития агроорганизаций с целью обеспечения импортозамещения и продовольственной безопасности населения страны. Продовольственная безопасность страны относится к национальной безопасности и является одним из главных составляющих компонентов в обеспечении кон-

ституционной независимости страны [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15].

Следовательно, коррупция затрагивает не только государственные ресурсы, но и по своей сути мешает предпринимателям осуществлять свою законную деятельность. Она посягает и на их ресурсы, ведь, например, уголовное преследование лица за получение взятки приводит к непосредственному нарушению личных и имущественных прав граждан.

Коррупционная преступность носит общественно опасный характер, а значит, требует особого внимания и системного подхода для осуществления ее противодействия. Каким же образом остановить распространение и развитие коррупционных схем и коррупции в целом?

В первую очередь антикоррупционная политика должна предусматривать внедрение в свою деятельность профилактических методов, поскольку именно этот фактор позволит предотвратить наступление возможных общественно опасных коррупционных последствий.

Само по себе противодействие коррупции подразумевает собой непосредственную деятельность компетентных органов по предупреждению, своевременному пресечению, оперативному раскрытию и расследованию преступлений, касающихся выявления факта коррупции.

Необходимо ужесточить меры наказания за коррупционные преступления в целях умирения граждан, их совершающих. Это позволит снизить процент выявляемых преступлений и побудит лиц к отказу от такой деятельности. Совершенствование законодательства, т. е. предусмотрение дополнительных санкций по нововыявленным способам совершения правонарушений в данной сфере, также поможет в эффективной борьбе с коррупционной преступностью.

Поскольку в настоящий момент наибольший урон получает ИТ-сфера, государство должно вести работу над улучшением качества подготовки компетентных сотрудников, ведь именно при таких обстоятельствах правоохранительная деятельность получит воз-

возможность выявлять коррупционные преступления технологического характера гораздо быстрее и успешнее.

Немаловажно упомянуть и развитие морально-нравственных ценностей как должностных лиц, так и общества в целом. Здесь следует отметить, что многочисленные организации и институты государства предусматривают и вводят в применение разнообразные кодексы этики, предписывающие должное поведение тех или иных компетентных лиц. Это, безусловно, способствует выработке моральных устоев у граждан и, возможно, отчасти предотвратит возможность совершения ими коррупционных преступлений.

Проведение антикоррупционной экспертизы является еще одним из методов борьбы с коррупцией в нашей стране. Основной задачей ее проведения выступает подтверждение различного рода факторов, которые непосредственно тем или иным образом способствуют коррупции. Это могут быть действия, устанавливающие для правоприменителя достаточно обширные пределы усмотрения либо же отсутствие возможно-

сти необоснованного использования исключений из правил, которые в себе содержат трудновыполнимые требования как к гражданам, так и к организациям.

Деятельность антикоррупционной политики государства не стоит на месте и старается не отставать от прогресса тех методов, которые разрабатываются правонарушителями в сфере коррупционной преступности. Поскольку законодатель предусматривает ряд санкций, применяемых в отношении мошенников, а компетентные органы занимаются вопросом профилактики и пресечения коррупции, борьба с ней является достаточно эффективной, хотя все же явно нуждается в совершенствовании.

В настоящий момент преодоление коррупции для стабильности и постоянства экономической безопасности является главной задачей всей системы государственного управления. И хотя, возможно, силы антикоррупционной политики и мошенников в этой сфере неравны, государство активно работает над этой проблемой, создавая новейшие методики для противодействия коррупции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гусманов Р. У., Низамов С. С. К вопросу цифровизации системы образования // Модернизация аграрного образования : сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. Томск; Новосибирск : ИЦ Золотой колос, 2021.
2. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Цифровизация в системе образования // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : сборник VI Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием. Новосибирск : ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021.
3. Гусманов Р. У., Стомба Е. В., Низамов С. С. Цифровизация как фактор экономического роста и драйвер устойчивого развития сельских территорий // Взаимодействие города и села в современном обществе: тенденции, проблемы, перспективы. М. : ВИАПИ имени А. А. Никонова, 2021.
4. Низамов С. С. Цифровая трансформация системы образования // Современные цифровые технологии в деятельности образовательных организаций силовых ведомств: концепция, практика, инновации : сборник материалов 4-й Международной конференции. Уфа, 2022. С. 51–55.
5. Низамов С. С., Стомба Е. В., Стомба А. В. Состояние и тенденции развития высшего образования в Республике Башкортостан // Научное творчество XXI века : материалы XXXII Международной научно-практической (очно-заочной) конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 2022.
6. Бачурин Е. Ю., Низамов С. С. Понятие недобросовестной конкуренции и ее влияние на безопасность предпринимательской деятельности // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. № 4 (12). 2022.
7. Низамов С. С. К вопросу о состоянии мошенничества с материнским капиталом в Республике Башкортостан // Экономика и право в условиях глобальных вызовов : материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. Ч. 2. Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2020.

8. Низамов С. С., Макарова О. Б. Общество, экономика и право: проблемы взаимодействия в современных условиях // *Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива*. № 2 (14). 2023.
9. Гусманов Р. У., Низамов С. С., Стомба Е. В. Продовольственная безопасность и необходимость государственного регулирования зернового рынка // *Актуальные вопросы развития производства пищевых продуктов: технологии, качество, экология, оборудование, менеджмент и маркетинг* : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Уссурийск, 2019.
10. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Вопросы продовольственной безопасности // *Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России*. М. : ВИАПИ им. А. А. Никонова : «Энциклопедия российских деревень», 2014.
11. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Обеспечение продовольственной безопасности региона на фоне принятых санкций и политика импортозамещения // *Вестник Прикамского социального института*. 2017. № 2 (77).
12. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Состояние продовольственной безопасности Республики Башкортостан // *Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности* : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пенза : РИО ПГАУ, 2017.
13. Гусманов Р. У., Стомба Е. В., Низамов С. С., Обеспечение продовольственной безопасности региона в условиях импортозамещения // *Теория и практика мировой науки*. Екатеринбург, 2017. № 11.
14. Низамов С. С. Критерии и показатели экономической безопасности государства // *Право: ретроспектива и перспектива*. № 3 (11). 2022.
15. Низамов С. С. Продовольственная безопасность Республики Башкортостан на фоне санкций против России // *Продовольственная безопасность: XXI век* : сборник научных трудов. М. : Фонд «Кадровый резерв». Выпуск 1. 2022.

REFERENCES

1. Gusmanov R. U., Nizamov S. S. On the issue of digitalization of the education system // *Modernization of agricultural education: a collection of scientific papers based on the materials of the VII International Scientific and Practical Conference*. Tomsk; Novosibirsk : IC Golden Ear, 2021. (In Russ.)
2. Gusmanov R. U., Nizamov S. S. Digitalization in the education system // *The role of agricultural science in the sustainable development of rural areas* : collection of the VI All-Russian (national) scientific conference with international participation. Novosibirsk : Information Center NSAU “Golden Ear”, 2021. (In Russ.)
3. Gusmanov R. U., Stovba E. V., Nizamov S. S. Digitalization as a factor of economic growth and driver of sustainable development of rural areas // *Interaction between town and village in modern society: trends, problems, prospects*. M. : VIAPI named after A. A. Nikonov, 2021. (In Russ.)
4. Nizamov S.S. Digital transformation of the education system // *Modern digital technologies in the activities of educational organizations of law enforcement agencies: concept, practice, innovation* : collection of materials of the 4th International Conference. Ufa, 2022. P. 51–55. (In Russ.)
5. Nizamov S. S., Stovba E. V., Stovba A. V. State and trends in the development of higher education in the Republic of Bashkortostan // *Scientific creativity of the 21st century* : materials of the XXXII International scientific-practical (face-to-face and correspondence) conference of students and graduate students and young scientists. Krasnoyarsk, 2022. (In Russ.)
6. Bachurin E. Yu., Nizamov S. S. The concept of unfair competition and its impact on the safety of entrepreneurial activity // *Society, law, statehood: retrospect and prospect*. No. 4 (12). 2022. (In Russ.)
7. Nizamov S.S. On the issue of fraud with maternity capital in the Republic of Bashkortostan // *Economics and law in the context of global challenges* : materials of the National scientific and practical conference with international participation. Part 2. Nalchik: Kab.-Balk. University, 2020. (In Russ.)
8. Nizamov S. S., Makarova O. B. Society, economics and law: problems of interaction in modern conditions // *Society, law, statehood: retrospect and prospect*. No. 2 (14). 2023. (In Russ.)
9. Gusmanov R. U., Nizamov S. S., Stovba E. V. Food security and the need for state regulation of the grain market // *Current issues in the development of food production: technology, quality, ecology, equipment, management and marketing* : materials III All-Russian scientific and practical conference. Ussuriysk, 2019. (In Russ.)
10. Gusmanov R. U., Nizomov S. S. Issues of food security // *Theoretical and methodological problems of measuring, forecasting and managing food security in Russia*. M. : VIAPI named ater A. A. Nikonova : “Encyclopedia of Russian villages”, 2014. (In Russ.)

11. Gusmanov R. U., Nizomov S. S. Ensuring food security of the region against the backdrop of adopted sanctions and the policy of import substitution // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2017. No. 2 (77). (In Russ.)

12. Gusmanov R. U., Nizamov S. S. State of food security of the Republic of Bashkortostan // Regional problems of sustainable development of rural areas : collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference. Penza : RIO PSAU, 2017. (In Russ.)

13. Gusmanov R. U., Stovba E. V., Nizamov S. S., Ensuring food security of the region in conditions of import substitution // Theory and practice of world science Sverdlovsk regional branch of the International public organization "International Academy of Agrarian Education". Ekaterinburg, 2017. No. 11. (In Russ.)

14. Nizamov S. S. Criteria and indicators of economic security of the state // Law: retrospective and perspective. No. 3 (11). 2022. (In Russ.)

15. Nizamov S. S. Food security of the Republic of Bashkortostan against the backdrop of sanctions against Russia // Food security: 21st century : collection of scientific works. M.: Personnel Reserve Foundation. Issue 1. 2022. (In Russ.)

Информация об авторах:

А. В. Стомба – кандидат философских наук, доцент;

А. Р. Султанова – без ученой степени.

Information about the authors:

A. V. Stovba – Candidate of Philosophy, Associate Professor;

A. R. Sultanova – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 04.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 02.10.2023; approved after reviewing 04.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья
УДК 336.74(100)

**Павел Александрович Сухоплюев¹,
Милана Мунировна Мустаева²**
*^{1,2} Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, pavel_suh@mail.ru*

К ВОПРОСУ «ИЗОБИЛИЯ» ДЕНЕГ В СТРАНЕ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается значение денег в экономической сфере общественной жизни, раскрываются их функции; исследуется понятие «изобилие денег», анализируются определяющие его факторы.

Ключевые слова: экономика, функции денег, количественная теория денег, «изобилие» денег, денежная масса, инфляция

Для цитирования: Сухоплюев П. А., Мустаева М. М. К вопросу «изобилия» денег в стране // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 77–81.

Original article

**Pavel A. Sukhoplyuev¹,
Milana M. Mustaeva²**
*^{1,2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Ufa, Russia, pavelsuh@mail.ru*

ON THE ISSUE OF “ABUNDANCE” OF MONEY IN THE COUNTRY

Abstract. This article examines the importance of money in the economic sphere of public life and reveals its functions. It explores the concept of “abundance of money” and analyzes its determining factors.

Keywords: economics, functions of money, quantitative theory of money, “abundance” of money, money supply, inflation

For citation: Sukhoplyuev P. A., Mustaeva M. M. On the issue of “abundance” of money in the country // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 4 (16). P. 77–81.

Деньги являются неотъемлемым компонентом экономической сферы общественной жизни и важным звеном производственного процесса. С помощью денег отражаются процессы изменения и развития экономических отношений в обществе. В современных обществах деньги выступают в качестве универсального товарного эквивалента, выражающего стоимость и служащего посредником при обмене товаров. Страны, имеющие большие запасы денежных ресурсов, несомненно, являются в экономическом плане преуспевающими [1]. В государствах, базирующихся на рыночном типе экономических отношений, ведущую роль играет конкуренция, которая предстает

движущей силой экономического развития. Конкуренция, являясь одним из важнейших компонентов рыночной экономики, оказывает влияние на ценообразование, а также способствует удалению с рынка неостребованных и неэффективных производств, одновременно продвигая товары и услуги более качественные и эффективные [2; 3].

Деньги выполняют такие важные функции, как мера стоимости, средство обращения, средство платежа, средство накопления и сбережения, а также функцию мировых денег [4]. Безусловно, достаточное количество этого важнейшего экономического компонента при правильном распоряжении и управлении приведет страну к расцвету и

обеспечит ее экономическую стабильность и безопасность [5; 6; 7].

«Изобилие» денег в стране определяется несколькими факторами: во-первых, профессионально-грамотным управлением и бережным распоряжением денежными средствами; во-вторых, трудовыми ресурсами (здесь важное значение имеет показатель занятости населения); в-третьих, оптимальным распоряжением имеющимися природными богатствами.

Первый фактор определяется непосредственно центральным банком и финансово-экономическим блоком исполнительной власти, которые определяют объем денежной массы и управляют в том числе оборотом денежных средств в стране. Из этого фактора вытекает и следующий – бережливость. Как говорил римский поэт Публий Сир (I век до н. э.): «Самая верная прибыль есть та, которая является результатом бережливости». Действительно, всякая необдуманная трата денежных средств неизбежно приводит к экономическому кризису, резкому падению экономических показателей страны, из-за чего в итоге происходит снижение благосостояния и уровня жизни всех граждан. Наличие трудовых ресурсов и высокий уровень занятости населения также являются немаловажными факторами, поскольку, работая, люди получают заработную плату, на которую они покупают продукты, какие-либо товары и услуги. В этом и проявляется важнейшая функция денег – средство обращения. И, наконец, последний фактор – распоряжение природными богатствами – играет значительную роль, так как только умелое и эффективное распоряжение ими принесет благо обществу и государству, в противном случае возникает опасность появления экономики, зависимой от экспорта природных ресурсов.

Какое количество денег должно быть в экономике страны? Их должно ли их быть «много» или «мало»? Что лучше: их «изобилие» или «недостаток»? Один из основоположников меркантилизма английский экономист XVII века Томас Мэн, выдвинувший

идею, положенную в основу количественной теории денег, полагал, что главной ценностью является финансовый капитал, а именно деньги, увеличение которых в стране он увязывал с тем, что вывоз и продажа товаров на внешних рынках должна быть выше, чем количество ввозимых, покупаемых товаров. Следуя этой точке зрения, надо продавать по возможности дешево, лишь бы не терять сбыта. Поэтому рост торговли и получение новых мировых рынков сбыта для собственной продукции, по мнению меркантилистов, приводят к «изобилию» денег в стране и росту благосостояния общества [1; 8].

Современная рыночная экономика, с одной стороны, предполагает постоянное потребление населением товаров и услуг. Так, для роста экономики необходим рост потребления, и, соответственно, чем выше в обществе уровень потребления, тем больше будет расти экономика. Рыночная экономика таким образом порождает общество потребления и формирует человека как профессионального потребителя. Это требует «изобилия» денег в стране, чтобы люди их активно тратили, и «чем больше, тем лучше», и если не хватает своих заработанных денег, то тратили бы кредитные и заемные средства. В некоторых странах, в частности в США, в случаях экономической стагнации и снижения платежеспособности населения иногда используют так называемые «вертолетные деньги»¹, т. е. безвозмездная раздача денежных средств населению в целях увеличения расходов граждан, роста их экономической активности с последующим перезапуском экономики. С другой стороны, избыток денежной массы, а тем более ее бесконтрольное увеличение, имеют своими последствиями раскручивание инфляции, рост цен на товары и услуги, снижение покупательской способности граждан и другие отрицательные последствия для экономики страны.

По данным Центрального банка Российской Федерации денежная масса в России по состоянию на 1 октября 2023 г. составляет 90 597,3 млрд руб., что на 20,6 % больше по

¹ Термин, предложенный в 1969 году американским экономистом Милтоном Фридманом.

сравнению с соответствующим месяцем предыдущего года¹.

Рассмотрим в качестве положительного примера экономику Швейцарии. Она является одной из наиболее стабильных и инвестиционно привлекательных национальных экономик мира и характеризуется надежным финансовым сектором, включая банковское дело и финансовые услуги, имеет развитую промышленность, основными отраслями которой являются машиностроение, химическое производство, фармацевтика, сельское хозяйство и производство продуктов питания. Швейцария экспортирует в другие страны станки и оборудование, фармацевтические товары, продукты питания; является мировым лидером по очистке золота, перерабатывая до двух третей от мировой добычи этого металла. При этом страна имеет развитую логистику, в том числе туристическую инфраструктуру, и обеспечивает гражданам доступ к качественным услугам, образованию и социальной защите. Стабильность политической и макроэкономической ситуации делает Швейцарию привлекательным местом для ведения предпринимательской деятельности. Экономика Швейцарии обладает всеми преимуществами, которые делают ее одной из самых конкурентоспособных в мире, при этом уровень жизни населения здесь является также одним из наиболее высоких в мире.

На противоположном полюсе одна из беднейших стран мира – расположенный на востоке африканского континента Южный Судан, получивший независимый статус в 2011 году и являющийся наиболее молодым членом Организации Объединенных Наций. Главным ресурсом страны является нефть, соответственно, нефтяной сектор занимает в Южном Судане около 60 % ВВП страны. Из остальных сфер можно выделить услуги – 22 %, сельское и лесное хозяйство, составляющие примерно 15 % ВВП, другие отрасли – 3 %. Южный Судан характеризуется низким уровнем развития образования, медицины и здравоохранения. Также не способствуют развитию государства воору-

женные конфликты и гражданские войны. За чертой бедности здесь проживает по разным оценкам до 93 % населения. Экономика страны находится в кризисном состоянии, на которое оказывают влияние такие факторы, как бедность большей части населения, огромный разрыв между богатыми и бедными, высокий уровень коррупции, низкий уровень доступа к образованию и здравоохранению, отсутствие развитой промышленной инфраструктуры, дефицит бюджета (денежных средств). Наличие множества природных ресурсов, таких как нефть, газ, металлы, драгоценные камни само по себе не решает экономических проблем. Здесь необходим комплексный подход, включающий разработку долгосрочной стратегии развития страны, совершенствование системы здравоохранения, улучшение образования, снижение уровня коррупции, крупные инфраструктурные инвестиции. Но реализация всех этих программ требует огромного количества денежных средств, которых в стране просто нет.

Когда мы говорим об «изобилии» денег в стране, не следует забывать, что важное значение имеет не столько объем денежной массы сам по себе, сколько то, как эти денежные средства обеспечены товаром. В противном случае включение так называемого «печатного станка» приведет к росту инфляции и обесцениванию денег.

Если небольшая инфляция в экономике страны считается вполне допустимой и не представляет большой угрозы для общественного организма, его экономической и политической стабильности, то переход инфляции в стадию гиперинфляции уже несет с собой угрозу общественной безопасности и стабильности. Примером могут служить события в России начала 90-х годов XX века. Гиперинфляция имеет такие серьезные экономические последствия, как:

1) девальвация национальной валюты. Гиперинфляция приводит к резкому снижению стоимости национальных валют и использованию более стабильных иностранных валют;

¹ Центральный банк Российской Федерации // Официальный сайт. URL: <https://cbr.ru/statistics/ms/> (дата обращения: 10.10.2023).

2) потеря покупательской способности денег. Во-первых, с ростом темпов инфляции люди будут покупать меньше товаров и услуг, что в итоге приведет к снижению их уровня жизни. Во-вторых, люди с фиксированными доходами (а это большая часть населения) в большей степени пострадают от динамики роста цен, так как их доходы не растут вместе с ценами;

3) фактическая утрата гражданами накопленных сбережений (денег или финансовых активов), стоимость которых снижается крайне быстро из-за резкого и продолжительного роста уровня цен. Это влечет к умеренной защите людьми своих финансовых ресурсов и поиску новых способов инвестирования, дающих возможность сохранить их стоимость в условиях низкого спроса;

4) негативное воздействие на инвестиции. Гиперинфляция порождает экономическую неопределенность, которая затрудняет ведение бизнеса в стране, или может даже вызвать остановку некоторых его сфер. При этом Центральный банк как регулятор денежной массы для борьбы с гиперинфляцией может, например, повысить процентную ставку;

5) снижение экономической активности. Инфляция увеличивает затраты на производство, что приводит к снижению маржинальности бизнеса, сокращению производства и рабочих мест.

В заключение следует отметить, что деньги играют важную роль в экономической сфере общественной жизни, их сущность раскрывается через выполняемые ими функции. «Изобилие» денег, на наш взгляд, в целом положительно характеризует экономику страны, в то время как «отсутствие» или недостаток денег с неизбежностью будет приводить к упадку экономики страны. При этом нельзя не отметить, что «изобилие» денег является величиной не абсолютной, а относительной, связанной с работой промышленности и финансового сектора, количеством произведенных в стране товаров и оказанных услуг, стоимостью рабочей силы, уровнем производительности труда и т. д. «Изобилие» денег в совокупности с устойчивостью национальной валюты положительно характеризует не только состояние экономики страны, но и доверие общества к проводимой государством политике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. История экономических учений : учебник для студентов, обучающихся по экономическим специальностям / В. С. Адвадзе, И. А. Андреева, Л. С. Андриянова [и др.] ; под ред. А. С. Квасова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 495 с.
2. Бачурин Е. Ю., Низамов С. С. Понятие недобросовестной конкуренции и ее влияние на безопасность предпринимательской деятельности // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4. (12).
3. Низамов С. С. Критерии и показатели экономической безопасности государства // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11).
4. Руди Л. Ю., Филатов С. А. Экономика : курс лекций. Новосибирск : Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2017.
5. Низамов С. С. Значение и задачи инновационного развития в целях экономической безопасности национальной экономики // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых : материалы I Всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 647–652.
6. Низамов С. С., Макарова О. Б. Общество, экономика и право: проблемы взаимодействия в современных условиях // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 2 (14). С. 71–74.
7. Низамов С. С., Сафин Р. Р. Проблемы экономической безопасности Республики Башкортостан на примере топливно-энергетического комплекса // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 3 (15).

8. Всемирная история экономической мысли / МГУ им. М. В. Ломоносова. В. Н. Черковец и др. В 6 т. Т. 6. Кн. I. М. : Мысль, 1997.

REFERENCES

1. History of economic teachings : a textbook for students studying economics / V. S. Advadze, I. A. Andreeva, L. S. Andriyanova [et al.]; edited by A. S. Kvasova. M.: UNITY-DANA, 2017. 495 p. (In Russ.)
2. Bachurin E. Yu., Nizamov S. S. The concept of unfair competition and its impact on the safety of entrepreneurial activity // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4. (12). (In Russ.)
3. Nizamov S. S. Criteria and indicators of economic security of the state // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 3 (11). (In Russ.)
4. Rudi L. Yu., Filatov S. A. Economics: course of lectures. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Economics and Management "NINKh", 2017. (In Russ.)
5. Nizamov S. S. Significance and tasks of innovative development for the economic security of the national economy // St. Petersburg meetings of young scientists: materials of the I All-Russian congress of adjuncts, graduate students and applicants for academic degrees. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 647–652. (In Russ.)
6. Nizamov S. S., Makarova O. B. Society, economics and law: problems of interaction in modern conditions // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 2 (14). P. 71–74. (In Russ.)
7. Nizamov S. S., Safin R. R. Problems of economic security of the Republic of Bashkortostan, on the example of the fuel and energy complex // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 3 (15). (In Russ.)
8. World history of economic thought / Moscow State University named after M. V. Lomonosov. V. N. Cherkovets et al. In 6 volumes. Vol. 6. Book. I. М. : Mysl, 1997. (In Russ.)

Информация об авторах:

П. А. Сухоплюев – кандидат философских наук;
М. М. Мустаева – без ученой степени.

Information about the authors:

P. A. Sukhoplyuev – Candidate of Philosophy;
M. M. Mustaeva – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 23.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 23.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья
УДК 349.6(471.57)

Флюза Анваровна Тукаева

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, tukaeva5fa@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫБРОСОВ ВРЕДНЫХ ВЕЩЕСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В статье изучены вопросы регулирования выбросов вредных веществ на федеральном и региональном уровнях (на примере Республики Башкортостан). Выявлены основные проблемы в данной области: отсутствие информационной системы экологического мониторинга качества атмосферного воздуха и воды; недостаточность научных исследований в области экологической безопасности; несовершенство экономических рычагов стимулирования хозяйствующих субъектов, загрязняющих окружающую среду снижать выбросы; несформированность экологической культуры населения. Представлен комплекс мер решения проблем государственного регулирования выбросов вредных веществ, применение которых будет способствовать улучшению экологической обстановки в республике и более рациональному использованию природных ресурсов.

Ключевые слова: экологическая безопасность, выбросы вредных веществ, регулирование

Для цитирования: Тукаева Ф. А. Проблемы регулирования выбросов вредных веществ в Республике Башкортостан // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 82–88.

Original article

Flyuza A. Tukayeva

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, tukaeva5fa2gmail.com

PROBLEMS OF REGULATION OF EMISSIONS OF HARMFUL SUBSTANCES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. The article examines the issues of regulation of emissions of harmful substances at the federal and regional levels (on the example of the Republic of Bashkortostan). The main problems in this area are identified: the lack of an information system for environmental monitoring of the quality of atmospheric air and water, insufficient scientific research in the field of environmental safety, imperfection of economic levers for stimulating of economic entities polluting the environment to reduce emissions and use natural resources more rationally, the lack of ecological culture of the population. A set of measures to solve the problems of state regulation of emissions of harmful substances, the use of which will contribute to improving of the environmental situation in the republic, is presented.

Keywords: environmental safety, emissions of harmful substances, regulation

For citation: Tukayeva F. A. Problems of regulation of emissions of harmful substances in the Republic of Bashkortostan // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 4 (16). P. 82–88.

В современном обществе одной из актуальных является проблема обеспечения экологической безопасности. Для ее решения предусмотрены меры охраны водных, лесных объектов и недр, создаются особо охраняемые природные территории. Существенную роль в

охране окружающей среды играет и регулирование выбросов вредных веществ. Следует отметить тот факт, что выбросы обуславливают накопление твердых промышленных и бытовых отходов, усугубляя проблему возникновения и ликвидации свалок.

© Тукаева Ф. А., 2023

Отметим, что в Республике Башкортостан ситуация с выбросами вредных веществ и накоплением отходов относительно благоприятная (рисунок 1)¹.

составляет Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»³. Отдельные вопросы в отношении выбросов в природные объекты регулируют-

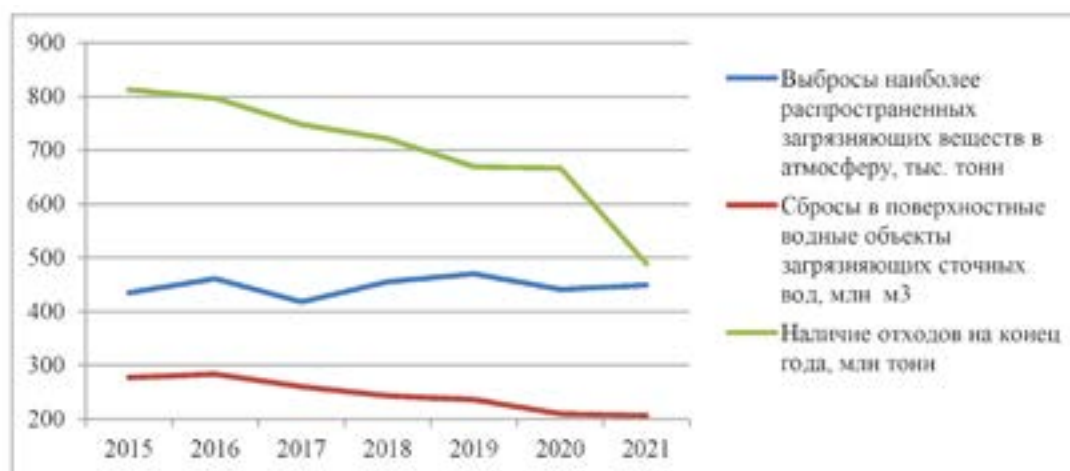

Рис. 1. Динамика выбросов и накопления отходов в Республике Башкортостан (рассчитано автором)

В Российской Федерации регулирование выбросов вредных веществ осуществляется на основе целого ряда нормативных правовых актов, прежде всего, Конституции Российской Федерации. Согласно ст. 42 каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Следует отметить, что наряду с данными правами граждане обязаны беречь природу и окружающую среду, охранять ее богатства².

Правовую основу регулирования отношений в области выбросов вредных веществ

земельным, водным и лесным кодексами Российской Федерации, Федеральными законами от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»⁴, от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»⁵.

В «Основах государственной политики в сфере экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁶, утвержденных Президентом Российской Федерации, представлены стратегические цели, принципы, основные задачи и механизмы реализации государственной политики в области экологического развития.

В Республике Башкортостан регулирование выбросов осуществляется на основе

¹ Республика Башкортостан в цифрах : статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2021. С. 15–16.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014.

³ Об охране окружающей среды : федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

⁴ Об охране атмосферного воздуха : федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

⁵ Об экологической экспертизе : федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

⁶ Основы государственной политики в сфере экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : утверждены Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

еще целого ряда нормативных актов, среди которых Экологический кодекс Республики Башкортостан от 28 октября 1992 г. № ВС-13/28¹, Закон Республики Башкортостан от 30 ноября 1998 г. № 195-з «Об отходах производства и потребления»², Постановление Правительства Республики Башкортостан от 27 июля 2020 г. № 466 «Об утверждении Порядка проведения работ по регулированию выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в периоды неблагоприятных метеорологических условий на территории Республики Башкортостан»³ и многие другие.

Важнейшую роль в регулировании отношений в области вредных выбросов играет государственный надзор как гарант обеспечения дисциплины и законности, гарантирующий контроль за исполнением требований законодательства, норм и нормативов к качеству природной среды. Виды контроля в области охраны окружающей среды представлены на рисунке 2.

Помимо контроля, экологическое законодательство предусматривает нормирование выбросов опасных веществ, в том числе возможность установления временных рамок – временно разрешенных выбросов (сбросов) отравляющих веществ с целью постепенного достижения субъектом производственной и другой деятельности установленного максимально допустимого выброса (сброса) [4].

Организационно-правовые методы защиты природной среды взаимосвязаны и могут быть объединены в четыре группы в зависимости от сути, целей использования и органов их применяющих. Группы методов защиты представлены на рисунке 3.

Система органов государственного управления в сфере охраны окружающей среды сформирована, при этом большинство полномочий в сфере регулирования выбросов вредных веществ реализуется на федеральном уровне, что может быть нелогичным и не позволять в полном объеме

Рис. 2. Виды государственного контроля в области охраны природной среды (выполнено автором [1; 2; 3])

¹ Экологический кодекс Республики Башкортостан : закон Республики Башкортостан от 28 октября 1992 г. № ВС-13/28 // Система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

² Об отходах производства и потребления : закон Республики Башкортостан от 30 ноября 1998 г. № 195-з // Министерство природопользования и экологии Республики Башкортостан. URL: <https://ecology.bashkortostan.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

³ Об утверждении Порядка проведения работ по регулированию выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в периоды неблагоприятных метеорологических условий на территории Республики Башкортостан : постановление Правительства Республики Башкортостан от 27 июля 2020 г. № 466 // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. URL: <https://nra.bashkortostan.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

Рис. 3. Группы методов защиты природной среды
(выполнено автором [1; 5])

осуществлять надлежащее государственное регулирование и надзор [6].

Функции экологического надзора в Республике Башкортостан выполняет Министерство природопользования и экологии и его территориальные подразделения в рамках их компетенций на объектах производственной и другой деятельности. Региональный государственный экологический надзор осуществляется в форме как плановых, так и внеплановых ревизий с соблюдением норм права и интересов граждан, индивидуальных предпринимателей и иных юридических лиц.

Минэкологии Республики Башкортостан также ведет сбор и переработку данных о состоянии среды обитания, выполняет оперативное оповещение граждан и взаимодействие с федеральными и республиканскими органами исполнительной власти, поддерживает работу «горячей» линии с населением и общественными группами. Кроме того, ведомство организовало круглосуточную оперативно-диспетчерскую службу.

Государственная политика в области регулирования выбросов вредных веществ на территории региона осуществляется в рамках государственной программы «Экология и природные ресурсы Республики Башкортостан», утвержденной постановлением Правительства Республики Башкортостан 18 февраля 2014 г. № 61 (в редакции от 17 августа 2023 г.)¹, по двум подпрограммам: «Совершенствование

системы управления отходами производства и потребления в Республике Башкортостан» и «Экологическая безопасность Республики Башкортостан». В рамках первой подпрограммы организованы сбор и обработка информации об отходах, технологиях их использования и обезвреживания, ведется сопровождение и развитие автоматизированной информационной системы «Кадастр отходов».

Мероприятия второй подпрограммы направлены на сбор и анализ информации в области природопользования, охраны окружающей среды, контроля, мониторинга объектов негативного воздействия, мониторинга зоны воздействия опасных объектов, формирование федерального информационного ресурса с использованием базы природопользователей Республики Башкортостан.

В настоящее время особую актуальность приобретает охрана атмосферного воздуха. Выбросы вредных веществ в атмосферу ежегодно растут, что было видно и по данным рисунка 1. Одна из причин – увеличение автотранспорта не только в городах, но и в крупных сельских населенных пунктах. Другая причина заключается в том, что предпринимательские структуры часто допускают выбросы без разрешения или с превышением установленных лимитов.

Анализ показал, что в данной области существуют проблемы государственного регулирования следующего рода.

¹ Об утверждении государственной программы «Экология и природные ресурсы Республики Башкортостан»: постановление Правительства Республики Башкортостан от 18 февраля 2014 г. № 61 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2023).

Во-первых, еще не создана единая информационная система экологического мониторинга, которая могла бы объединить весь объем данных, полученных на всех уровнях управления. Наличие такой системы, в том числе в открытом доступе могло бы обеспечить органы управления, и население необходимой и актуальной информацией о динамике состояния окружающей среды.

Во-вторых, недостаточны научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Не проводятся исследования последствий изменения климата относительно условий регионов, в том числе и Республики Башкортостан.

В-третьих, не лишен недостатков и экономический механизм охраны окружающей среды: каких-либо серьезных стимулов для снижения негативного воздействия на окружающую среду, рационального использования природных ресурсов и применения ресурсо- и энергосберегающих технологий, использования вторичных ресурсов, пока нет. Здесь же нужно отметить, что внедрение малоотходных и ресурсосберегающих технологий часто затруднено из-за значительного износа основных фондов на перерабатывающих предприятиях.

В-четвертых, не разработан механизм систематического и всестороннего экологического просвещения и воспитания, формирования у населения экологической культуры.

Решение проблем государственного регулирования выбросов вредных веществ

должно носить комплексный характер и включать в себя меры в разных областях общественных отношений и деятельности. С этой целью целесообразно применять взаимосвязанные меры (рисунок 4):

а) правовые – дальнейшее совершенствование законодательства об охране окружающей среды и ответственности за нарушения правил регулирования вредных выбросов, в том числе с учетом зарубежного опыта и норм международных соглашений;

б) экономические – проработка финансового механизма инвестирования природоохранных мероприятий и работ по ликвидации техногенного воздействия на окружающую среду;

в) технологические – внедрение новых ресурсосберегающих технологий в добыче полезных ископаемых, перерабатывающей промышленности и транспорте, создание экологически чистых источников энергии;

г) организационные – совершенствование логистики транспортных потоков во избежание длительного скопления транспорта в пробках и заторах;

д) архитектурные – озеленение населенных пунктов, высадка насаждений вокруг предприятий и вдоль дорог.

Помимо указанных мер, большое значение имеет и усиление государственного и общественного контроля за загрязнением атмосферного воздуха и водных объектов. Одним из вариантов решения этой задачи может стать установка онлайн-газоанализаторов качества атмосферного воздуха на

Рис. 4. Меры регулирования выбросов вредных веществ (выполнено автором [7; 8])

всех крупных стационарных источниках загрязнения воздуха с открытым доступом населения к данной информации.

Улучшение ситуации с вредными выбросами и отходами невозможно без усилий и самих предпринимательских структур. Планомерное снижение объемов выбросов – важное условие по обеспечению экологической безопасности. Здесь целесообразны стимулы не только выскательного характера, но и пересмотр предельно допустимых

выбросов для предприятий в сторону снижения и разработка источниками загрязнений планов сокращения выбросов.

Таким образом, регулирование выбросов вредных веществ в окружающую среду остается сложным направлением правовой, экономической и экологической деятельности общества и отдельных предприятий, требующим постоянного мониторинга, оценки эффективности и комплексного решения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ларина Е. А., Зайцева С. П. Некоторые аспекты правового регулирования различных сфер деятельности в городах в условиях урбанизации // Современный ученый. 2020. № 3. С. 307–311.
2. Улимаев Р. Ю. Проблемные аспекты государственного экологического надзора // Студенческий вестник. 2019. № 19-2 (69). С. 51.
3. Харитоновна А. В. Правовые и организационные аспекты регулирования выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух при хранении, захоронении, обезвреживании и сжигании отходов производства и потребления // Моя профессиональная карьера. 2022. Т. 2. № 41. С. 252–265.
4. Пшеник Ю. Экологические стандарты как новый фактор конкурентной борьбы // Стандарты и качество. 2017. № 8. С. 86.
5. Варфоломеев Е. В., Богданов О. И., Быков Д. А., Журавлева Е. Ю. Анализ мер государственного стимулирования в области охраны окружающей среды и энергосбережения // Газовая промышленность. 2017. № 1. С. 130–136.
6. Ефимова Е. Г., Мальцев А. А., Чупина Д. А. «Зеленая» повестка в современной практике стран и регионов: в поисках единого подхода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2023. Т. 39. № 1. С. 55–72.
7. Панарин А. А. Повышение экономической безопасности России через зеленое финансирование снижения вредных выбросов и устойчивое социально-экономическое развитие // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 1 (35). С. 85–97.
8. Пережогин А. Н., Жданова-Заплесвичко И. Г. К вопросу совершенствования нормативно-правового регулирования обеспечения качества атмосферного воздуха в соответствии с действующими гигиеническими нормативами предприятиями, которым установлены временно согласованные выбросы вредных (загрязняющих) веществ // Актуальные вопросы анализа риска при обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Пермь : Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2019. С. 53–59.

REFERENCES

1. Larina E. A., Zaitseva S. P. Some aspects of legal regulation of various spheres of activity in cities in the conditions of urbanization // Modern scientist. 2020. No. 3. P. 307–311. (In Russ.)
2. Ulimayev R. Yu. Problematic aspects of state environmental supervision // Student Bulletin. 2019. No. 19-2 (69). P. 51. (In Russ.)
3. Kharitonova A. V. Legal and organizational aspects of regulating emissions of harmful (pollutant) substances into the atmospheric air during storage, burial, neutralization and combustion of production and consumption waste // My professional career. 2022. Vol. 2. No. 41. P. 252–265. (In Russ.)
4. Pshennik Yu. Environmental standards as a new factor in competition // Standards and quality. 2017. No. 8. P. 86. (In Russ.)

5. Varfolomeev E. V., Bogdanov O. I., Bykov D. A., Zhuravleva E. Yu. Analysis of government incentive measures in the field of environmental protection and energy saving // Gas industry. 2017. No. 1. P. 130–136. (In Russ.)

6. Efimova E. G., Maltsev A. A., Chupina D. A. “Green” agenda in modern practice of countries and regions: in search of a unified approach // Bulletin of St. Petersburg University. Economics. 2023. Vol. 39. No. 1. P. 55–72. (In Russ.)

7. Panarin A. A. Increasing the economic security of Russia through green financing for the reduction of harmful emissions and sustainable socio-economic development // Scientific notes of the International Banking Institute. 2021. No. 1 (35). P. 85–97. (In Russ.)

8. Perezhogin A. N., Zhdanova-Zaplesvichko I. G. On the issue of improving the legal regulation of ensuring atmospheric air quality in accordance with current hygienic standards by enterprises that have n ensuring the sanitary and epidemiological well-being of the population and the protection of consumer rights: materials of the IX All-Russian scientific and practical conference with international participation. Perm : Perm National Research Polytechnic University, 2019, P. 53–59. (In Russ.)

Информация об авторе:

Ф. А. Тукаева – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

F. A. Tukayeva – Candidate of Economics, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.10.2023; одобрена после рецензирования 23.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 17.10.2023; approved after reviewing 23.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

Научная статья
УДК 316.624.3:004.77(470)

**Тимур Альбертович Газизьянов¹,
Зиля Рахимлановна Мансурова²**
*^{1, 2} Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия*
¹ timur2pac@yandex.ru
² mansurovazr@mail.ru

**ПСИХОЛОГИЯ КИБЕРБУЛЛИНГА.
ВИДЫ И ПРИЧИНЫ КИБЕРБУЛЛИНГА**

Аннотация. В современном информационном обществе с расширением цифровых коммуникаций возникла новая и серьезная угроза для психологического и эмоционального благополучия – кибербуллинг. Этот феномен представляет собой форму агрессии и домогательства, которая осуществляется через Интернет и социальные ресурсы. В статье анализируется проблема психологического насилия в интернет-среде. Описаны причины, виды и возможные психологические последствия данного деструктивного феномена. Авторами рассматриваются практические способы защиты от травли в Интернете.

Ключевые слова: кибербуллинг, Интернет, социальные сети, травля, чат, суицид

Для цитирования: Газизьянов Т. А., Мансурова З. М. Психология кибербуллинга. Виды и причины кибербуллинга // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 89–92.

Original article

**Timur A. Gazizyanov¹,
Zilya R. Mansurova²**
*^{1, 2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Ufa, Russia*
¹ timur2pac@yandex.ru
² mansurovazr@mail.ru

**PSYCHOLOGY OF CYBERBULLYING.
TYPES AND REASONS OF CYBERBULLYING**

Abstract. In the modern information society, with the expansion of digital communications, a new and serious threat to psychological and emotional well-being has emerged – cyberbullying. This phenomenon is a form of aggression and harassment that is carried out through the Internet and social media. The article analyzes the problem of psychological violence in the Internet environment. The causes, types and possible psychological consequences of this destructive phenomenon are described. The authors discuss practical ways to protect against online bullying.

Keywords: cyberbullying, Internet, social networks, bullying, chat, suicide

For citation: Gazizyanov T. A., Mansurova Z. M. Psychology of cyberbullying. Types and reasons of cyberbullying // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 4 (16). P. 89–92.

Развитие интернет-технологий и социальных сетей привело к появлению новой формы травли, известной как кибербуллинг.

В последние годы травля в сети Интернет стала серьезной и актуальной проблемой, особенно среди подростков и молодых лю-

дей. Для преследования или запугивания отдельного лица или группы используются электронные средства связи, такие как платформы социальных сетей, мессенджеры и электронная почта.

Кибербуллинг получил свое название от английского слова *bully* – бык с родственными значениями: агрессивно нападать, придирается, провоцировать, доминировать, терроризировать, травить [1].

В психологии кибербуллинг – это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, осуществляемые систематически на протяжении определенного времени группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя защитить.

В первую очередь следует отметить, что кибербуллинг представляет собой двусторонний процесс, где есть преследователь – лицо, которое наносит вред, и жертва – тот, в чей адрес этот вред наносится. Травля умышленна и имеет форму агрессивного поведения. Кибербуллинг, как и буллинг, продолжителен по времени, использует принуждение, запугивание, вымогательство в качестве инструмента агрессии. Отличается же кибербуллинг от буллинга тем, что для первого используются средства массовой коммуникации: мобильные телефоны, компьютеры и прочие гаджеты с доступом в Интернет [2].

Кибербуллинг может принимать различные формы, некоторые из которых более изощренные, чем другие. К распространенным видам кибербуллинга следует отнести:

1. Использование уничижительных или оскорбительных выражений на онлайн-форуме или в чате (в том числе в чате онлайн-игр).

2. Киберпреследование – использование электронных средств связи для отслеживания или наблюдения за действиями человека в сети.

3. Публичное распространение личной информации или личных фотографий без согласия человека.

4. Намеренное исключение человека из онлайн-групп или социальных кругов.

5. Создание поддельных профилей или учетных записей с целью выдачи себя за другое лицо для обмана людей.

Рассматривая групповой кибербуллинг, стоит отметить, что причины, по которым люди объединяются против отдельных личностей, могут быть разными, но механизм формирования групп преследователей всегда один. Стать одним из участников толпы заставляет нежелание самому стать объектом буллинга, трусость, неготовность противопоставить себя большинству. Как правило, организатором травли является один человек, остальные последователи в той или иной степени поддерживают его действия либо просто не сопротивляются общему течению.

Кибербуллинг становится для агрессоров способом самоутверждения, а безнаказанность толкает на изощренные варианты унижения выбранной жертвы. Они упиваются мнимым ощущением вседозволенности, при этом не осознают, что их действия могут нанести реальный вред объекту травли: от постоянного беспокойства и нервного перенапряжения до суицида¹.

Кроме того, причинами кибербуллинга можно назвать следующие:

1. Анонимность – возможность спрятаться за экраном компьютера дает людям смелость совершать поступки, которые в реальной жизни они бы не совершили.

2. Отсутствие последствий и ответственности за травлю приводит к тому, что люди начинают верить, что их действия приемлемы.

3. Некоторые субъекты кибербуллинга мотивированы желанием отомстить человеку, который причинил вред или нанес какую-либо обиду.

4. Кибербуллинг иногда является способом привлечения внимания или получения одобрения от своих сверстников.

Кибербуллинг нередко оказывает значительное влияние на психическое здоровье и

¹ Кибербуллинг: причины, методы борьбы, профилактика // GreekBrains. URL: <https://gb.ru/blog/kiberbulling/> (дата обращения: 11.10.2023).

благополучие его жертв. Травля может стать причиной депрессии и повышенного уровня тревоги, а также появления психических расстройств. Жертвы кибербуллинга могут испытывать чувство изоляции, стыда и низкой самооценки. В тяжелых случаях кибербуллинг приводит к суицидальным мыслям или попыткам самоубийства.

Психология кибербуллинга сложна и включает в себя ряд факторов. Например, некоторые люди могут быть более восприимчивы к травле в сети Интернет из-за ранее существовавших психических проблем, таких как тревога или депрессия. Точно так же люди, которые пережили психологическую травму или жестокое обращение, могут с большей вероятностью стать жертвами кибербуллинга.

В некоторых случаях кибербуллинг становится проявлением более широких проблем (в том числе социальных), таких как систематическое угнетение или дискриминация. Например, лица, принадлежащие к определенным этническим группам, могут с большей вероятностью подвергаться травле из-за дискриминации и ложных предубеждений [3].

Осознавая то, что кибербуллинг является серьезной и актуальной угрозой, важно понимать, как защитить себя от травли. К способам и методам защиты от кибербуллинга отнесем следующие:

1. Информированность. Первый шаг к защите от кибербуллинга – узнать, что это такое и как это происходит. Зная признаки кибербуллинга, человек сможет распознать, когда это происходит с ним или с его близкими. Кроме того, зная особенности интернет-травли, есть возможность научиться эффективно и безопасно реагировать на кибербуллинг.

2. Ограничение присутствия в Интернете может помочь снизить риск кибербуллинга. К данным методам относятся: ограничение объема личной информации, которой человек делится в сети; использование настроек конфиденциальности в социальных сетях и проявление осторожности и бдительности при принятии запросов на добавление в друзья в социальных сетях.

3. Внимательность к публикациям человека в Интернете. Они могут быть использованы

против него для травли. Необходимо избегать обмена личной информацией, деликатными темами или чем-либо, что может быть использовано для преследования или запугивания.

4. Твердая и спокойная реакция. Если человек подвергается кибербуллингу, важно уметь постоять за себя, проявить настойчивость, уверенность, в том числе уважение. Крайне важно не вести себя агрессивно и не прибегать к кибербуллингу по отношению к агрессору.

5. Обращение за поддержкой к друзьям, семье или специалисту в области психического здоровья может помочь справиться с последствиями кибербуллинга. Жертвам кибербуллинга важно помнить, что они не одиноки и что есть люди, которые готовы помочь.

6. Сообщение о кибербуллинге в правоохранительные органы способствует предотвращению дальнейшего преследования и привлечению виновного к ответственности. Большинство сайтов и платформ социальных сетей ведут политику против кибербуллинга, и сообщение о травле может привести к приостановке или блокировке учетной записи агрессора.

Рассматривая вопрос правовой ответственности за кибербуллинг, отметим, что пока в российском законодательстве не предусмотрены меры ответственности за травлю в Интернете. Однако это не значит, что инициатора кибербуллинга нельзя привлечь к ответственности. Такие действия подпадают под статью 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), предусматривающую наказание в виде штрафа за оскорбление с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

Наказание может быть назначено и по другим основаниям:

- клевета (статья 129 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ));
- нарушение неприкосновенности частной жизни (статья 137 УК РФ);
- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (статья 119 УК РФ);
- доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ);

- вымогательство (статья 163 УК РФ);
- оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ).

Доказательствами для суда могут стать аудио- и видеозаписи, распечатки переписок в сети, содержащие оскорбления и заверенные нотариусом. Пострадавший от кибербуллинга может написать заявление в полицию или обратиться с иском в суд.

Подводя итог, отметим, что кибербуллинг вызывает растущую озабоченность в сегодняшнюю цифровую эпоху и имеет

серьезные последствия для психического здоровья и благополучия людей (особенно детей и подростков). Понимание различных типов и причин кибербуллинга может помочь отдельным лицам и группам разработать стратегии по предотвращению и решению этой проблемы. Пропаганда эмпатии, уважения и доброты в сети Интернет дает возможность работать над созданием более безопасной и инклюзивной цифровой среды для всех.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Найденова Л. А. Кибербуллинг: опасное виртуальное «быкование» // Материалы на портале медиаграмотность. URL: <http://psyfactor.org/lib/cyber-bullying> (дата обращения: 11.10.2023).
2. Стукало И. С. Определение понятия кибербуллинга на основании исследований зарубежных и отечественных ученых // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 218–220. URL: <https://moluch.ru/archive/292/66081/> (дата обращения: 11.10.2023).
3. Газизьянов Т. А. Развитие критического мышления как способ противодействия негативному информационно-психологическому воздействию // Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 декабря 2022 года. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 261–264.

REFERENCES

1. Naydenova L. A. Cyberbullying: dangerous virtual “bullying” // Materials on the media literacy portal. URL: <http://psyfactor.org/lib/cyber-bullying> (date of accessed 11.10.2023). (In Russ.)
2. Stukalo I. S. Definition of the concept of cyberbullying based on research by foreign and domestic scientists // Young scientist. 2020. No. 2 (292). P. 218–220. URL: <https://moluch.ru/archive/292/66081/> (date of accessed 11.10.2023). (In Russ.)
3. Gazizyanov T. A. Development of critical thinking as a way to counteract negative information and psychological influence // Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, December 14, 2022. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. P. 261–264. (In Russ.)

Информация об авторах:

- Т. А. Газизьянов – без ученой степени;
- З. Р. Мансурова – кандидат медицинских наук.

Information about the authors:

- T. A. Gazizyanov – no academic degree;
- Z. M. Mansurova – Candidate of Medicine.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 17.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 17.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Научная статья
УДК 351.74.088.4(470)

Раиль Маратович Янбухтин
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, yanbuht@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНОГО ОБЛИКА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования морального облика сотрудника органов внутренних дел. С позиции междисциплинарного знания поднимаются вопросы о раскрытии сущности формирования морального облика сотрудника, определении их основных нравственных качеств, развитии у сотрудников определенных качественных характеристик. Уточняются понятия «моральный облик» и «качества сотрудника» органов внутренних дел. Обосновывается необходимость комплексного и системного подхода к управлению процессом формирования морального облика сотрудника органов внутренних дел.

Ключевые слова: моральный облик сотрудника органов внутренних дел, формирование, нравственные качества, личность сотрудника, нравственность, совершенствование, самосовершенствование

Для цитирования: Янбухтин Р. М. Формирование морального облика сотрудника органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 4 (16). С. 93–96.

Original article

Rail M. Yanbukhtin
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, yanbuht@mail.ru

FORMATION OF THE MORAL IMAGE OF AN EMPLOYEE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Abstract. The article deals with the problem of formation of the moral image of an employee of internal affairs bodies. The questions about the disclosure of the essence of the formation of the moral image of an employee of internal affairs bodies, the definition of their basic moral qualities, the development of certain qualitative characteristics in employees are raised from the position of interdisciplinary knowledge. The concepts of “moral image” and “qualities of an employee” of the internal affairs bodies are clarified. The necessity of an integrated and systematic approach to managing the process of formation of the moral image of an employee of the internal affairs bodies is substantiated.

Keywords: the moral image of an employee of the internal affairs bodies, formation, moral qualities, personality of an employee, morality, improvement, self-improvement

For citation: Yanbukhtin R. M. Formation of the moral image of an employee of the internal affairs bodies // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4 (16). P. 93–96.

В современных условиях развития российского общества, трансформации его общественных институтов, изменений мирового порядка и столкновения ценностей социокультурных систем актуализируются вопросы в области общественной морали и

этики, в том числе и профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел. В сфере этического знания одной из злободневных проблем для современного этапа развития всей системы органов внутренних дел является формирование морального облика, раз-

витие нравственных установок и качеств сотрудников российской полиции, отвечающих нормам профессиональной этики, морали и ожиданиям общественности, граждан. Подготовка высокопрофессиональных кадров для органов внутренних дел, обладающих необходимыми профессионально-нравственными качествами, зрелыми моральными идеалами и ориентациями, обусловлена необходимостью повышения эффективности деятельности подразделений полиции, выполнения поставленных перед ними целей по защите прав и свобод граждан, обеспечению общественной и национальной безопасности на высоком качественном уровне.

Именно такие нравственные качества сотрудника органов внутренних дел, как мужество, честность, неподкупность, бдительность и скромность во многом определяют качество выполнения профессиональных обязанностей и способствуют решению поставленных правоохранительных задач. Высокий моральный облик сотрудника органов внутренних дел оказывает влияние на помощь и содействие граждан сотрудникам полиции в решении поставленных задач, на уровень доверия населения к правоохранительному органу, а также формирование положительного образа полиции в общественном сознании.

Обращение к научной литературе, посвященной проблемам воспитания личного состава органов внутренних дел, формирования различных форм культуры сотрудников, их морального облика, позволяет отметить, что в этой области исследований имеются проблемы теоретико-методологического характера, касающиеся морально-нравственных основ профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, сущности нравственного воспитания личности сотрудника полиции, его оснований, формирования и развития нравственного облика сотрудника органов внутренних дел (В. С. Бялт, С. Ю. Чимаров, Л. В. Мордовина, Д. С. Попов, Е. А. Мамай, В. В. Прокурова, Р. М. Янбухтин и др.).

Можно отметить, что рассмотрение вопросов, связанных с изучением теоретических основ формирования морального

облика сотрудника полиции, раскрытием сущности и природы этого сложного процесса, определением его основных элементов, развитием нравственного сознания личности сотрудника, совершенствованием его нравственных идеалов, ценностей, ориентаций и установок, требуют своего нового специального научного исследования, отвечающего современным вызовам и угрозам, которые в настоящее время возникли в результате обострения мировых политических процессов.

Между тем в литературе существуют различные подходы к определению понятия «моральный облик сотрудника органов внутренних дел». Среди исследователей, занимающихся рассмотрением данного феномена с позиции этического, психологического и правового знаний, отсутствует четкое и ясное понимание того, что из себя представляет нравственный облик сотрудника органов внутренних дел.

Так, одни исследователи полагают, что под данным термином можно понимать «устойчивую привычку к соблюдению и исполнению моральных норм, а также убежденность в их истинности и целесообразности применения» [1, с. 197]. В соответствии со своей позицией высказывается мысль, что «очень важным представляется именно элемент убеждения сотрудника органов внутренних дел в нужности и полезности профессионально-этических норм» [2, с. 80–81]. По мнению ученых, требуется целенаправленная и непрерывная воспитательная работа с личным составом, в рамках которой осуществляется не только «разъяснение им действенности нравственных и профессионально-этических норм, но и выработка необходимых мотивов соблюдения и исполнения этих норм» [2].

В соответствии с данной методологической позицией исследователи делают соответствующий вывод о том, что «в процессе обучения и воспитания сотрудников органов внутренних дел следует уделять повышенное внимание разъяснению им профессионально-этических норм к служебному и внеслужебному поведению, формировать

убежденность в истинности и целесообразности применения, а также выработать привычку их соблюдения и исполнения» [2].

Другие исследователи считают, что в процессе формирования морального облика современного полицейского важную роль играет «воспитание дисциплины и взаимоуважения у сотрудников, их патриотизма и сознания огромной важности своей работы» [3].

Анализ этих и других работ также обнаруживает проблемы, связанные с четким выделением качеств личности сотрудника, включая нравственные. В частности, в научной литературе, посвященной различным формам культуры сотрудников, исследователи выделяют такие качества полицейского, как «бесстрашие, целеустремленность, неподкупность, способность прийти на помощь даже в случае опасности для жизни и здоровья самого сотрудника» [4, с. 30].

В других исследованиях, где рассматривается проблематика коммуникативной культуры сотрудников органов внутренних дел, одни ученые определяют такие личностные качества, как «стрессоустойчивость, коммуникабельность, умение применять психологические приемы общения, отстаивать свою точку зрения и вызывать доверие граждан...» [5, с. 1], другие – «ответственность, эмпатия, дипломатичность, терпимость, доминантность, критичность, предприимчивость и гибкость в межличностных контактах, а также конструктивный стиль межличностного взаимодействия» [6, с. 71].

Поднимая вопрос о формировании морального облика сотрудников, полагаем, что необходимо определить исходные методологические основания в выделении группы качеств сотрудников органов внутренних дел, понимании их иерархии и координации, выяснении их сути и содержания.

С нашей точки зрения, следует исходить из методологической посылки философско-этического рассмотрения феномена качеств как целостного образования или комплекса, среди которых ключевыми являются духовно-нравственные качества. Под этим понятием следует представлять модели нравственного поведения сотрудников полиции, целью

которых выступают высшие идеалы и ценности. Для сотрудника российской полиции в качестве одной из таких высших ценностей являются жизнь, здоровье, права и свободы человека.

При этом развитие нравственных качеств связано с духовным совершенствованием и самосовершенствованием личности сотрудника. Предполагается развитие его сознания и мировоззрения, воли, осознания важности нравственной рефлексии, роста профессиональной, правовой, эстетической, физической и нравственной культуры.

Поднимая вопрос об определении основных нравственных характеристик сотрудника органов внутренних дел, являющихся определяющими при развитии высоких гражданских, профессиональных, психологических, правовых, эстетических качеств, на наш взгляд, к ним следует отнести такие качества, как мужество, честность, неподкупность, скромность, добросовестность, самоотверженность, трудолюбие, доброжелательность, верность, порядочность, благородство, жизнелюбие, сочувствие, отзывчивость.

Рассмотрение и определение качеств сотрудника в системе его ценностных ориентаций и установок позволяет вести речь и о выборе им модели служебного поведения и общения. Определение его нравственных качеств позволяет не только ставить вопрос о развитии определенных качественных характеристик, но и комплексно и системно подходить к управлению процессом формирования морального облика сотрудника правоохранительных органов. Заметим, что в структуре морального облика сотрудника полиции могут быть выделены не только положительные, но и отрицательные нравственные качества, которые несовместимы с требованиями службы, ценностями и нормами профессиональной морали.

Завершая рассмотрение вопроса, отметим, что моральный облик сотрудника органов внутренних дел можно представить в качестве целого комплекса профессионально-нравственных значимых качеств, формируемых и реализуемых в процессе правоохранительной деятельности, повсед-

невном служебном и внеслужебном поведении и общении. Данный феномен имеет различные аспекты и связан с определенными нравственными и профессионально-этическими принципами, нравственными идеалами, ценностями и установками, нормами

служебного поведения, ориентированными на защиту и охрану конституционных норм, духовное совершенствование и самосовершенствование личности, развитие позитивных отношений и тенденций в общественной и государственной жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бялт В. С., Трипутин С. Н. Актуальные проблемы профессионально-нравственного воспитания в образовательных организациях системы МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (62). С. 196–200.
2. Бялт В. С., Чимаров С. Ю. К вопросу о формировании нравственного облика сотрудников органов внутренних дел // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. 11-3 (74). С. 80–82.
3. Мордовина Л. В., Попов Д. С. Моральный облик сотрудника полиции и его отражение в общественном мнении // Электронное научное издание «Аналитика культурологии». URL: <http://www.analiculturolog> (дата обращения: 10.09.2023).
4. Беседа И. И. Особенности сущности правовой культуры сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Философия права. 2019. № 3 (90). С. 27–32.
5. Мантуров, О. С., Ганага В. С. Коммуникативные компетенции сотрудников полиции в цифровом пространстве // Полицейская деятельность. 2020. № 5. С. 1–17.
6. Титова О. И., Порщук А. С. Профессионально-коммуникативная компетентность сотрудников правоохранительных органов и подходы к ее развитию посредством психологического тренажера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1. (30). С. 69–75.

REFERENCES

1. Byalt V. S., Triputin S. N. Current problems of professional and moral education in educational institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 2 (62). P. 196–200. (In Russ.)
2. Byalt V. S., Chimarov S. Yu. On the issue of the formation of the moral character of employees of internal affairs bodies // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. 11-3 (74). P. 80–82. (In Russ.)
3. Mordovina L. V., Popov D. S. The moral character of a police officer and its reflection in public opinion. // Electronic scientific publication “Analytics of Cultural Studies”. URL: <http://www.analiculturolog> (date of access: 10.09.2023). (In Russ.)
4. Conversation I. I. Features of the essence of legal culture of employees of internal affairs bodies of the Russian Federation // Philosophy of Law. 2019. No. 3 (90). P. 27–32. (In Russ.)
5. Manturov, O. S., Ganaga V. S. Communicative competencies of police officers in the digital space // Police activity. 2020. No. 5. P. 1–17. (In Russ.)
6. Titova O. I., Porshukov A. S. Professional and communicative competence of law enforcement officers and approaches to its development through a psychological simulator // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1. (30). P. 69–75. (In Russ.)

Информация об авторе:

Р. М. Янбухтин – кандидат социологических наук, доцент.

Information about the author:

R. M. Yanbukhtin – Candidate of Sociology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 17.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 13.10.2023; approved after reviewing 17.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.

ПАМЯТКА АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ «ОБЩЕСТВО, ПРАВО, ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА»

К опубликованию принимаются рукописи научных статей, соответствующие тематике журнала, которые ранее не направлялись в другое издание и не публиковались. Статья оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7-2021 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление».

Научное направление деятельности журнала соответствует научным специальностям:

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки);
- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки);
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки);
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);
- 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки);
- 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки).

Заявки и рукописи представляются в Уфимский ЮИ МВД России с приложением электронного варианта на электронном носителе, либо по электронной почте: gio_cui@mvd.gov.ru (с пометкой: «Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива»).

Требования к оформлению печатного текста

Тип статьи указывается отдельной строкой слева в ее начале.

Индекс Универсальной десятичной классификации (УДК) располагается следом на отдельной строке слева.

Название статьи приводится на русском и английском языках.

Сведения об авторе приводятся на русском и английском языках (имя, отчество, фамилия, наименование и адрес организации (учреждения), подразделения, где работает или учится автор (указать полностью, в том числе город и страну), адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), открытый идентификатор исследователя и участника «ORCID» (при наличии), контактные телефоны). Если авторов более одного – один из них указывается как ответственный за переписку. Дополнительные сведения (ученая степень, ученое звание, должность) под заголовком «Информация об авторе» приводятся в конце статьи.

Аннотация (100 – 150 слов) и ключевые слова (6 – 10 слов или словосочетаний) приводятся на русском и английском языках.

Пристатейный затекстовый библиографический список ссылок, оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», размещается в конце текста. В тексте указание на источник оформляется в квадратных скобках, где приводится номер источника из библиографического списка, после запятой – цитируемая страница. Нумерация источников приводится в порядке их цитирования в тексте статьи. Дополнительно приводится перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице («References»). Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

Материал статьи представляется в электронном варианте в текстовом редакторе Microsoft Word с использованием шрифта Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – одинарный. Страницы рукописи должны иметь поля по 2,5 см каждое. Допускается деление основного текста статьи на тематические рубрики и подрубрики. Графики, рисунки, фотографии, другие нетекстовые элементы предоставляются отдельными файлами в формате TIFF, JPEG, разрешение – не менее 300 dpi. Надписи и подписи к иллюстративному материалу приводятся на языке текста статьи и повторяются на английском языке. Минимальный объем – 7 страниц печатного текста.

Оригинальность текста должна составлять не менее 60 %.

На последнем листе автор (авторы) указывает: «Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником; не содержит сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, информацию, предназначенную для служебного пользования; ранее не публиковался», подписывает, расшифровывает подпись, ставит дату. Соискатели ученой степени кандидата наук также

указывают: «Текст согласован с научным руководителем». Далее – дата, фамилия и инициалы, должность, ученая степень, ученое звание, подпись научного руководителя.

Ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, нормативных правовых актов несет автор.

Автор перед отправкой рукописи в редакцию журнала должен проверить общую орфографию, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

В случае несоблюдения настоящих требований по оформлению рукописи статьи редакция журнала оставляет за собой право не рассматривать ее.

Соискатели, адъюнкты и аспиранты также представляют отзыв научного руководителя на рукопись.

Датой поступления статьи в редакцию считается день предоставления полного комплекта материалов. Если статья возвращается автору на доработку, то датой ее поступления считается день получения окончательного варианта текста статьи.

Вместе со статьей в редакцию журнала предоставляется заявка на публикацию.

<p>Заявка на опубликование научной статьи электронном в научном журнале «Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива»</p> <p>Прошу Вас рассмотреть вопрос об опубликовании подготовленной мной статьи _____ _____ (название статьи) в рубрике _____</p> <p>Передаю на неограниченный срок учредителю журнала неисключительные права на использование научной статьи путем ее воспроизведения и размещения на официальном сайте института в сети Интернет, электронных научных библиотеках.</p> <p>Подтверждаю, что в направляемой научной статье не нарушаются авторские и смежные права, направляемый материал ранее опубликован не был, не направлялся и не будет направляться для опубликования в другие научные издания без уведомления об этом редакции журнала. При подготовке материалов к публикации не использовались литературные источники и документы, имеющие гриф ДСП, «секретно», а также служебные материалы других организаций.</p> <p>Согласен на обработку своих персональных данных в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.</p> <p>Ознакомлен и согласен с требованиями и условиями публикации в журнале, утвержденными редакцией.</p> <p style="text-align: center;">О себе сообщаю следующую информацию:</p> <p>ФИО (полностью): _____ Должность: _____ Место работы: _____ Ученая степень: _____ Ученое звание: _____ Адрес: _____ Телефон для связи: _____ E-mail: _____</p> <p>Электронный вариант статьи на _____ страницах прилагается. Дата, подпись, расшифровка подписи.</p>
--

**РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ОБЩЕСТВО, ПРАВО, ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ:
РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА»**